

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

№ 4 (21), 2019

**Электронный научный журнал
Инновационная экономика**

№ 4 (21), 2019 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, научно-педагогические работники, аспиранты, докторанты.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Григорьева Елена Михайловна**, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета по науке, Российский университет дружбы народов.

Заместитель главного редактора — **Соловьёва Юлиана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики, Российский университет дружбы народов.

Учредитель и издатель: **Российский университет дружбы народов (РУДН)**, г.Москва.

Журнал издается с 2014 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: Эл № ФС77-57989 от 28.04.2014 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал входит в базу РИНЦ (Лицензионный договор от 12 февраля 2015 г.). Зарегистрирован в международной базе цитирования Academic Resource Index ResearchBib

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте innecon.rudn.ru

E-mail редакции: innecon@mail.ru

Редакционный совет

Мосейкин Юрий Никитович – д.э.н., профессор, *председатель Редакционного совета*

Григорьева Елена Михайловна – к.э.н., доцент, *главный редактор электронного научного издания*

Соловьёва Юлиана Владимировна – к.э.н., доцент, *заместитель главного редактора электронного научного издания*

Чернышева Анна Михайловна – к.э.н., доцент, *ответственный секретарь*

Айдрус Ирина Ахмед Зейн – к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Балашова Светлана Алексеевна – к.ф.-м.н., доцент, *член Редакционного совета*

Быстряков Александр Яковлевич – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Ефремов Виктор Степанович – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Зобов Александр Михайлович – к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Миронова Марина Николаевна - к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Нежникова Екатерина Владимировна – д.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Пизенгольц Владимир Михайлович - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Пономаренко Елена Васильевна - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Содержание

Круглов В.И. Инструменты реализации информационной безопасности цифровой экономики России на примере ЗАО «КРОК»	4
Темная А.В. Технологии цифровой коммерции в России на примере интернет-магазина «Lamoda»	14
Григорьева Е.С. Финансовые инструменты инвестиционной активности в инфраструктурных проектах: зарубежный опыт	25
Бальцерович-Шкутник М., Сойка Э., Шкутник В. Некоторые аспекты миграционных процессов в современной Польше	41
Сваткова Е.Л., Бударина Н.А. Влияние урбанистики на уровень жизни и развитие экономики	61
Тинькова А.А. Особенности участия России на мировом рынке минеральных удобрений	76
Воронкова Д.А., Щербакова Т.С. Внешняя торговля России и ее влияние на экономику страны	94

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ**Инструменты реализации информационной безопасности цифровой экономики России на примере ЗАО "КРОК"**

Круглов Вадим Игоревич,

Институт цифровой экономики и информационных технологий

РЭУ имени Г.В. Плеханова

117997, Москва, Стремянный переулок, д.36

В данной научной работе исследуются инструменты реализации информационной безопасности цифровой экономики в России. Анализируются методы и способы нарушения конфиденциальности внутрикорпоративной информации, а также возможности защиты и противодействия. Целью работы является выявление наиболее актуальных механизмов обеспечения информационной безопасности в России на примере деятельности IT-компании ЗАО «Крок». Автором объективно оценивается текущее состояние рынка услуг информационной безопасности, государственное регулирование, инструментарий информационной защиты с учетом вектора развития цифровой экономики.

Ключевые слова: *цифровая экономика, информационная безопасность, развитие цифровых технологий России, конфиденциальность информации.*

JEL коды: *D51, G14, L86, M15.*

Tools for ensuring information security in the framework of the development of the digital economy of Russia

Kruglov Vadim Igorevich,

Institute of digital economics and information technologies,

Plekhanov Russian University of Economics

117997, Moscow, Stremyanny Lane, 36

This research paper explores the tools for implementing the information security of the digital economy in Russia. It analyzes the methods and tools of violating the confidentiality of internal corporate information, as well as the possibilities of protection and counteraction. The aim of the work is to identify the most relevant mechanisms for ensuring information security in Russia using the example of the activities of the IT company CJSC Krok. The current state of the information security services market, government regulation, information protection tools taking into account the development vector of the digital economy are also objectively assessed.

Key words: *digital economy, information security, development of digital technologies in Russia, confidentiality of information.*

Введение

Информационная безопасность является одним из ключевых направлений защиты как всего государства, так и отдельных отраслей его промышленности, в частности. С развитием частной собственности и появлением конкуренции, защита информации, коммерческой тайны, технологий и изобретений стала особым направлением деятельности предприятий [8, 9].

В СССР информационная безопасность реализовывалась преимущественно на уровне государства, с целью защиты интеллектуальной собственности страны. Первые серьезные изменения последовали после 1991 года, с преобразованием плановой экономики в рыночную. Возникшая частная собственность была слабо защищена, так как государственный аппарат более не мог обеспечивать коллективную информационную безопасность, а слаборазвитая нормативно-правовая система и неконтролируемое насыщение рынка современными технологиями не обеспечивали должной защиты юридических лиц.

Тем не менее, вопрос информационной безопасности с каждым годом актуализировался и часть данных функций взяли на себя коммерческие структуры, разрабатывающие ряд технологий, обеспечивающих должную протекцию внутреннего документооборота и прочих видов передачи внутрикорпоративной информации [2].

Основная часть

В 21 веке развитие телекоммуникационных и IT-технологий продвинуло систему функционирования предприятий на качественно новый уровень. Стала развиваться среда цифровой экономики и индустрии 4.0. Согласно всероссийскому энциклопедическому словарю, термин цифровая экономика, введенный в 1995 г., обозначает экономическую деятельность, базирующуюся на электронно-цифровых технологиях, т.е. обеспечение работы предприятия возможно только в рамках цифровой среды [6].

Термин индустрия 4.0 появился уже в 21 веке и является характеристикой технологического развития предприятий. Данный термин предполагает не только использование цифровых технологий, но и выводит их возможности на качественно новый уровень. Синтез двух понятий определяет вектор развития современных предприятий – рациональное использование наиболее продвинутых технологий с целью обеспечения функционирования всех систем компании [5].

Так как данное функционирование происходит в информационной среде, с каждым внедрением нового технологического решения возникает угроза утечки информации, которая проходит через данную систему, а также заражения вредоносным ПО.

Рис. 1. Обращение к услугам компаний сферы информационной безопасности в России в 2018 г., до и после зафиксированного инцидента.

Fig. 1. The call to the services of information security companies in Russia in 2018, before and after the recorded incident.

Источник: составлено по данным [3].

Source: Compiled from [3].

На рис. 1. можно наблюдать виды зарегистрированных инцидентов по российским компаниям за 2018 год. Наибольшее количество компаний обращается к услугам предприятий информационной безопасности при заражении техники вредоносным программным обеспечением (далее – ПО). Также в 2018 г. отмечено повышенное количество инцидентов майнинга криптовалюты и шифрование данных пользователей внутрикорпоративных сетей [2].

Для продвижения технологий информационной безопасности, развития информационной грамотности и исполнения ряда государственных задач в сфере развития цифровой экономики, 15 мая 2018 г. в РФ было основано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Согласно отчетности Министерства за 2018 г., было зарегистрировано более 150 млн. обращений от юридических лиц и индивидуальных предпринимательств об инцидентах, связанных с нарушением информационной безопасности [4].

Согласно исследованиям компании «Anti-Malware», только 47% случаев нарушения защиты возможно предотвратить внутренними силами организации, остальная часть вынуждена обращаться к сторонним компаниям. Также согласно данному исследованию, существует более 3000 актуальных видов нарушения информационной безопасности предприятий России на данный момент.

Следует отметить, что и технологическая база инструментов обеспечения информационной безопасности современных компаний России обширна, поэтому для наиболее объективного анализа можно рассмотреть пример компании, функционирующей на данном рынке продолжительное время. Одной из таких компаний является ЗАО «Крок» [1].

История компании берет отсчет еще до появления цифровой экономики, в 1992 году. В начале своей деятельности компания специализируется на продвижении информационных технологий: поставки технического оборудования, периферийное оборудования, сетевые коммуникационные технологии и услуги поддержки и обновления ПО.

С массовым распространением технологий появляется все больше способов нарушить информационную безопасность фирмы, поэтому множество IT-компаний внедряют услуги по защите конфиденциальности внутрикорпоративного документооборота, с применением ПО и специализированного технического оборудования.

В 21 веке набор предоставляемых услуг заметно расширился, поэтому на базе анализируемой компании можно обозначить актуальный спрос на ряд технологических решений и услуг, наиболее востребованных на рынке в текущий момент времени. «Крок» предоставляет 35 видов технологических решений и услуг в рамках развития цифровой индустрии, среди которых 17 видов относятся к обеспечению информационной безопасности [3].

Ключевыми для корпоративной защиты можно выделить: межсетевые экраны, антивирусную защиту, системы мониторинга доступа и запросов, контроль доступа и защиту внутренней информации.

Межсетевые экраны обеспечивают дифференциацию сетей и доступа к ним, что предотвращает попытки незаконного доступа к другим персональным аккаунтам. Межсетевые экраны способствуют построению иерархичной модели управления и доступа к информации даже в рамках одного устройства. Помимо персональных компьютеров, данные системы можно использовать для доступа к оборудованию или системам управления предприятия. Так, к примеру, рабочие могут лишь приводить оборудование в действие, а операторы и инженеры получать доступ к архивам выполненных работ и удаленному доступу к устройству, в том числе возможность проводить работы с программным обеспечением.

Данный вид защиты может реализовываться как программным обеспечением, так и аппаратным. Также возможна комбинация данных методов в более сложную, но структурированную сеть доступа к данным. Недостатком данной сети можно выделить возможность получения удаленного доступа более высоким по иерархии доступа аккаунтом, а также получение

идентификационных данных других аккаунтов с целью использования полномочий и возможностей без ведома данного пользователя.

Следующим распространенным и эффективным методом протекции данных является антивирусная защита. Компания «Крок» использует в своем ассортименте продукцию сторонних сервисов антивирусной защиты, однако обладает возможностью более «тонкой» детальной настройки спецификаций системы под любого потребителя. Основными типами специализированных настроек является почтовые шлюзы, прокси-сервера, ограничение доступа на ряд сайтов, индивидуальные возможности каждого сотрудника компании и др.

Также можно выделить системы обнаружения атак (далее – СОА). Данная система функционирует по превентивным методам, т.е. предотвращает не саму атаку, а возможности ее осуществления и анализирует изъяны системы. Современные СОА обладают набором интеллектуальной логики, которая может обучаться на сторонних примерах и проводить ряд защитных мер еще до того, как данный изъян будет замечен злоумышленником.

Немаловажным фактором защиты является внутренняя безопасность. Для обеспечения контроля всех внутренних пользователей может формироваться отдельный дата-центр с записями всех зарегистрированных попыток доступа к данным, создание общей консоли управления. Также внутренняя передача данных может быть перехвачена сторонним устройством, подключаемым к корпоративной сети. Для минимизации рисков передача информации между устройствами шифруется, также возможно применение систем блокчейн, которые обеспечивают все персональные устройства информацией обо всех передачах данных.

Однако, к вышеприведенным мерам безопасности прибегают не все компании, функционирующие на рынке. Многие из юридических лиц ограничиваются антивирусными мерами защиты, остальные инструменты внедряются в систему после инцидента (рис. 1).

Так, по данным компании, в 2018 г. было зафиксировано практически на 1/3 заказов больше, чем за аналогичный прошлый период. Также в совокупной

выручке увеличились и доли направлений, объединенных в портфель digital-услуг: разработки в области виртуальной и дополненной реальности, проекты по робототехнике, облачные сервисы, аудиовизуальные комплексы и промышленные решения Индустрии 4.0. Суммарно эти динамично растущие направления принесли компании 2592,4 млн руб., составив долю 8,5% в общей структуре выручки. Также меняются и подходы к осуществлению механизмов безопасности внутренних процессов. (Рис. 2.)

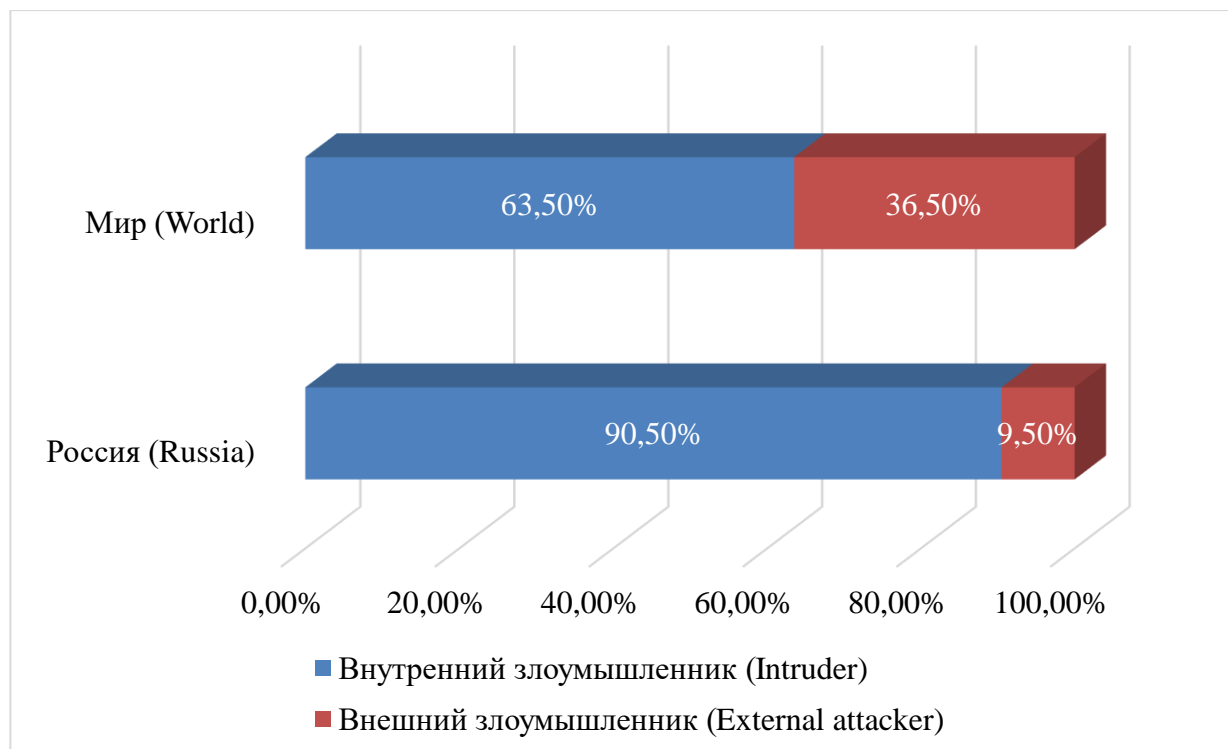

Рис. 2. Распределение утечек информации по вектору воздействия в 2018 г.

Fig. 2. Distribution of information leaks by impact vector in 2018.

Источник: составлено автором по данным [7].

Source: Compiled from [7].

Согласно информации на рис. 2., 90,5% инцидентов нарушения безопасности происходит из-за действий сотрудников, в то время как в среднем по миру данный показатель не превышает 63,5%. Соответственно политика проведения мер информационной защиты в российских компаниях должна быть направлена, в первую очередь, на внутренние службы и повышение информационной грамотности сотрудников.

Заключение

В заключение работы следует выделить, что более 86% компаний России подвергается угрозе нарушения информационной безопасности не менее 1 раза в год. Наибольшее количество из них сталкивается с попыткой/частичным/полным заражением программного обеспечения вредоносными объектами. Более 15% компаний, имеющих собственные дата-центры, подвергались атакам с кражей или утерей данных. А 30% из зарегистрированных случаев фиксировалось более чем через 1 календарный месяц и позже. Не менее редки и случаи заражения производственных мощностей, что может поставить под угрозу не только информационную безопасность, но и безопасность сотрудников организации, взаимодействующих с зараженным оборудованием [3].

Эффективными инструментами защиты внутрикорпоративной информации выделяются:

- установка защитного ПО;
- повышение компьютерной грамотности сотрудников;
- мониторинг персонального доступа к корпоративной информации;
- физическое ограничение доступа к дата-банкам и серверам;
- использование искусственного интеллекта для мониторинга потенциальных угроз;
- проверка коммуникаций на внешнее отслеживание информации;
- разработка систем закрытого типа (в т.ч. без возможности выхода в интернет, с технологией защиты Блокчейн) и др.

В век цифровизации количество «умных» устройств будет ежегодно расти, каждое из них может быть подвергнуто заражению, что напрямую или косвенно пагубно повлияет на всю систему организации. Поэтому необходимо заранее обеспечить внутренние технологические устройства должными мерами защиты.

Список литературы

1. ЗАО «Крок» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.croc.ru/> (дата обращения: 03.11.2019).
2. Информационная безопасность в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/15706> (дата обращения: 14.11.2019).
3. Информационная безопасность российских компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anti-malware.ru/analytics/> (дата обращения: 07.11.2019).
4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/> (дата обращения: 08.11.2019).
5. Терминологический словарь. Понятие Индустрия 4.0 [Электронный ресурс]. URL: <https://bspu.ru/files/39366> (дата обращения: 03.11.2019).
6. Терминологический словарь. Понятие цифровая экономика [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 03.11.2019).
7. Федеральная Служба Государственной Статистики России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.11.2019).
8. Черняев М.В., Нежникова Е.В., Папельнюк О.В., Корневская А.В. Экономика качества: Учебник для бакалавров. – М., 2018.
9. Черняев М.В. Инновационные стратегии и их реализация в организации // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система: Материалы VI Международного научного конгресса, 2018. - С. 88-94.

References

1. ZAO «Krok» [CJSC Krok]. Available at: <https://www.croc.ru/> (accessed 3 November 2019).

2. Informacionnaja bezopasnost' v Rossii [Information security in Russia]. Available at: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/15706> (accessed 14 November 2019).
3. Informacionnaja bezopasnost' rossijskih kompanij [Information security of Russian companies]. Available at: <https://www.anti-malware.ru/analytics/> (accessed 7 November 2019).
4. Ministerstvo cifrovogo razvitija, svjazi i massovyh kommunikacij Rossii [The Ministry of Digital Development, Telecommunications and Mass Media of Russia]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/> (accessed 8 November 2019).
5. Terminologicheskij slovar'. Ponjatie Industrija 4.0 [The terminological dictionary. Concept Industry 4.0]. Available at: <https://bspu.ru/files/39366> (accessed 3 November 2019).
6. Terminologicheskij slovar'. Ponjatie cifrovaja jekonomika [Terminological dictionary. The concept of digital economy]. Available at: <https://dic.academic.ru/> (accessed 3 November 2019).
7. Federal'naja Sluzhba Gosudarstvennoj Statistiki Rossii [Federal State Statistics Service of Russia]. Available at: <https://www.gks.ru/> (accessed 14 November 2019).
8. Chernyaev M., Nezchnikova E., Papelnuk O., Korenevskaya A. *Ekonomika kachestva: Textbook for Bachelors [Quality Economics]*. Moscow, 2018.
9. Chernjaev M. *Innovacionnye strategii i ih realizacija v organizacii // Teoriya i praktika razvitiya predprinimatel'stva: sovremennye koncepcii, cifrovyje tehnologii i effektivnaya sistema: Materialy VI Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa [Theory and practice of entrepreneurship development: modern concepts, digital technologies and an effective system]*, 2018, pp. 88-94.

©Круглов Вадим Игоревич, 2019 г.

Технологии цифровой коммерции в России на примере интернет-магазина «Lamoda»

Тёмная Анна Владимировна

Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

В статье рассматриваются технологии цифровой коммерции в современном мире на примере российской интернет-компании «Lamoda». Рынок электронной коммерции активно развивается на территории нашей страны с начала XXI века и к 2019 г. стал одним из крупнейших направлений сферы торговли и услуг. Целью работы является выявление наиболее действенных инструментов успешной интернет-коммерции на базе одного из лидеров российского рынка цифровой коммерции – «Lamoda». Автором анализируются прогнозные значения рынка цифровой коммерции России, цифровая fashion-индустрия, векторы развития торговли с учетом использования мобильных гаджетов и массовой цифровизации во всех отраслях народного хозяйства.

Ключевые слова: цифровые технологии, коммерческие услуги, цифровая экономика, интернет-коммерция.

JEL коды: L21, L81, L86.

Digital Commerce Technologies in Russia based on the Lamoda Online Store

Temnaya Anna Vladimirovna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The article discusses digital commerce technologies in the modern world using the example of the Russian Internet company Lamoda. The e-commerce market has been actively developing in our country since the beginning of the twenty-first century and by 2019 has become one of the largest areas of trade and services. The aim of the work is to identify the most effective tools of successful Internet commerce on the basis of one of the leaders of the Russian digital commerce market - Lamoda. The author analyses the forecast values of the market of digital commerce of Russia, the digital fashion industry, vectors of trade development taking into account the use of mobile gadgets and mass digitalization in all sectors of the national economy.

Key words: digital technology, commercial services, digital economy, e-commerce.

Введение

Цифровая (электронная) коммерция, или E-commerce, одно из наиболее перспективных направлений развития бизнеса в современной действительности. Быстрый рост технологий, массовая цифровизация, рост количества портативных гаджетов с возможностями выхода в интернет, позволили менее чем за два десятилетия создать новый мировой рынок, который, по прогнозам экспертов области, превзойдет все иные виды сбыта продукции в ближайшем будущем [1].

Само понятие цифровой коммерции (также eCommerce), характеризуется как перспективная сфера экономики, включающая в себя экономические и торговые транзакции, производимые при помощи сети интернет, осуществляемые на основе электронных гаджетов, персональных компьютеров и прочей техники, имеющей доступ к «всемирной паутине» [4]. Также стоит отметить, что в основу электронной коммерции относятся:

- Обмен информации при помощи электронных устройств;
- Интернет-торговля;
- Использование электронных денег;
- Интернет-реклама, страхование, банкинг и ряд сопутствующих услуг [4].

Системы электронной коммерции начали свое активное развитие в середине 1990-х гг., преимущественно в развитых странах мира, где персональные компьютеры были распространены среди большинства слоев населения и осуществлялось массовое подключение устройств к интернету. Благодаря возможностям реализации продукции и услуг новым методом при помощи цифровых технологий, быстро заняли свою нишу на рынке. Также стали образовываться компании, специализирующиеся исключительно на цифровой дистрибуции.

Основная часть

Новым витком развития цифровой коммерции стал период конца первого десятилетия 21-го века, когда произошел значительный рост мобильного интернет-сегмента. Данный вид связи способствовал ускорению всех логистических процессов, чтобы сократить время между заказом клиента и получением конечного продукта/услуги [10].

В современном мире цифровая коммерция получила свое активное распространение повсеместно. По актуальной статистике, eCommerce по итогам 2018 г. отмечает стремительный рост (18,2% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г., т.е. с 839,8 млрд долл. США до 992,6 млрд долл. США. На 01.11.2019 г. совокупные транзакции составили более 3,5 трлн долл. США, что в 4 раза выше показателя 2017 г. [3].

В числе основных стран-пользователей услуг eCommerce - Китай, с долей 26% от общемирового рынка, на втором места США – 16%, далее Германия и Великобритания – по 15%. Российский рынок электронной коммерции не входит в ряд крупнейших в мире, однако на российском уровне значительно превосходит большинство показателей ведущих отраслей народного хозяйства. Также темпы увеличения рынка значительно превышают общемировые и в 2018 году составили более 60%, продемонстрировав наибольший показатель за 10 лет [7].

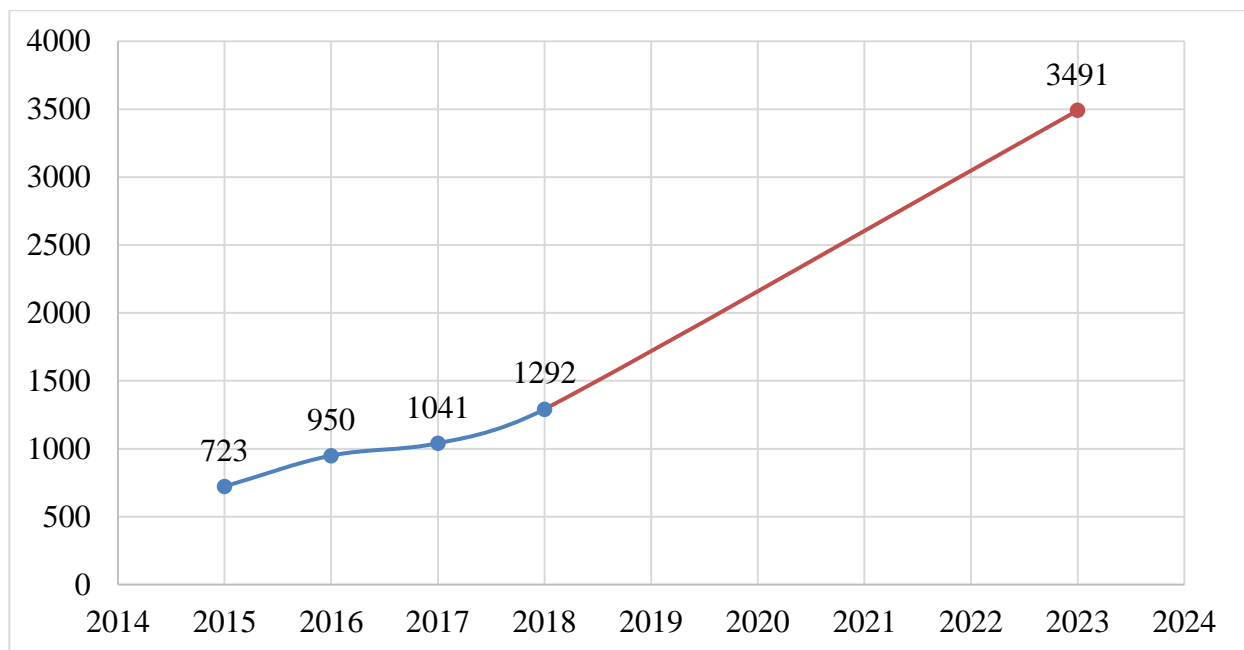

Рис. 1. Объем рынка электронной торговли в России с прогнозом до 2024 г. в млрд руб.

Fig. 1. The volume of the electronic commerce market in Russia with a forecast up to 2024 in billion rubles.

Источник: составлено автором по данным [8].

Source: compiled from [8].

Согласно данным банка «Morgan Stanley», объём рынка цифровой коммерции составит более 3,4 трлн руб. к 2024 г. Изначально данный прогноз входил в крайне оптимистичные данные по развитию экономики России, однако после резкого роста рынка в 2018 г. прогноз стал выглядеть более достоверно [8].

Значимую роль в развитии рынка играют технологии мобильной интернет-торговли и массовое внедрение мобильных устройств, а также развертывание сети интернет даже в удаленных регионах России. Также при помощи развития вариативности доставки и создания специальных приложений, при помощи которых потенциальный клиент может быстрее приблизиться к данному сегменту продаж, цифровая коммерция может составить серьезную конкуренцию розничной торговле.

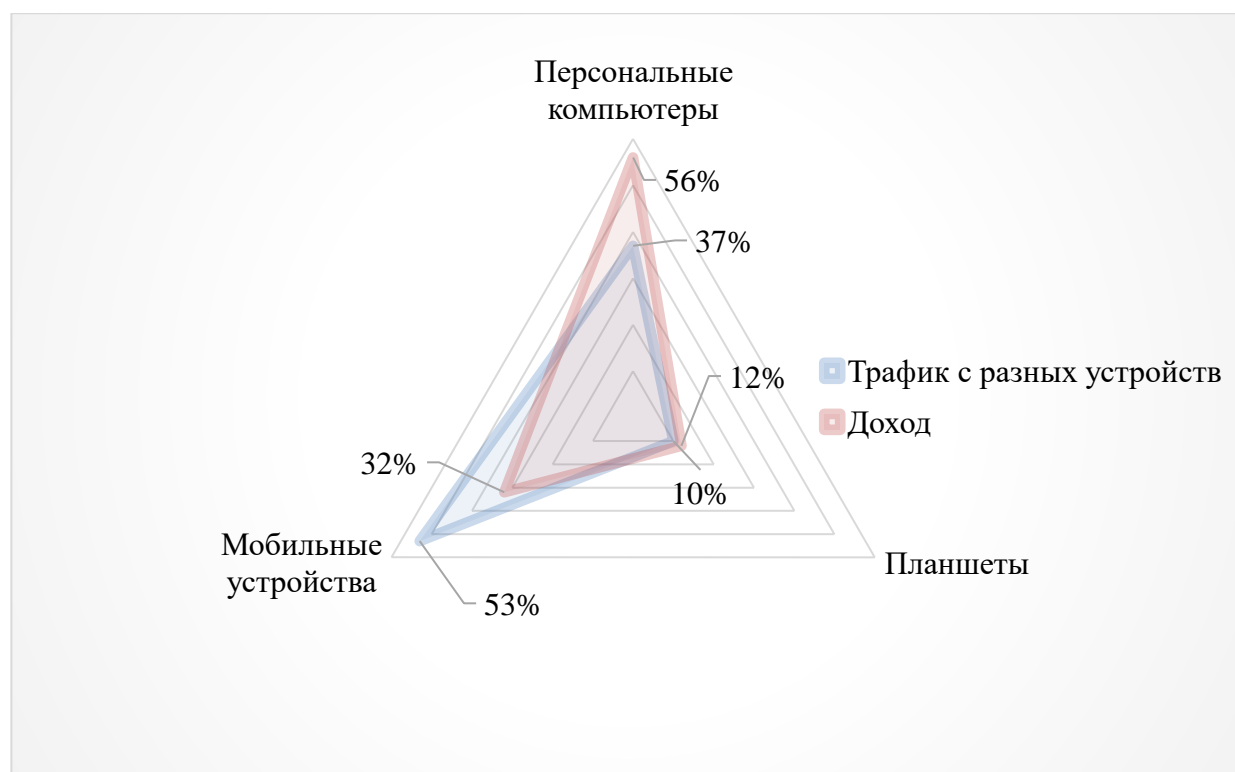

Рис. 2. Трафик и доход от интернет-коммерции в России по видам устройств за 2018 год, в %.

Fig. 2. Traffic and income from Internet commerce in Russia by type of device for 2018, in %.

Источник: составлено автором по данным [9].

Source: compiled from [9].

В Российской Федерации трафик заказов через мобильные устройства является наибольшим в сфере электронной коммерции. Удобство использования и скорость осуществления заказа позволяют ускорить процесс доставки заказов и обеспечить максимальную доступность корпоративных сервисов. Трафик с персональных компьютеров и прочих стационарных устройств составляет 37%, однако именно при помощи данного типа устройств производятся наиболее дорогостоящие приобретения, поэтому при меньшем количестве использований доход составляет около 56%, опережая мобильные устройства по доходности на 24% [9].

Так, наиболее доходным направлением остается fashion (мода) eCommerce, одним из ярких представителей данной индустрии в России является компания

«Lamoda». На примере компании проанализирован ряд инструментов развития цифровой коммерции в нестабильных экономических условиях и быстроразвивающейся сфере электронных устройств. Согласно данным АКИТ, объем российского fashion-рынка, на котором функционирует «Lamoda», в 2018 году составил 2,36 трлн руб., из которых 42% можно отнести к операциям электронной коммерции [5].

Согласно данным [4] по России:

- средний чек при интернет-покупке одежды и обуви составил от 3200 руб.;
- средний чек при покупке товаров для детей — 3500 руб.;
- среди первых 100 тысяч интернет-магазинов (по посещаемости) — более 9 тысяч интернет-магазинов исключительно посвящены одежде и обуви, а 35 тысяч включают продажи одежды и аксессуаров;
- доля ритейлеров с собственными интернет-магазинами за два года выросла на 17% (2018 г.) [4].

Для начала необходимо рассмотреть локальную специфику сектора e-commerce fashion как в регионах России, так и в странах СНГ:

- из-за масштабности территорий логистические провайдеры не могут обеспечить полный территориальный охват всех субъектов как России, так и ближайших стран, что замедляет масштабируемость бизнеса;
- на российском рынке существует система заведомо завышенных ожиданий от e-commerce сервисов, что требует комплексности операционных действий;
- рынок цифровой коммерции в России и странах СНГ начал развиваться существенно позже, чем в большинстве развитых стран мира;
- так как рынок электронной коммерции считается относительно новым направлением, отмечается нехватка высококвалифицированных специалистов [6].

Основным отличием российской цифровой торговли одеждой и аксессуарами является то, что преобладающую долю в общей стоимости заказов

составляют именно аксессуары, тогда как в большинстве развитых стран наблюдается противоположная тенденция.

Согласно отчетности компании «Lamoda» за 2018 г., посетители предпочитают приобретать недорогие товары, боясь ошибиться с размером и визуальным стилем. Покупки товаров от элитных брендов почти на 85% происходят в розничных точках. В ряде регионов России такая цифра достигает 99%. Российский потребитель склонен к самостоятельному выбору и оценке товаров при физическом контакте.

Также отмечаются ряд стереотипов о цифровой коммерции, которые являются препятствующим фактором ее более стремительному развитию:

- подмена товаров;
- потеря информации о сделке со стороны продавца;
- несоблюдение сроков доставки;
- визуальное приукрашивание товара в электронном виде;
- отказ возврата средств в случае отмены заказа до его доставки [6].

Отдельно стоит выделить время обработки и доставки заказа покупателю.

Доставка может варьироваться от 1 до нескольких дней и, в случае отсутствия товара, – до нескольких недель. Сумма доставки товаров также может не соответствовать потенциальной себестоимости самостоятельной поездки за товаром в розничное отделение. Данный метод предпочтителен, когда необходимо приобрести товар в кратчайшие сроки и быть уверенным, что покупка будет соответствовать по качеству, размеру и общему виду. Исходя из данной информации, можно сделать вывод о том, что логистика является одним из ключевых направлений совершенствования механизмов цифровой коммерции в сфере моды [3].

Рассматривая логистические аспекты цифровой коммерции в «Lamoda» можно отметить, что одним из основных направлений развития является техническое: сопровождение IT, внедрение и поддержка интеллектуальных систем, поддержка сервисов и прочие аналитические структуры. Одним из

прорывных решений стала автоматизация внутренних процессов с упором на логистические составляющие. Стратегия автоматизации и уменьшение времени отклика всех служб является эффективным инструментом, зарекомендовавшим себя еще на рынке Западных стран, где данные технологии успешно реализовал «Amazon», увеличив выручку на 30% через год после внедрения интеллектуальной автоматизации [2].

Также еще одним уникальным решением на российском рынке стала технология трансляции данных при помощи внутренних серверов одномоментно всем службам компании, задействованным в данном процессе, что позволило ускорить логистику более чем на 40%.

Как отмечается в отчетности компании за 2018 г., возможности технических ошибок системы должны быть сведены к минимуму, а цифровое визуальное представление товаров, а также детальное описание и характеристики, должны отличаться максимальной информативностью, чтобы минимизировать количество возвратов, а соответственно и недовольства покупателя.

Заключение

В заключение стоит отметить, что рынок цифровой коммерции является одним из ключевых направлений современной системы торговли. Многие компании основывают свой бизнес исключительно на системе eCommerce и не создают фактически ни единой физической торговой точки, что позволяет значительно сократить ряд издержек.

Учитывая особенности данного рынка в России на примере анализируемой компании, можно сделать ряд перспективных выводов о текущей ситуации на цифровом рынке:

- логистические и сервисные партнеры должны разделять взгляд ритейлера на рынок и давать релевантный продукт для работы в сегменте с высокими клиентскими ожиданиями;

- стратегические партнерства требуют долгосрочного развития и формирования доверительной базы для создания масштабных совместных продуктов;

- развитие операционного бизнес-бизнес (B2B) невозможно без внутренней приоритезации и включения в стратегию развития компании из-за постоянной конкуренции с развитым бизнес-клиент (B2C) составляющим бизнеса [6].

Также стоит отметить, что стремительно развивающиеся блоки коммерческого и операционного бизнеса (в особенности сектора B2B становятся все более значимыми источниками дохода и роста fashion eCommerce, что приводит к быстрому развитию продуктов B2B на основе опыта и операционной платформы fashion и lifestyle ритейла.

Список литературы

1. 17 Insightful eCommerce Statistics about the Latest Trends and Developments in the Industry [Электронный ресурс]. URL: <https://hostingtribunal.com/blog/ecommerce-statistics/#gref> (дата обращения: 28.09.2019).

2. Amazon group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amazon.com/> (дата обращения: 30.09.2019).

3. E-commerce в цифрах [Электронный ресурс]. URL: <https://constantaco/news/20190108-e-commerce-v-tsifrakh> (дата обращения: 30.09.2019).

4. Statistics and Market Data about E-commerce [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/markets/413/e-commerce/> (дата обращения: 28.09.2019).

5. Ассоциация компаний Интернет-торговли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akit.ru/> (дата обращения: 05.10.2019).

6. Компания «Lamoda» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lamoda.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

7. Российский рынок интернет-торговли к 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/03/2019/5c88f46a9a79479761da827d> (дата обращения: 02.10.2019).

8. Статистическая информация по электронной коммерции «Morgan Stanley» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.morganstanley.com/overview/statistic> (дата обращения: 02.10.2019).

9. Федеральная Служба Государственной Статистики России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

10. Черняев М.В. Иновационные стратегии и их реализация в организации // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система: Материалы VI Международного научного конгресса, 2018. - С. 88-94.

References

1. 17 Insightful eCommerce Statistics about the Latest Trends and Developments in the Industry. Available at: <https://hostingtribunal.com/blog/e-commerce-statistics/#gref> (accessed: 28 September 2019).

2. Amazon group. Available at: <https://www.amazon.com/> (accessed: 30.09.2019).

3. E-commerce v tsifrah [E-commerce in numbers]. Available at: <https://constantia.co/news/20190108-e-commerce-v-tsifrakh> (accessed: 30 September 2019).

4. Statistics and Market Data about E-commerce. Available at: <https://www.statista.com/markets/413/e-commerce/> (accessed: 28 September 2019).

5. Asociacija kompanij Internet-torgovli [Association of Internet-trading companies]. Available at: <https://www.akit.ru/> (accessed: 05 October 2019).

6. Kompanija «Lamoda» [The company "Lamoda"]. Available at: <https://www.lamoda.ru/> (accessed: 28 September 2019).

7. Rossijskij rynek internet-torgovli k 2024 godu [The Russian market of online commerce by 2024]. Available at:

<https://www.rbc.ru/business/13/03/2019/5c88f46a9a79479761da827d> (accessed: 02 October 2019).

8. Statisticheskaja informacija po jelektronnoj kommercii «Morgan Stanley» [Statistical information on electronic commerce "Morgan Stanley"]. Available at: <https://www.morganstanley.com/overview/statistic> (accessed: 02 October 2019).

9. Federal'naja Sluzhba Gosudarstvennoj Statistiki Rossii [Federal State Statistics Service of Russia]. Available at: <https://www.gks.ru/> (accessed: 28 September 2019).

10. Chernjaev M. Innovacionnye strategii i ih realizacija v organizacii // Teoriya i praktika razvitiya predprinimatel'stva: sovremennye koncepcii, cifrovye tehnologii i effektivnaya sistema: Materialy VI Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa [Theory and practice of entrepreneurship development: modern concepts, digital technologies and an effective system], 2018, pp. 88-94.

©Темная Анна Владимировна, 2019 г.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**Финансовые инструменты инвестиционной активности в инфраструктурных проектах: зарубежный опыт**

*Григорьева Евгения Сергеевна,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

Инфраструктурные проекты играют важную роль и выступают драйверами активизации экономического роста национальной экономики. Это весьма актуально для России в период серьёзных глобальных вызовов, требующих сочетания экологической и социальной ответственности, оптимального уровня доходности и решения проблем модернизации экономики. В статье освещается зарубежный опыт применения финансовых инструментов для финансирования инфраструктурных проектов. Автором подчеркивается, что важность выбора и сочетания финансовых инструментов при формировании финансовой архитектуры проекта взаимосвязана с активностью их использования в различных программах государственной поддержки, законодательном закреплении их основных параметров. Автор приходит к выводу, что изучение зарубежного опыта применения финансовых инструментов позволит применять наиболее успешные практики при разработке и применении мероприятий направленных на рост инвестиций в инфраструктурные проекты в нашей стране.

Ключевые слова: инвестиции, инфраструктурные проекты, стимулирование инвестиционной активности.

JEL коды G15, G24, G23.

**Financial instruments of investment activity in infrastructure projects:
foreign experience**

*Grigoreva Evgeniya Sergeevna,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

Infrastructure projects have an important role and are drivers of economic growth of the national economy. This is very important for Russia at a time of serious global challenges that require a combination of environmental and social responsibility, an optimal level of profitability, and

solutions to the problems of economic modernization. The article covers foreign experience in the use of financial instruments to finance infrastructure projects. The author emphasizes that the importance of choosing and combining financial instruments in the formation of the financial architecture of the project is interrelated with the activity of their use in various state support programs, the legislative consolidation of their main parameters. The author concludes that the study of foreign experience in the application of financial instruments will allow to apply the best practices in the development and application of measures aimed at increasing investments in infrastructure projects in our country.

Keywords: *investments, infrastructure projects, stimulation of investment activity.*

В последнее время данные из различных источников (например, Всемирный Банк, Global Infrastructure Hub, Организация экономического сотрудничества и развития) свидетельствуют о том, что происходит рост поступления инвестиций в инфраструктурные проекты. Общемировые инвестиции в инфраструктуру составляют больше 3% от общемирового ВВП. Это говорит об увеличении конкурентоспособности и привлекательности инфраструктурных проектов для инвесторов, потенциале создания рабочих мест, улучшение уровня занятости населения, общем росте социально-экономического развития страны и региона.

Структуру мировых инфраструктурных инвестиций можно рассматривать в двух аспектах: в региональном и секторальном. Динамика инвестиций в инфраструктуру в общемировом масштабе приведена на рис. 1. В целом, общемировые инвестиции в инфраструктуру за последнее десятилетие увеличились более чем в 1,4 раза с 1,82 триллионов долларов США в 2007 г. до 2,61 триллиона долларов США в 2018 г., при этом наибольший рост инвестиций в инфраструктуру наблюдается в Азиатском регионе, наименьшая инвестиционная активность в Океании и в Африке. В Америке и в Европе примерно одинаковый и равномерный уровень инвестиционной активности в инфраструктуру. Стоит отметить, что за указанный период средний ежегодный прирост инвестиций в инфраструктуру в мире составлял около 3,4% при

положительном росте во все года, кроме единственного исключения – снижения на 5,5% в 2010-2011 гг. Это вызвано влиянием мирового финансового кризиса.

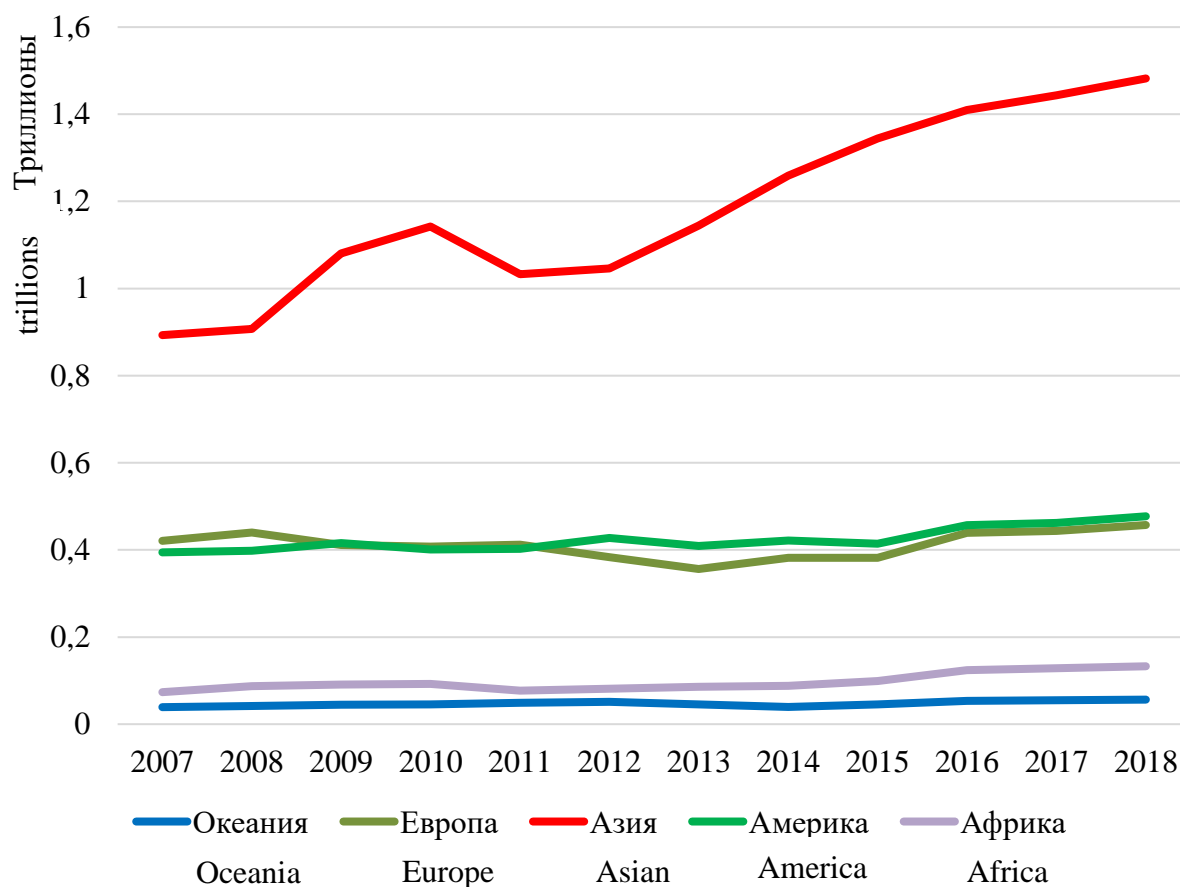

Рис. 1. Инвестиции в инфраструктуру по регионам мира с 2007 по 2018 гг.

Источник: составлено автором по данным [7].

Fig. 1. Infrastructure investment by region from 2007 to 2018.

Source: compiled by the author based on data [7].

Хотя общемировые инвестиции и показывают хорошие темпы роста, которые в отдельные годы достигали 9%, в будущем возможно замедление роста инфраструктурных инвестиций. Так, Global Infrastructure Hub даёт прогноз до 2040 г., в котором ежегодный прирост будет не превышать 2% и постепенно снижаться.

Если рассматривать региональный разрез подробнее, то лидирующим регионом по инвестициям в инфраструктуру является Азия. Причем её доля постоянно возрастает: если в 2007 г. доля Азии была около 49% (23%, 22%, 4%,

2% у Европы, Америки, Африки и Океании соответственно), то в 2018 г. она выросла на 8%, в то время как у Европы и Америки снизилась до 18% у каждой, у Африки выросла на 1%, а у Океании не изменилась. Столь сильный рост вызван возрастающей экономикой КНР, а также Кореи, Японии, Малайзии, Тайваня и Индии.

Ранее упомянутое замедление роста общемировых инвестиций найдёт своё выражение в том, что сильно замедлится рост доли Азии. Так к 2030 г. ожидается, что доля Азии будет составлять 59% (17%, 16%, 6%, 2% у Америки, Европы, Африки и Океании соответственно).

Из сложившейся тенденции видно, что происходит снижение доли «старых» инфраструктурных рынков Европы и Америки и рост «новых»: Азии, Африки, Океании. Условное разделение на «старые» и «новые» площадки для инфраструктурных проектов вызвано тем, что в Европе и большей части Америки они представляют собой преимущественно ремонт, улучшение или расширение уже имеющейся инфраструктуры, в то время как развивающиеся и растущие экономики Азии, Африки и Океании осуществляют проекты с нуля. Последние в реализации более дорогие, а потому требуют большее финансирование.

Подтверждением тому служит доля инвестиций в инфраструктуру в ВВП. У «старых» Европы (2,3%) и Америки (1,8%) она ниже, чем у «новых» Африки (5,3%), Азии (4,9%), Океании (3,7%). Развивающиеся страны активно вкладывают и привлекают финансовые ресурсы для развития инфраструктуры.

Если рассматривать структуру общемировых инвестиций в инфраструктурные проекты по секторам (рис. 2), то наиболее привлекательной отраслью уже многие годы является энергетика.

В 2007 г. на неё шло 34% всех инфраструктурных инвестиций. Остальные были распределены следующим образом: 29% у дорожного строительства, 14% у проектов в сфере телекоммуникаций, 10% у железнодорожного строительства, 8% у водной инфраструктуры и по 3% у морских портов и аэропортов. К 2018 г. ситуация претерпела незначительные изменения: доля телекоммуникаций

уменьшилась на 4%, энергетики, морских портов и водной инфраструктуры снизилась на 1%, аэропортов осталась без изменений, дорожного и железнодорожного строительства выросла на 3%. Несмотря на произошедшие изменения, энергетика и дорожное строительство остались ведущими секторами в инвестиционном процессе. Энергетика и дороги являются неотъемлемой частью экономики страны, их развитие способствует развитию других отраслей. К тому же проекты в данных секторах являются дорогостоящими и имеющими длительный срок своей окупаемости (ГЭС и АЭС). Технологический прогресс также вносит свой вклад в лидирующую роль энергетики – идёт развитие ВИЭ (возобновляемые источники энергии) энергетики: солнечной, ветровой, геотермальной и мн. др. Дорожное же строительство традиционно является актуальным. Это всё объясняет их высокую долю в привлечении финансирования [1].

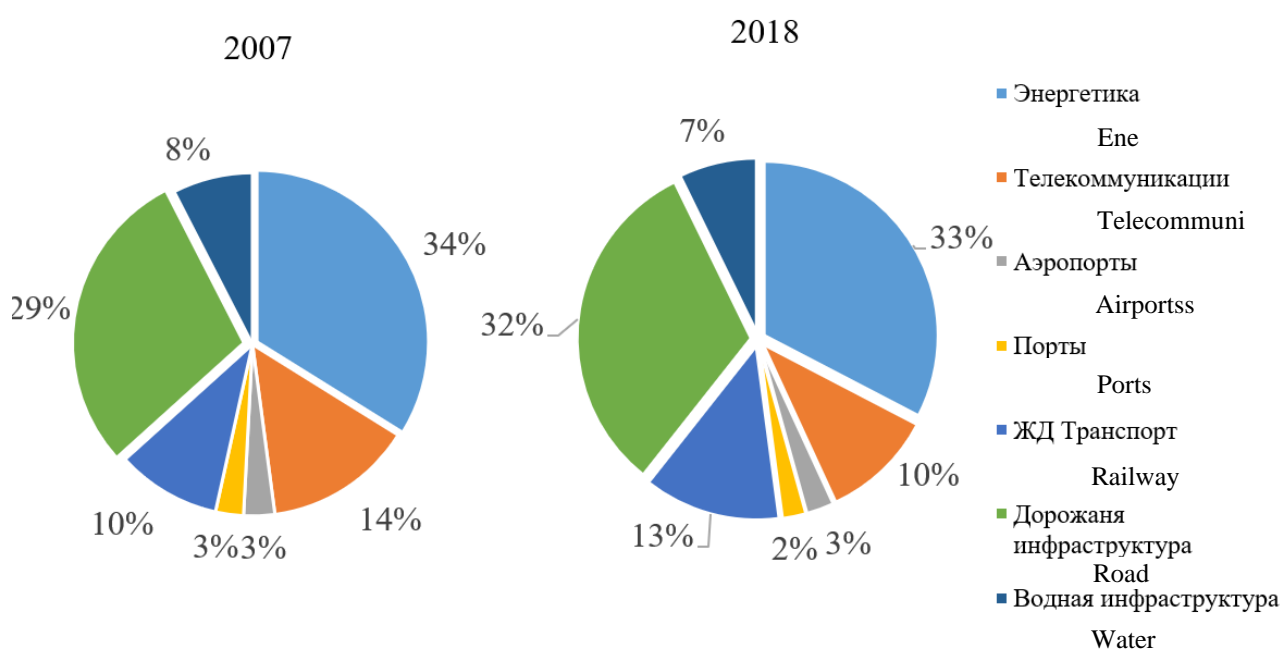

Рис.2. Инвестиции в инфраструктуру по видам инфраструктуры в мире за 2007 и 2018 гг.

Источник: составлено автором по данным [7].

Fig.2. Infrastructure investments by type of infrastructure in the world for 2007 and 2018.

Source: compiled by the author according to [7].

Хотя инфраструктура, как правило, создаёт значительные затруднения при своей реализации, а в дальнейшем инфраструктурный проект угрожает монополизироваться, это может сыграть на пользу – данный проект будет менее чувствительным к экономическим циклам, спрос на него, как на источник основных услуг, стабилен в среднесрочной и долгосрочной перспективах, сопряжен с меньшими рисками [9].

Существует множество источников финансирования инвестиционных проектов, в том числе инфраструктурных. Для систематизации представлений об институциональной принадлежности таких источников приведём соответствие каждого из них инфраструктуре, которая обеспечивает обращение такого источника (табл. 1). Каждый источник финансирования обладает своим уникальным набором характеристик и сценариев для кредиторов и инвесторов.

Таблица 1.

Классификация методов финансирования инфраструктурных проектов

Стейкхолдеры	Финансовые инструменты	
Государство	Бюджетные субсидии	
	Организация ГЧП и смешанное финансирование с помощью ссуд, акционерного капитала	
	Выдача грантов	
Кредитные учреждения	Коммерческие банки	Выдача кредитов, ссуд
	Банки развития	Выдача грантов
	Национальные банки	Оптовое кредитование
		Акционерный капитал
Институциональные инвесторы	Пенсионные фонды	Проектное финансирование
	Страховые компании	
	Фонд национального благосостояния	
Фондовые рынки	Гранты	
	Ссуды	
	Акционерный капитал	
Финансовые площадки	Акционерный капитал	
Частные сектор	Капитал	
Иностранные инвесторы	Капитал	
	Облигации	

Источник: составлено автором.

Table 1.

Classification of methods for financing infrastructure projects

Stakeholders	Financial instrument	
State	Budget subsidies	
	PPP organization and mixed financing with loans, equity capital	
	The grants	
Credit institution	Commercial banks	Issuance of loans
	Development banks	The grants
	National banks	Wholesale lending
		Share capital
Institutional investor	Pension funds	Project financing
	Insurance companies	
	National welfare fund	
Stock market	Grants	
	Loans	
	Share capital	
Financial platforms	Share capital	
Private sector	Capital	
Foreign investor	Capital	
	Bonds	

Source: compiled by the author.

В зарубежных странах накоплен огромный опыт финансирования инфраструктурных проектов в различных сферах, при этом применяются и различные инструменты. В табл. 2 представлен ряд проектов в различных сферах и странах, рассмотрены применяемые виды и типы финансирования данных проектов.

Таблица 2.

Опыт реализации инфраструктурных проектов в зарубежных странах

Проект		Пример	Страна	Вид/ тип / метод финансирования
Дорожная инфраструктура	Строительство шоссе, реконструкция улиц, строительство и ремонт дорог	Высокоскоростные магистрали по всей территории страны	США	Бюджетное финансирование
Мосты	Строительство, ремонт и обслуживание мостов	Железнодорожный мост через реку Амур	Китай	Фонд прямых инвестиций, инвестиционная корпорация
Аэропорты	Строительство, модификация и обновление аэропортов, капитальный ремонт взлётно-посадочных полос	Международный аэропорт Дели	Индия	Бюджетное финансирование, кредитование

Проект		Пример	Страна	Вид/ тип / метод финансирования
Водоснабжение	Обновление путей водоснабжения, переоборудование и модификация систем, уменьшение утечек	Goldtrust Water - очистительные сооружения	Китай	Частное финансирование
Системы отходов и сточных вод	Строительство систем безопасной транспортировки и переработки отходов из жилых и коммерческих районов.	Система переработки	Китай	Бюджетное финансирование, частные инвестиции
Производство и передача электроэнергии	Строительство электростанций, поддержание и модификация имеющихся мощностей	Проект по использованию солнечной энергии	Япония	Проектное финансирование, банковский кредит
Телекоммуникации	Строительство и обслуживание наземных и подземных сетей	Создание волоконно-оптической кабельной сети Япония–Гуам–Австралия	Япония	Инфраструктурная компания
ЖД инфраструктура	Строительство и обслуживание ЖД путей и состава	Готардский базисный тоннель	Франция	Частные инвестиции, государственное субсидирование
Водная инфраструктура	Строительство и обслуживание портов	Расширение крупного порта Бреста	Франция	Пенсионные фонды, бюджетное финансирование

Источник: составлено автором по данным [7].

Table 2.

Experience in implementing infrastructure projects in foreign countries

Project		Example	A country	Type / type / method of financing
Road infrastructure	Highway construction, street reconstruction, road construction and repair	High-speed highways throughout the country	USA	Budget financing
Bridges	Construction, repair and maintenance of bridges	Railway bridge over the Amur river	China	Private equity fund, investment corporation
Airports	Construction, modification and renovation of airports, major repairs of runways	Delhi international airport	India	Budget financing, lending
Water supply	Updating water supply routes, re-equipment and modification of systems, reducing leaks	Goldtrust Water - treatment facilities	China	Private financing
Waste and waste water systems	Construction of systems for safe transportation and recycling of waste from residential and commercial areas.	The processing system	China	Budget financing, private investment

Project		Example	A country	Type / type / method of financing
Power generation and transmission	Construction of power plants, maintenance and modification of existing capacities	Project on use of solar energy	Japan	Project financing, Bank loan
Telecommunications	Construction and maintenance of ground and underground networks	Creating a fiber-optic cable network Japan-GUAM-Australia	Japan	Infrastructure company
Railway infrastructure	Construction and maintenance of railway tracks and trains	Gotthard base tunnel	France	Private investment, government subsidies
Water infrastructure	Port construction and maintenance	Expansion of the major port of Brest	France	Pension funds, budget financing

Source: compiled by the author based on data [7].

Можно отметить, что в зарубежных странах часто используется финансирование за счет бюджета, использования фонда прямых инвестиций, инструментов кредитования, проектное финансирование, привлечение частных инвесторов, в том числе институциональные инвесторы (пенсионные фонды, страховые компании, крупные взаимные фонды).

Автором приведено системное представление характера дохода и видов инструментов, позволяющих привлекать финансирование в инфраструктурные проекты, при этом каждый обладает своим уникальным набором характеристик и сценариев для кредиторов и инвесторов (табл. 3).

В совокупности займы и облигации образуют крупнейшие категории финансирования инфраструктуры, отражая более широкие рынки с фиксированным доходом: глобальные долговые рынки являются самыми объёмными рынками капитала в мире. Долговые инструменты могут быть структурированы так, чтобы иметь долгосрочные сроки погашения, которые распространяются на срок действия долгосрочных активов.

Гибридные инструменты по своей природе обладают как долговыми, так и долевыми характеристиками. В рамках корпоративного финансирования конвертируемые облигации, субординированный долг и привилегированные акции обеспечивают кредитную поддержку старшим долговым инструментам в силу их способности поглощать потери, но также предлагают более высокий потенциал доходности в связи с большей суммой кредитного или акционерного риска.

Таблица 3.

Характеристика финансовых инструментов финансирования инфраструктуры

Категория Активов	Инструмент	Инфраструктурный проект	Корпорации или другие юридические лица
Фиксированный доход	Облигации	Проектные облигации	Корпоративные облигации, «зеленые» облигации
		Муниципальные облигации	
		«Зеленые» облигации, сукук	Субординированные облигации
	Кредиты и займы	Прямое или совместное кредитование инфраструктурного проекта, синдицированные проектные кредиты	Прямое или совместное инвестирование в корпоративную инфраструктуру Секьюритизированные кредиты, синдицированные кредиты
Смешанный	Гибридные	Субординированные кредиты, займы и облигации	Субординированные облигации, конвертируемые облигации, привилегированные акции
Долевые	Допущенный к торгам	Долевое участие	Зарегистрированные инфраструктурные и коммунальные фонды, инвестиционные фонды и т.д.
	Не допущенный к торгам	Прямые / совместные инвестиции в инфраструктурный проект, ГЧП	Прямые или совместные инвестиции в инфраструктуру частного капитала.

Источник: составлено автором по данным [8].

Table 3.

Characteristics of financial instruments for infrastructure financing

Category of assets	Tool	Infrastructure project	Corporations or other legal entities
Fixed income	debenture	Project bonds	Corporate bonds, green bonds
		Municipal bond	
		Green bonds, sukuk	Subordinated bonds
	Loans and borrowings		Direct or joint investment in corporate infrastructure

		Direct or co-financing of an infrastructure project, syndicated project loans	Securitized loans, syndicated loans
Mixed	Hybrid	Subordinated loans, loans and bonds	Subordinated bonds, convertible bonds, preferred shares
Lobar	Allowed to bid	Equity participation	Registered infrastructure and utility funds, investment funds, etc.
	Not allowed to bid	Direct / joint investment in infrastructure project, PPP	Direct or joint investments in private capital infrastructure.

Source: compiled by the author based on data [8].

Долевое финансирование относится ко всем финансовым ресурсам, которые предоставляются фирмам в обмен на долю участия. Инвесторы могут продать свои доли в фирме/проекте, если рынок существует, или они могут получить долю выручки, если актив будет продан. Они играют решающую роль в финансировании инвестиций в инфраструктуру как поставщиков рискованного капитала для инициирования проекта или рефинансирования.

Среди финансовых инструментов выделяются долговые инструменты: государственные, муниципальные и другие субгосударственные облигации (ценные бумаги, выпущенные государственными организациями на рынках капитала для финансирования строительства и эксплуатации инфраструктурных активов). Проекты финансируются федеральными правительствами, местными органами власти и субгосударственными образованиями, такими как правительственные учреждения и многосторонние банки развития.

Государственные и муниципальные «доходные облигации» — это проектные облигации, платежи по которым непосредственно связаны с инфраструктурным проектом и подпадают под таксономию как рыночный инструмент финансирования инфраструктуры.

Другим инструментом являются генеральные партнерства — это инструменты частного капитала, в которых управляющий фондом «генеральный партнер» инвестирует свой капитал от имени инвесторов, «партнеров с ограниченной ответственностью» [8].

Среди группы финансовых инструментов, применяемых за рубежом, популярными являются долговые инструменты: синдицированные кредиты и

банковские займы. Синдицированные кредиты выдаются коммерческими банками или банками развития и либо напрямую продаются инвесторам через рынки синдицированных займов, либо крупные институциональные инвесторы могут участвовать в соглашениях о совместном инвестировании.

Синдицированные кредиты торгуются на внебиржевых рынках через таких контрагентов, как инвестиционные менеджеры и дилеры. Займы не являются именными ценными бумагами, поэтому сделки и расчеты не проходят через крупные клиринговые центры. Корпорации могут брать кредиты в банках (займы) или выпускать долговые обязательства; некоторые компании имеют смешанные структуры капитала с кредитными и облигационными траншами [2].

Следующим финансовым инструментом являются корпоративные облигации, которые представляют собой стандартизированные ценные бумаги, которые финансируют балансовые отчеты корпораций. Они могут быть выпущены на публичных рынках или размещены в частном порядке. Публичные инфраструктурные компании и коммунальные предприятия являются основными эмитентами такого долга.

Другим представителем долговых инструментов являются проектные облигации — это стандартизированные ценные бумаги, которые финансируют отдельные автономные инфраструктурные проекты. Они могут быть выпущены на публичных рынках или размещены в частном порядке [4].

Интересным финансовым инструментом для финансирования инфраструктуры в последние годы стал исламский сукук. Они не являются настоящими процентными инструментами, но структурированы таким образом, чтобы направлять арендную плату, изменения в прибылях/убытках капитала или доходы инвесторам в виде периодических платежей. Сукук может выпускаться правительствами, банками развития или частными организациями [3].

Некоторые страны за пределами исламского мира выпускают сукук, чтобы использовать растущие резервы шариатских сбережений. В 2013 году Нигерия и Сенегал выпустили сукук для финансирования крупных инвестиций в инфраструктуру. Часть растущей тенденции связана с затратами: из-за сильного

спроса сукук может быть дешевле, чем выпуск прямых долгов. В 2014 г. Великобритания стала первым западным правительством, выпустившим суверенный сукук – этот конкретный вопрос был связан с недвижимостью [5].

В некоторых странах в отдельных отраслях являются популярными инструменты секьюритизации и ценные бумаги, обеспеченные активами. Лидерство на зарубежных рынках секьюритизированных активов занимают США, а также Европейские страны и Австралия. В основном средства используются для вложений в жилищную инфраструктуру [6].

Инфраструктурные кредиты могут быть неоднородными по размеру, сектору, региону, кредитному качеству или структуре. СПВ, которое является отдельным юридическим лицом от банка, выпускает векселя для приобретения пула кредитов у банка. Эти ноты, в свою очередь, оцениваются агентствами и размещаются инвесторами рынка капитала. Благодаря этому процессу банк эффективно генерирует ликвидность через третьих лиц. Банк также получает комиссию за создание портфеля АБС. Секьюритизация также позволяет банкам трансформировать долгосрочные инфраструктурные кредиты в наличные деньги, тем самым увеличивая возможности кредитования. Наиболее примечательно в секьюритизации, так это ее способность трансформировать пул неликвидных инфраструктурных кредитов в торгуемые ценные бумаги.

Итак, зарубежный опыт привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты и активизации инвестиционной активности довольно обширный. Зачастую финансирование инфраструктурных проектов осуществляется за счет использования прямого финансирования, совместных проектов, облигаций, кредитования, долевого участия (путем выпуска долевых ценных бумаг). Основными инвесторами в сфере инфраструктуры являются государственные органы, глобальные финансовые компании, а также крупные корпорации и институциональные инвесторы.

Список литературы

1. Аширова О.И., Чайка Е.Е. Зарубежный опыт финансирования инфраструктурных проектов // Финансовая экономика. - 2019. - №12. - С.221-226.
2. Белюк И.А. Мировой рынок синдицированных кредитов: современное состояние, структура и тенденции развития // Вестник финансового университета. – 2016. - №4(94). - С.98-104.
3. Мокина Л.С. Исламские ценные бумаги как источник финансирования инвестиционных проектов и перспективы их размещения на финансовом рынке России // Российское предпринимательство. – 2017. – №22. – С.3429-3446.
4. Ненюк Е.В. Анализ зарубежного опыта проектного финансирования // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. - №11. – С.7-14.
5. Развитие Исламских принципов финансирования в Великобритании. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/503492/2015047_Is_Fin_A5_AW_RUS_WEB.pdf (дата обращения: 22.09.2019).
6. Селиверстова М.А., Капитонов А.Г. Развитие секьюритизации банковских активов в Российской Федерации как фактор активизации финансового рынка страны // Экономика вчера, сегодня, завтра. – 2019. - №11.
7. Infrastructure Outlook. Global Infrastructure Hub [Электронный ресурс] URL: <https://outlook.gihub.org> (дата обращения: 22.09.2019).
8. Infrastructure Financing Instruments and Incentives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/finance/private-pensions/Infrastructure-Financing-Instruments-and-Incentives.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).
9. Sungsup Ra, Zhigang Li Closing the Financing Gap in Asian Infrastructure // ADB South Asia Working Paper Series. – Asian Development Bank, No 57, pp.35, 2018.

References

1. Ashirova O.I., Chayka E.E. Zarubejniy opyt finansirovaniya infrastrukturykh proektov [Foreign experience in financing infrastructure projects]. *Finansovaya ekonomika*, 2019, vol.12, pp. 221-226.

2. Belyuk I.A. Mirovoy rynek sinditsirovannykh kreditov: sovremennoe sosyoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya [Global syndicated loan market: current state, structure and development trends]. *Vestnik finansovogo universiteta*, 2016, vol. 4(94), pp. 98-104.

3. Mokina L.S. Islamskie cennyie dumagi kak istochnik finansirovaniya investitsionnykh proektov i perspektivy ikh razmecheniya na finansovom rynke Rossii [Islamic securities as a source of financing for investment projects and prospects for their placement on the Russian financial market]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 2017, vol.22, pp. 3429-3446.

4. Nenuk E.V. Analiz zarubejnogo opyta proektnogo finansirovaniya [Analysis of foreign experience in project financing]. *Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, 2016, vol. 11, pp. 7-14.

5. Razvitie Islamskikh principov finansirovaniya v Velikobritanii [Development of Islamic Finance principles in the UK]. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/503492/2015047_Is_Fin_A5_AW_RUS_WEB.pdf (accessed: 22 September 2019).

6. Seliverstova M.A., Kapitonov A.G. Razvitie sekuterizatsii bankovskikh aktivov v Rossiyskoy Federatsii kak faktor aktivizatsii finansovogo rynka strany [Development of securitization of Bank assets in the Russian Federation as a factor of activation of the country's financial market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2019, vol.11.

7. Infrastructure Outlook. Global Infrastructure Hub. Available at: <https://outlook.gihub.org> (accessed: 22 September 2019).

8. Infrastructure Financing Instruments and Incentives. Available at: <http://www.oecd.org/finance/private-pensions/Infrastructure-Financing-Instruments->

and-Incentives.pdf (accessed: 22 September 2019).

9. Sungsup Ra, Zhigang Li Closing the Financing Gap in Asian Infrastructure. ADB South Asia Working Paper Series. Asian Development Bank, 2018, vol. 57, pp.35.

© Григорьева Евгения Сергеевна, 2019 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ**Некоторые аспекты миграционных процессов в современной Польше*****Бальцерович-Шкутник Мария,******Сойка Эльжбета,******Шкутник Владзимеж,****Экономический университет в Катовице (Польша),**40-287, г.Катовиц (Польша), ул. 1 мая, 47*

Миграция, особенно в социально-экономическом измерении, является важным элементом внешней политики как для отправляющей, так и для принимающей мигрантов страны. Миграционные процессы не являются чем-то новым в польской реальности. Данные процессы, вызванные разными причинами, имеют серьезные последствия для государства и общества. Целью статьи является анализ масштабов и направлений миграции поляков с особым акцентом на трудовую миграцию, а также масштабов иммиграции иностранной рабочей силы в Польшу. Представленные результаты были получены на базе анализа официальных статистических данных о рынке труда Польши (портал Migracje.gov.pl и др.). Показано, что эмиграция польской рабочей силы в страны Западной Европы частично восполняется на рынке труда в стране за счет трудоустройства иммигрантов из стран Восточной Европы (в частности, из Украины, Белоруссии и России).

Ключевые слова: Польша, миграционные процессы, эмиграция, иммиграция, рынок труда, экономическое развитие.

JEL коды: F 22, J 18, J 21, J 23.**SOME ASPECTS OF MIGRATION PROCESSES IN CONTEMPORARY POLAND*****Balcerowicz-Szcutnik Maria,******Sojka Elżbieta,******Szcutnik Włodzimierz,****University of Economics in Katowice, Poland**40-287 Katowice (Poland) 1-go maja Str. 47.*

Migration, especially in the social and economic dimension, is an important element of foreign policy in both sending and receiving countries. Emigration is nothing new in Polish reality. Caused by various reasons, it has specific consequences for the state and society. Migration,

especially in the social and economic dimension, is an important element of foreign policy in both sending and receiving countries. The aim of the article is to analyze and assess the impact of Poland's accession to the EU on the scale and direction of migration of Poles, with particular emphasis on labor migration. The presented results were obtained from research of a professional agency (Migracje.gov.pl) dealing with analyzing and assessing changes in the labor market. At the same time, attention will be paid to the possibility of partial filling the labor market by employing immigrants from Eastern European countries, in particular Ukraine, Belarus and Russia.

Keywords: *Poland, migration processes, emigration, immigration, labor market, economic development.*

Введение

Процесс глобализации, который развивается в последние десятилетия, привел к ряду изменений, которые носят не только экономический, но и социальный, и даже политический характер. Динамичное развитие современных технологий превращает индустриальную цивилизацию в постиндустриальную. Масштаб этих изменений косвенно зависит от потенциала трудовых ресурсов на местных рынках труда.

Как отмечается в научных публикациях, одним из значимых и наглядных проявлений глобализации является рост пространственной мобильности населения. Это - международные миграционные процессы, в которые вовлечено ныне огромное число людей в разных регионах, в том числе в Европе. Ученые оценивают плотность миграционных связей между европейскими государствами на основе количественных данных, проводят анализ миграционных потоков на национальном и региональном уровнях [3, 4, 5, 6, 7]. Это позволяет исследователям выявить ключевые тенденции в пространственной и временной трансформации этого явления на европейском континенте. В статьях о миграционных процессах также подчеркивается влияние международной миграции на демографическую и социокультурную ситуацию в разных европейских государствах [8, 9, 10, 11].

Миграция является естественным процессом в современном мире. Открытые границы означают, что люди могут передвигаться в поисках лучших

условий жизни и работы. Промежуточным фактором для молодого поколения также является желание исследовать мир. В то же время чрезмерный масштаб миграционных процессов порождает разные проблемы. Люди, выезжающие за границу, ищущие работу и переезжающие на постоянное место жительства в другие страны, способствуют нехватке работников на местных рынках труда. Это особенно проявляется в некоторых секторах экономики.

Все эти процессы характерны и для польского рынка труда и польской экономики [1, 8]. Квалифицированные кадры покидают Польшу. Уезжают талантливые люди, которые должны жить в Польше. Они могли бы влиять на развитие национальной экономики.

Современная Европа в настоящее время озабочена еще одной стороной миграционных процессов. Существует большой приток иммигрантов из стран Африки и Ближнего Востока, которые ищут убежища на европейском континенте (избегая и защищая себя от конфликтов на своей родине) [10]. Польша, как и другие европейские страны, вынуждена бороться с этими проблемами и ищет пути их решения. Прием иностранцев означает, что они должны быть обеспечены работой и достойными условиями проживания в начальный период. Однако культурное и религиозное разнообразие прибывающих беженцев часто вызывает серьезную обеспокоенность по поводу возможности их адаптации к жизни в Польше. Поэтому стоит внимательно следить за миграцией и глубоко анализировать данное явление. Этим объясняется актуальность проведенного нами исследования.

В статье анализируется проблема трудовой миграции, которая особенно усилилась после вступления Польши в состав ЕС. Особое внимание было уделено географической структуре экономической эмиграции из Польши в соответствии с возрастом, образованием и семейным статусом мигрантов. Характеризуются причины миграции, а также барьеры, которые имеются в польской миграционной политике. Динамический анализ был сужен до последних пяти лет (2014–2018). Были приняты во внимание изменяющиеся политические и социальные условия в Западной Европе. Имеется в виду

интенсивное прибытие беженцев из разных стран Азии и Африки в Европу, и особенности и перспективы миграционных процессов в свете BREXIT. Последнее событие является особенно важным для польских мигрантов. В то же время внимание было уделено усилению экономической миграции в Польшу из стран Восточной Европы, в частности с Украины. Анализ проведен с позиции притока рабочей силы и с точки зрения изменений на польском рынке труда.

Новый портал Migracje.gov.pl — это проект польского Управления по делам иностранцев (Министерство иностранных дел), ставящий своей целью сосредоточить в одном месте наиболее полную информацию по вопросам иммиграции в Польшу [12]. Данные из этого источника использовались в данной статье при анализе ситуации на рынке труда в Польше.

Внешняя миграция поляков: мотивы, предпочтения и барьеры

Специализированные агентства периодически публикуют обзоры рынка труда в свете оценки склонности поляков к временной или постоянной экономической миграции. Имеющаяся статистическая база позволяет оценить масштабы международной миграции, указав ее причину, масштабы и ожидаемые размеры в будущем. На основании выполненного исследования за период 2014-2018 гг. было установлено следующее. Удельный вес взрослых поляков, которые являются активными участниками рынка труда, существенно изменился и снизился до 8,6%. примерно с 20% в 2014 г. и 14% в 2017 г. [12, 14].

Неизменно главной причиной отъезда поляков из страны является более высокая оплата труда (платежи). Как подтверждают опросы, – это причина и ожидаемая реальность для 60-84% поляков в разные годы. Около 35% экономически активного населения надеются на более высокий уровень жизни, а еще 20% - ожидают улучшения социальных условий. Самый слабый аргумент – это лучшая перспектива профессионального развития (24% опрошенных) (рис. 1).

Рис. 1. Причины эмиграции поляков, по данным исследований, 2014-2018 гг.

Источник: Составлено по данным [12, 14].

Fig. 1: Reasons for emigration from Poland, according to research, 2014-2018.

Source: Compiled from [12, 14].

Важным препятствием для поездки за границу с целью улучшения качества жизни и поиска лучшей работы является разлука с семьей (с 64 до 75%). Еще важный фактор - недавняя возможность получить привлекательную работу на родине (около 40%). Низкие языковые навыки (знание иностранного языка) и отсутствие соответствующей квалификации для работы в более развитых странах являются также серьезным препятствием. Значительная часть респондентов (около 20%) указали на культурные различия и иной менталитет людей за рубежом (рис. 2).

Рис. 2. Барьеры эмиграции поляков по данным исследований, 2014-2018 гг.

Источник: Составлено по данным [12, 14].

Fig. 2. Barriers of emigration of Poles according to research, 2014-2018

Source: Compiled from [12, 14].

Трудовая миграция особенно возросла после вступления Польши в ЕС (в 2004 г.), что явилось прямым результатом открытия границ. Создание «Шенгенской зоны» и интерес к дешевой рабочей силе из Польши также стали причиной интенсификации поездок из Польши. Интерес к миграции касался в основном молодых людей с хорошим образованием, которые хотели эмигрировать, чтобы жить в другой стране не только временно, но и переезжали на постоянное место жительства [12, 14].

Текущий опрос, проведенный Службой труда, показывает, что большинство людей, заинтересованных в эмиграции из Польши, — это люди со средним образованием, обычно уже работающие, а также проживающие в сельской местности или в небольших городах. Поэтому, определяя профиль потенциального экономического эмигранта, мы можем определить его как человека в возрасте от 18 до 34 лет (45%), жителя деревни или города с

населением до 100 000 человек (68%), из Центральной Польши, который не имеет высшего образования (69 %) и уже работает в Польше (82%) [12, 14].

Но особую тревогу вызывает тот факт, что это явление на рынке труда также включает людей с высшим образованием. Около 30% молодых и хорошо образованных людей также заинтересованы в выезде за границу в поисках работы. Это может привести к ослаблению польской экономики, поскольку отток человеческого капитала за границу является классическим примером «утечки умов» в другую страну.

Наиболее тревожным явлением является утрата квалифицированных кадров (человеческих ресурсов), когда молодой и хорошо образованный человек по чисто экономическим причинам получает работу ниже своего образования и квалификации в другой стране (уже после отъезда из Польши), что часто как раз и происходит. Отметим, что особенно значительные потери человеческого капитала произошли в первые годы после вступления Польши в ЕС [1, 5].

При рассмотрении проблем трудовой миграции стоит обратить внимание на предпочтительные направления (географию миграционных потоков) и предполагаемую продолжительность эмиграции. Отметим, что страны, которые неизменно занимают первое место среди стран ЕС, куда готовы поляки уехать, это Германия и Великобритания (рис. 3).

Затем следуют Нидерланды и Скандинавские страны (в первую очередь, Норвегия). Несколько лет назад Ирландия также занимала место в списке наиболее привлекательных стран для иммигрантов из Польши. Однако некоторое ухудшение экономической ситуации в этой стране привело к тому, что поляки покинули этот «зеленый остров».

Рис. 3. Предпочтительные направления трудовой миграции поляков по данным опросов, 2014-2018 гг.

Источник: Составлено по данным [12, 14].

Fig. 3. Preferred directions of labor migration of Poles according to surveys, 2014-2018.

Source: Compiled from [12, 14].

Помимо высоких заработков, на протяжении многих лет лидером по уровню жизни и высокоразвитым социальным системам была Норвегия, что, согласно исследованиям, имеет ключевое значение для поляков, решивших эмигрировать. Обсудим причины привлекательности основных направлений миграции поляков. Соединенное Королевство (Великобритания), которое в последние годы занимало первое место в списке наиболее привлекательных направлений эмиграции из Польши, утратило свою былую значимость в 2018 году. Brexit и сведения за последние месяцы, поступающие к полякам, о возможности ужесточения миграционной политики в Великобритании, вызывают растущую неопределенность относительно будущих возможностей заработка в этой стране [14]. Это означает, что потенциальные мигранты ищут более безопасные для себя «гавани» на европейском континенте. И они все чаще обращают внимание на Германию, скандинавские страны и Нидерланды.

Нидерланды ныне популярны. А ведь ранее, например, в октябре 2015 г. и ноябре 2016 г. только 1% поляков указали это в опросе [14].

Запланированное время миграции также необходимо исследовать. Каждый четвертый потенциальный мигрант из Польши планирует уехать на срок не более 3 месяцев, что равносильно желанию устроиться на хорошо оплачиваемую работу и быстро разбогатеть. Около 20% людей, которые хотят покинуть Польшу, эмигрируют, и около трети респондентов хотят уехать на более длительный период (остаться в других странах на несколько лет).

Трудоустройство иммигрантов в Польше

В последние годы экономическая миграция была, прежде всего, экономической. Высокий уровень безработицы в Польше в 2004 г. был движущей силой для всех ищущих работу в других странах. Это было особенно заметно в регионах с менее развитой промышленностью [12]. Наиболее серьезным негативным эффектом трудовой миграции является ослабление предложения на местном рынке труда. Нынешняя нехватка на рынке труда и неблагоприятная демографическая статистика (для Польши) представляют серьезную проблему для предприятий и польской экономики в целом. Экономическое развитие без квалифицированного персонала будет невозможно. И решение этой проблемы лишь при помощи оставшихся в стране национальных кадров не представляется реалистичным. Вот почему иммигранты ныне являются очень хорошей альтернативой на рынке труда в Польше.

Подавляющее большинство трудовых мигрантов, заполняющих ныне польский рынок труда, являются гражданами Украины [2, 9]. В 2017 г. этим гражданам было выдано 192,5 тысяч разрешений. Разрешения на работу и их доля в общем количестве выданных разрешений увеличилась с 60% в 2014 г. до 82% в 2017 г. Иммигранты из Украины, хотя и имеют хорошее образование, чаще всего выполняют простую работу в следующих отраслях экономики: строительство, транспортировка и хранение продукции, оптовая и розничная торговля, промышленная переработка, сельское хозяйство, пищевая

промышленность. Привлекательность польского рынка труда для украинцев обусловлена географической близостью двух стран, более высокими заработками, чем в Украине, и контактами с соотечественниками в Польше, которые образуют так называемые «миграционные сети», которые минимизируют стоимость проживания в первые недели пребывания мигрантов в чужой стране. Число иностранцев в Польше особенно сильно увеличилось за последние несколько лет (рис. 4).

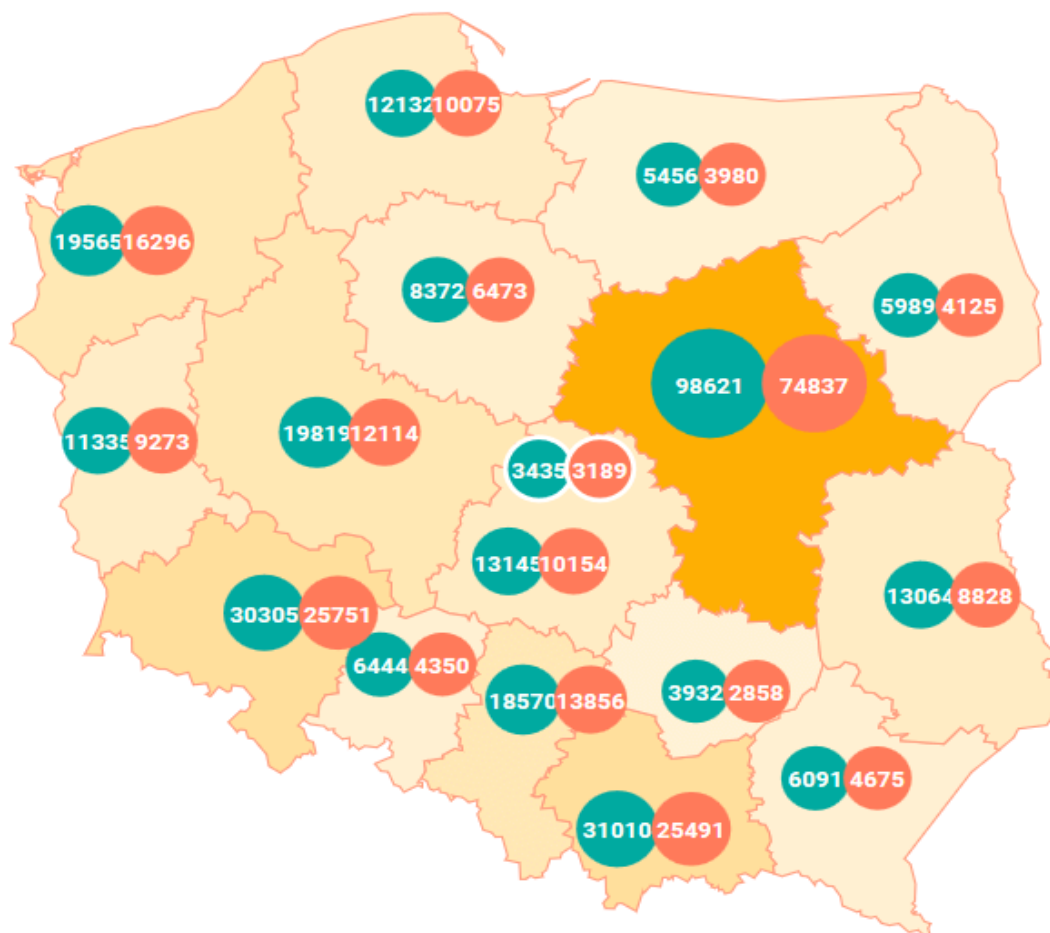

Рис. 4. Сравнение количества действительных документов, дающих право на пребывание в воеводствах Польши в 2016 г. (красный кружок), 2017 г.

Источник: Составлено по данным [12].

Fig. 4. Comparison of the number of valid documents giving the right to stay in the voivodships of Poland in 2016 (red circle) and 2017.

Source: Compiled from [12].

Данные о миграции, представленные в картодиаграмме, показывают количество иностранцев, имеющих действительные документы, дающие им право на пребывание в Польше в течение определенного года¹.

Данные, показывающие, сколько заявок было подано для получения временной или постоянной визы, очень важны для исследования. Иностранцы, которые приезжают в нашу страну из стран Шенгенской зоны, освобождаются от визового требования, но подавляющее большинство иммигрантов прибывают в Польшу из других стран (за пределами Шенгенской зоны).

Ниже приведены статистические данные Управления по делам иностранцев о количестве лиц, которым воеводы выдавали разрешения на временное проживание или временное пребывание в Польше (табл. 1).

Таблица 1.

Количество людей из разных стран, которым воеводы в 2007-2017 гг. предоставили разрешение на поселение или временное пребывание в Польше

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Украина	7381	8307	8490	8477	8165	9906	9795	17103	37833	57257	70268
Вьетнам	1673	2580	2389	2243	1915	3844	2120	3643	2789	2689	3479
Китай	672	1205	1963	2260	2727	2813	2848	2962	3447	3583	3870
Беларусь	1992	2380	2452	2274	1832	1856	1637	1727	1699	1656	2257
Россия	1273	1468	1565	1392	1323	1617	1605	1895	2041	2189	2150
Другие	10249	12925	13904	14080	13691	14442	14248	15227	17117	19270	21195
Итого	23240	2886	30563	30726	29653	34478	32256	42557	64296	86644	103219

Источник: Составлено по данным [13].

¹ Эти данные не включают визы.

Table 1.

The number of people from different countries who are governors in 2007-2017 granted permission to settle or temporary stay in Poland

Country	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ukraine	7381	8307	8490	8477	8165	9906	9795	17103	37833	57257	70268
Vietnam	1673	2580	2389	2243	1915	3844	2120	3643	2789	2689	3479
China	672	1205	1963	2260	2727	2813	2848	2962	3447	3583	3870
Belarus	1992	2380	2452	2274	1832	1856	1637	1727	1699	1656	2257
Russia	1273	1468	1565	1392	1323	1617	1605	1895	2041	2189	2150
Others	10249	12925	13904	14080	13691	14442	14248	15227	17117	19270	21195
Total	23240	2886	30563	30726	29653	34478	32256	42557	64296	86644	103219

Source: Compiled from [13].

Иностранцы, которые отвечают определенным требованиям относительно продолжительности пребывания в Польше, также могут подать заявление на получение разрешения на проживание в Польше или на постоянное проживание (табл. 2).

Таблица 2.

Количество лиц, которым воеводы в 2007 - 2017 годах предоставили разрешение на поселение или постоянное пребывание в Польше

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Украина	1609	1685	1280	1566	1690	1642	1694	3484	6714	5920	7869
Беларусь	567	640	638	630	627	692	629	1147	1388	1628	3835
Россия	224	255	146	151	234	204	204	394	349	327	451
Вьетнам	125	162	121	103	79	52	54	338	206	196	180
Армения	91	116	88	117	84	79	70	93	65	50	55
Другие	508	767	663	796	1019	1030	1009	1204	114	938	917
Итого	3124	3625	2936	3363	3733	3699	3660	6660	8956	9059	3307

Источник: Составлено по данным [13].

Table 2.

The number of persons to whom the voivode granted permission for settlement or permanent residence in Poland in 2007 - 2017

Country	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ukraine	1609	1685	1280	1566	1690	1642	1694	3484	6714	5920	7869
Vietnam	567	640	638	630	627	692	629	1147	1388	1628	3835
China	224	255	146	151	234	204	204	394	349	327	451
Belarus	125	162	121	103	79	52	54	338	206	196	180
Russia	91	116	88	117	84	79	70	93	65	50	55
Others	508	767	663	796	1019	1030	1009	1204	114	938	917
Total	3124	3625	2936	3363	3733	3699	3660	6660	8956	9059	3307

Source: Compiled from [13].

Сводные статистические данные показывают, что за последние 10 лет число иностранцев, постоянно проживающих в Польше, значительно возросло. Прогнозы относительно рынка труда указывают на то, что эта тенденция будет постоянной в течение следующих лет. Неизменно наибольшей группой иммигрантов являются приезжие из Украины и Белоруссии. Стоит, однако, подчеркнуть, что в течение нескольких лет число россиян, решивших работать в Польше, регулярно растет.

В октябре 2018 г. число россиян, имевших действительные документы для пребывания в Польше, превысило общее количество по сравнению с предыдущим годом. К концу 2018 г. число россиян, решивших остаться в Польше, продолжало расти [12]. Это означает, что работодатели могут рассмотреть возможность найма сотрудника из России для заполнения вакансий в их компании (рис. 5).

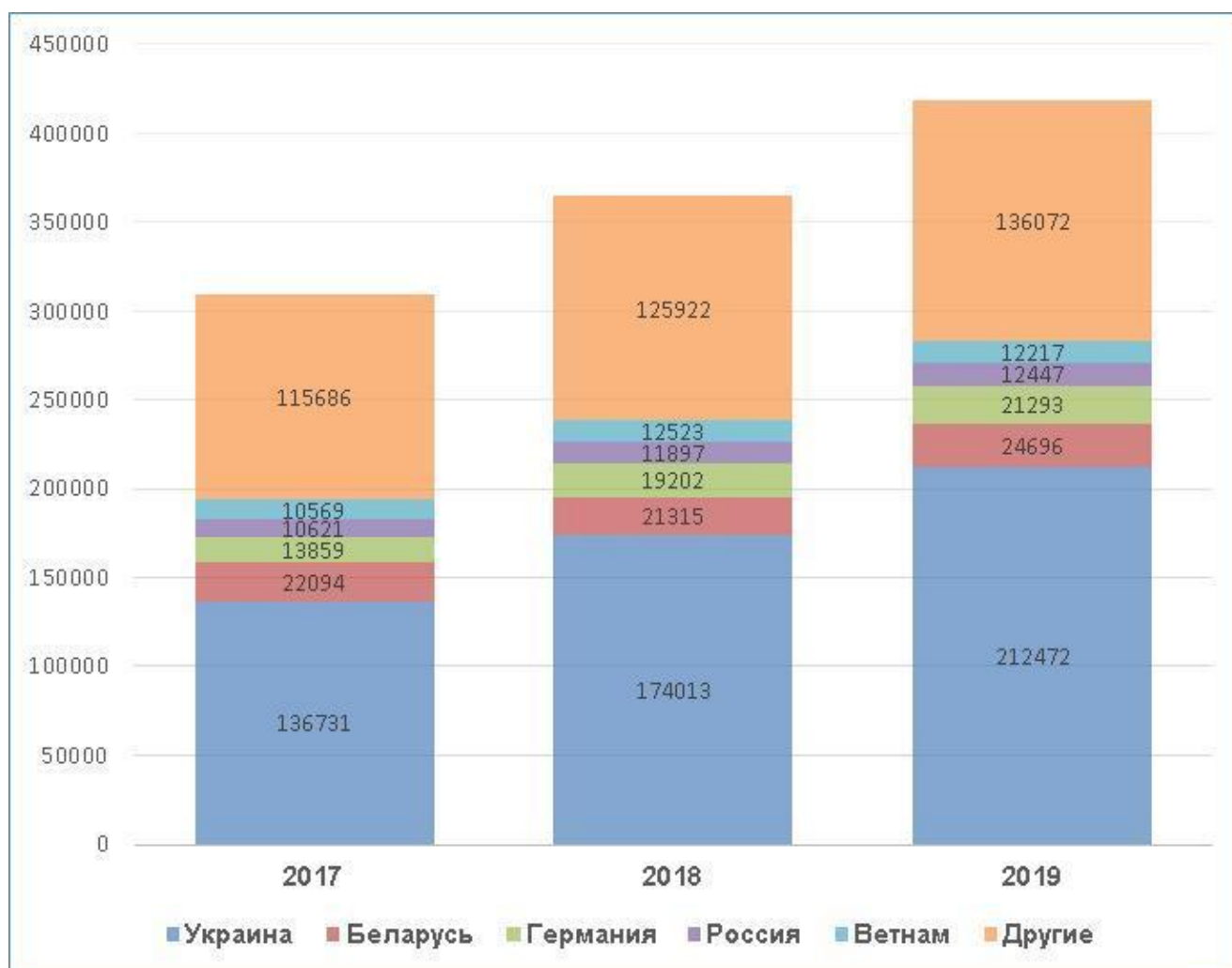

Рис. 5. Географическая структура иностранных рабочих, проживающих в Польше, 2017-2019 гг.

Источник: Составлено по данным [12].

Fig. 5. Geographical structure of foreign workers residing in Poland, 2017-2019.

Source: Compiled from [12].

Известно, что работодатели могут рассчитывать на многие льготы при найме работников из России, так как они получают мотивированных сотрудников, которые в подавляющем большинстве предполагают долгосрочное сотрудничество с работодателем. Поиск работы в Польше связан с надеждой на улучшение качества жизни. Кроме того, из-за многочисленных формальностей, которые необходимо выполнить, чтобы получить легальную работу в Польше, а также большого расстояния между Польшей и Россией, работодатель может

рассчитывать на то, что работник из России не захочет уйти с работы или искать другую работу [13].

Анализируя структуру иммигрантов по возрасту, можно сказать, что в Польшу приезжают в основном молодые люди в возрасте от 20 до 39 лет. Вторая по численности группа - это иностранцы в возрасте от 40 до 59 лет, а третья - это совсем молодые люди в возрасте до 20 лет. Эти статистические данные показывают, что подавляющее большинство иностранцев, желающих получить законное пребывание в Польше, являются людьми трудоспособного возраста, которые приезжают в страну на работу (рис. 6).

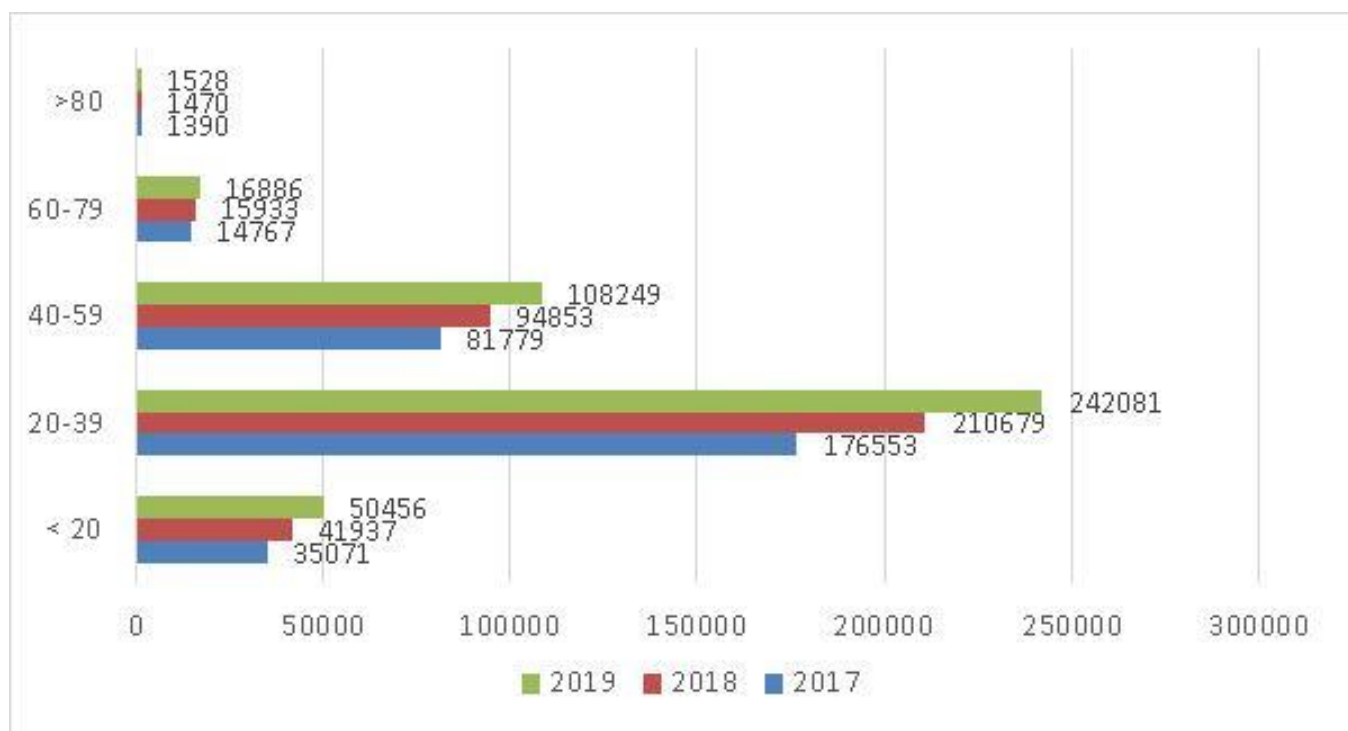

Рис. 6. Возрастная структура иммигрантов, проживающих в Польше, 2017-2019.

Источник: Составлено по данным [12].

Fig. 6. Age structure of immigrants living in Poland, 2017-2019.

Source: Compiled from [12].

В течение многих лет число иностранцев в Польше оставалось невысоким. Данные Национальной переписи 2011 г. показали, что почти 99,8% респондентов имели польское гражданство. После вступления Польши в Европейский Союз эмиграция явно перевешивает иммиграцию. Огромный отток польских

работников в другие страны ЕС, а в настоящее время и быстрое развитие польской экономики означают, что во многих отраслях на рынке труда в стране наблюдается нехватка работников. Если объединить эти данные с данными о прогрессирующем процессе старения населения Польши, то оказывается, что нехватка людей трудоспособного возраста в нашей стране может существенно снизить экономическое развитие страны [12].

Учитывая вышеупомянутые факторы, нас не должны удивлять или беспокоить прогнозы, указывающие на то, что в ближайшие годы число иммигрантов в Польше будет постоянно увеличиваться. Прогнозы, предоставленные Центром исследований миграции Варшавского университета (с 2017 г.), подтверждают, что к 2050 г. в Польше будет проживать до 3,5 миллионов иностранцев [13]. Это означает, что трудоустройство работников с гражданством, отличным от польского, будет гораздо более распространенным явлением, чем в настоящее время.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о снижении интереса к экономической эмиграции среди молодых поляков. Причины могут быть найдены в относительном улучшении ситуации на внутреннем рынке труда, в Brexit (и в предполагаемом политическом неблагоприятном положении в этой стране), а также в усилении террористических атак в Западной Европе.

Снижение интереса к миграции, особенно среди поляков в возрасте от 25 до 34 лет, чрезвычайно важно для польской экономики, поскольку они относятся к тому уровню специалистов, на которых систематически растет спрос в динамично развивающейся экономике Польши.

В то же время следует подчеркнуть, что с изменением модели рынка труда (в форме рынка работников вместо рынка работодателей), привлекательность польского рынка труда для потенциальных работников, прибывающих из других стран Восточной Европы и СНГ, возрастает. Поэтому можно рассматривать их как возможность поддерживать относительный баланс между спросом и

предложением на польском рынке труда. И можно считать этот процесс положительным явлением для предполагаемого роста и развития польской экономики.

Список литературы

1. Balcerowicz-Szkutnik, M. and Skórska, A. The influence of globalisation proces on migration dynamics in EU states. Proceedings from Globalization and its Socio-Economic Consequences. 17th International Scientific Conference. Rajeckie Teplice, Slovakia, 2017, pp.78-84.
2. Balcerowicz-Szkutnik M. The Impact of Globalisation Processes on Changes in the Consumption Model - an Attempt to Evaluate. Conference Proceedings 18-th International Scientific Conference Globalization and Its Socio-Economic Consequences. University of Zilina, The Faculty of Operation and Economics of Transport and Communications, Department of Economics 10-th –11-th X, 2018, pp.22-30.
3. Hainmueller J., Hopkins D.J. Public Attitudes toward Immigration. Annual Review of Political Science. – 2014. - Vol. 17. - P. 225-249.
4. Кузнецова Т.Ю., Федоров Г.М. Территориальная дифференциация демографического развития Балтийского макрорегиона // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. 2011. - №1. – С. 131-137 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/41b/ebnuetkkddaulovedo,%20gm.%20re.%20vptcaxeshiuudy.pdf> (дата обращения 17.11.2019).
5. Межевич Н.М. Идентичность и границы: актуальные вопросы теории и реальности восточной части Балтийского региона // Балтийский регион. – 2014. - № 3 (21). - С. 95-106. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-3-7.
6. Molodikova I.N., Lyalina A.V. Territorial Differences in the Attitudes to the Migration Crisis in Germany: The Political Aspect // Baltic region. – 2017. - Vol. 9. - № 2. – С. 60-75. Doi: 10.5922/2079-8555-2017-2-5.

7. Scheve K., Slaughter M. Labor Market Competition and Individual Preferences Over Immigration Policy, *Rev. Econ. Stat.* – 2011. - Vol. 83. - № 1. - С. 133-145.

8. Sojka E. Demographic changes in the area of Śląskie voivodeship – retrospective analysis and projection until 2050 // *Bulletin of Geography. Socio-economic Series.* – 2016. № 31. - С. 87-111.

9. Sojka E. Foreign Workers on Polish Labour Market in Conditions of Globalisation of Economic Relations. Conference Proceedings 18-th International Scientific Conference Globalization and Its Socio-Economic Consequences. University of Zilina, The Faculty of Operation and Economics of Transport and Communications, Department of Economics 10-th –11-th X, 2018. - С.374-382.

10. Vimont P. Migration in Europe. Bridging the Solidarity Gap. Carnegie Endowment for International Peace. Publications Department. Washington. US, Carnegie Europe. Brussels. Belgium, 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://carnegieendowment.org/files/Vimont_Migration_fulltext.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

11. Житин Д.В., Краснов А.И., Шендрик А.В. Миграционные связи Европы: пространственно-временные трансформации // *Балтийский регион.* – 2016. - Том. 8. - № 2. – С. 68-86. Doi: 10.5922/2079-8555-2016-2-6.

12. Портал польского Управления по делам иностранцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.migracje.gov.pl> (дата обращения: 17.11.2019).

13. Центр исследований миграции Варшавского университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.motivated-workers.eu> (дата обращения: 17.11.2019).

14. Work Service: портал сектора кадровых услуг в Польше [Электронный ресурс]. URL: <http://www.workservice.com> (дата обращения: 17.11.2019).

References

1. Balcerowicz-Szkutnik M., Skórska, A. The influence of globalisation proces on migration dynamics in EU states. Proceedings from Globalization and its Socio-Economic Consequences. 17th International Scientific Conference. Rajeckie Teplice, Slovakia, 2017, pp.78-84
2. Balcerowicz-Szkutnik M. The Impact of Globalisation Processes on Changes in the Consumption Model - an Attempt to Evaluate. Conference Proceedings 18-th International Scientific Conference Globalization and Its Socio-Economic Consequences. University of Zilina, The Faculty of Operation and Economics of Transport and Communications, Department of Economics 10-th –11-th X, 2018, pp.22-30.
3. Hainmueller, J., Hopkins, D. J. Public Attitudes toward Immigration. Annual Review of Political Science, 2014, vol. 17, p. 225-249.
4. Kuznetsova T.Yu., Fedorov G.M. Territorial differentiation of demographic development in the Baltic macro-region. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta [Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University], 2011, no 1, p. 131-137. Available at: <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/41b/ebnuetkkddaulovedo,%20gm.%20re.%20vptcaxeshiuudy.pdf> (accessed 17 November 2019).
5. Mezhevich N. M. Identichnost' i granicy: aktual'nye voprosy teorii i real'nosti vostochnoj chasti Baltijskogo regiona [Borders and Identity in the Theory and Practice of the Eastern Baltic Region]. Baltijskij region, 2014, no. 3 (21), p. 95-106. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-3-7.
6. Molodikova I.N. Lyalina A.V. Territorial Differences in the Attitudes to the Migration Crisis in Germany: The Political Aspect, Baltic region, vol. 9, 2017, no. 2, pp. 60-75. Doi: 10.5922/2079-8555-2017-2-5.
7. Scheve K., Slaughter M. Labor Market Competition and Individual Preferences Over Immigration Policy, Rev. Econ. Stat., 2011, vol. 83, no. 1, p. 133-145.

8. Sojka E. Demographic changes in the area of Śląskie voivodeship – retrospective analysis and projection until 2050. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 2016, no. 31, pp. 87-111.

9. Sojka E. Foreign Workers on Polish Labour Market in Conditions of Globalisation of Economic Relations. Conference Proceedings 18-th International Scientific Conference Globalization and Its Socio-Economic Consequences. University of Zilina, The Faculty of Operation and Economics of Transport and Communications, Department of Economics 10-th –11-th X, 2018, pp.374-382.

10. Vimont P. Migration in Europe. Bridging the Solidarity Gap (2016) Carnegie Endowment for International Peace. Publications Department. Washington. US, Carnegie Europe. Brussels. Belgium. Available at: https://carnegieendowment.org/files/Vimont_Migration_fulltext.pdf (accessed 17 November 2019).

11. Zhitin D.V., Krasnov A.I., Shendrik A.V. Migracionnyye svyazi Evropy: prostranstvenno-vremennyye transformacii [Migration Flows in Europe: Space and Time Transformation]. *Baltiyskij region*, 2016, Vol. 8, no. 2, p. 68-86. Doi: 10.5922/2079-8555-2016-2-6.

12. Portal pol'skogo Upravljenija po delam inostrancev [Портал польского Управления по делам иностранцев]. Available at: <http://www.migracje.gov.pl> (accessed 17 November 2019).

13. Centr issledovanij migracii Varshavskogo universiteta [Centre for Migration Studies, University of Warsaw]. Available at: <http://www.motivated-workers.eu> (accessed 17 November 2019).

14. Work Service: portal sektora kadrovyyh uslug v Pol'she [Work Service: Human Resources Services Portal in Poland]. Available at: <http://www.workservice.com> (accessed 17 November 2019).

© Бальцерович-Шкутник Мария, Сойка Эльжбета, Шкутник Влодзимеж, 2019 г.

Влияние урбанистики на уровень жизни и развитие экономики

*Сваткова Екатерина Леонидовна,
Бударина Наталья Александровна,
Российская таможенная академия,
140015, Московская область,
г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4*

В статье рассмотрен вопрос об урбанистике как науке, способной направлять экономику. На примере изучения конкретных умных решений (велопрокат, онлайн-такси, сдача жилья в аренду), целью которых является улучшение качества жизни людей, проанализировано, как они способствуют развитию экономики, а также изучена специфика реализации «умных решений» в разных регионах согласно ряду факторов, влияющих на уровень их распространения и развития, показана роль частного сектора в этом процессе.

***Ключевые слова:** Умный город, роль государственного и частного сектора в урбанизации, экология, экономика.*

***JEL коды:** O30, O38, R11.*

The influence of urbanism on the quality of life and economic development

*Svatkova Ekaterina Leonidovna,
Budarina Nataliya Aleksandrovna,
Russian customs Academy,
14001, 4 Komsomolsky prospect, Lyubertsy, Moscow region*

The article considers the issue of urban studies as a science capable of directing the economy. On the example of studying specific smart solutions: bike rental, online taxi, rental housing - the purpose of which is to improve the quality of life of people, it is analyzed how they contribute to the development of the economy, and the specifics of implementing “smart solutions” in different regions are studied according to a number of factors influencing the level of their distribution and development, the role of the private sector in this process is shown.

***Keywords:** Smart city, the role of government and private sector in urbanization, ecology, economy.*

Введение

Раньше для урбанистов главными критериями идеального города являлись: симметрия мастер-плана, цветущие сады, небольшие дома и прекрасные галереи для прогулок в любую погоду. Такова была идея «города – сада». За прошедший век в концепции идеального города многое изменилось, теперь на помощь урбанистам пришли современные технологии, появилось новое понятие «умный город». Современный «умный город» подразумевает принятие соответствующих умных решений, благодаря использованию технологий и цифровизации традиционных услуг люди используют свои ресурсы и время более рационально и производительно. В статье рассмотрено, как концепция умного города отражается на экономике, показана роль государственного и частного сектора в этом процессе, исследовано может ли умный город решить проблему бедности и приведут ли новые технологии к безработице. А также может ли урбанистика навязать принятие того или иного решения.

Обзор ранее выполненных исследований

Проблемы урбанистической теории изучены многими известными учёными. В России особое внимание вопросам урбанистики и пониманию структуры современного города стали уделять в начале XXI века. Вопрос её становления и городская культура стали главными темами работ многих учёных, среди них Трубина Е.Г., Штомпель О.М., Кравченко А.И., Солонина Ю.Н., Прасолова Д.Н. и другие.

Влияние урбанистики на современный мир, в том числе на сферу экономики, раскрывается в публикациях информационно-аналитического журнала ForbsLife (например, статья Кинякиной Е. и Фроловой Ю. «Города будущего» [3]). Международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением McKinsey в июле 2018 года также выпустила отчёт «Технологии

умных городов: что влияет на выбор горожан?», в котором проводится анализ, показывающий реальный уровень распространения наиболее популярных «умных решений» в различных городах мира [5].

Умный город – умные решения

К современному понятию умного города пришли не сразу. Если мы будем считать, что умный город — это внедрение новых технологий, развитие инфраструктуры, то глубоко ошибемся. Краеугольным камнем современного умного города являются не сами технологии, а то, как они способствуют достижению целей конкретного города: улучшению качества жизни людей, повышению комфорта в современной городской среде, сокращению преступности, времени в пути до работы, предоставлению упрощенного доступа к услугам, действующим в рамках города, т.е. ориентированность на интересы населения.

Чтобы расширить возможности умного города, необходимо вовлечь частный сектор в финансирование, предоставить технические ноу-хау и инновации, которые дополняют усилия государственного сектора. Так возникли умные решения городов: онлайн - такси, системы велопроката, сдача жилья в аренду, каршеринг и многие другие, которые влияют на различные аспекты качества жизни. Использование этих новых инструментов обеспечивает целый ряд положительных результатов: они позволяют уменьшить смертность на 8–10%, повысить оперативность реагирования на чрезвычайные ситуации на 20–35%, сократить среднее время в пути на работу и с работы на 15–20%, снизить заболеваемость на 8–15%, а также сократить выбросы парниковых газов на 10–15% [5]. Это позволяет людям сократить траты, повысить их производительность, а также увеличивает долю трудоспособного населения.

Несомненно, на эффективность использования того или иного умного решения оказывает влияние ряд факторов, включающих в себя особенности региона: климат, плотность населения, уровень автоматизации, показатели дохода и многие другие.

В своём отчёте «Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан?» McKinsey предоставляет данные о различиях использования умных решений в зависимости от технологий в разных городах.

Велопрокат

Если обратить внимание на показатели системы велопроката, предоставленные в отчёте, то можно наблюдать большой разрыв в использовании системы велопроката: в Шанхае коэффициент использования достигает отметки в 80%, в то время как медиана коэффициента использования составляет всего лишь 20%. Нетрудно предположить, что одной из причин сложившейся ситуации является ограниченная потребность в данном виде транспорта в других городах [5].

Рассмотрим, почему же именно в Шанхае так сильно развита система велопроката, и как это отразилось на экономике города.

Активному развитию системы велопроката способствуют подходящие климатические условия (среднесуточная температура воздуха составляет 17 °С) и достаточно развитая велосипедная инфраструктура, включающая в себя все элементы, обеспечивающие функционирование велотранспорта (система велодорожек или велополос, велопарковки, указатели, светофоры, дорожные знаки для велосипедистов, места отдыха, пункты проката, а также система поддержки и развития велосипедного движения). Именно это и повлияло на развитие данного направления в Шанхае. Следует отметить, что в Китае традиционно популярен велосипедный транспорт, поэтому в стране системы велопроката сейчас стремительно развиваются, что положительно сказывается и на экономике города.

Шанхай – яркий пример успешного внедрения системы бесстанционного велопроката, на её долю в общей структуре пассажирских перевозок приходится целых 7%. Бесстанционная модель системы велопроката — единственная бизнес-модель, ставшая по-настоящему популярной среди горожан. Применять такую модель без участия государства невозможно, необходимо регулировать

парковку велосипедного транспорта, а также поддерживать соответствующий уровень инфраструктуры. Несомненно, оказывает влияние и фактор плотности населения, достигающий 46,1 тыс. чел. на кв. км в центральной части Шанхая. Больше плотность населения – выше загрузка велосипедов, что непременно ведёт к повышению доходов и рентабельности частных инвестиций. Также нередко прибегают к покупке более дешёвых моделей велосипедов, чтобы увеличить прибыль.

Системы станционного велопроката начали внедряться в большинстве городов пять-восемь лет назад, тогда как революционные системы велопроката без станций появились в Китае в последние три-четыре года. Внедрение бесстанционных систем повлекло за собой быстрый рост их популярности: с июля по декабрь 2016 г. общее число пользователей, обслуживаемых компаниями Ofo и Mobike, увеличилось с менее чем 10 млн до почти 400 млн человек. В первом квартале 2017 года велосипеды марок Ofo и Mobike, которые раньше других марок вышли на рынок велосипедов общего пользования, занимали наибольшую долю, процент их присутствия на рынке соответственно составлял 51,9% и 40,7% [1].

Благодаря крупным компаниям Ofo и Mobike люди получили дешёвый способ быстро добраться до нужного места. Все сталкивались с утренними и вечерними пробками. Трудно распланировать свой день, если вы не знаете, сколько времени уйдёт на дорогу. Однако, пользуясь услугами велопроката, вы сможете не только сократить время поездки, но и избежать проблем с парковкой, так как не всегда просто найти место для парковки автомобиля, и у многих уходит на это немало сил и энергии.

Велосипеды общего пользования – транспорт, который поможет в укреплении здоровья. Современный человек ведет малоподвижный образ жизни, но велосипед помогает восполнить недостаток активности, что, несомненно, благоприятно сказывается на состоянии нашего здоровья и организма в целом. К тому же, велосипедный транспорт отличается от общественного. Здесь вы едете один, можете самостоятельно корректировать свой маршрут и наблюдать за

людским потоком и городской средой. Это беспроигрышный вариант для туристов, который позволяет изучить город «изнутри», а не через стекло автобуса. Для правительства же велопрокат - возможность улучшить климат и экологию в стране, а также наладить демографическую ситуацию и повысить долю людей, занятых в производстве, создать новые рабочие места. У Ofo, основанной в 2014 г., десятки миллионов пользователей. Чтобы обеспечить должный уровень обслуживания, в ее шанхайском подразделении работают 2,5 тыс. человек, включая персонал по ремонту и перемещению велосипедов [1].

Резкий взлёт популярности систем велопроката привёл к усилению внимания со стороны правительства к этой сфере и, начиная с 2016 г., введению соответствующих мер регулирования. Предпосылкой стало образование на улицах Шанхая настоящих преград из красных (Mobike) и жёлтых (Ofo) велосипедов, значительно усложняющих перемещение не только пользователям велосипедного транспорта, но и обычным горожанам.

Несмотря на сложившуюся ситуацию заполненных велосипедами улиц, Флориан Бонерт (директор Mobike по международному сотрудничеству и взаимодействию с органами власти) говорит о перспективах развития компании: «С даты нашего запуска, апреля 2016-го, пользователи Mobike проехали более 18 миллиардов километров, что соответствует снижению концентрации углекислого газа на 4,4 миллиона тонн и исчезновению 1,24 миллиона машин с улиц в год. Это исследование было проведено совместно с Институтом мировых природных ресурсов и WWF и подтверждает эффективность использования велошеринга в глобальной экологической перспективе. Поэтому мы продолжим пересаживать автомобилистов на велосипеды» [2].

Онлайн-такси

Также одним из решений умного города является предоставление услуг онлайн-такси. Онлайн-службы заказа такси позволяют водителям эффективно распределять заказы, значительно упрощая условия работы. В результате растёт

коэффициент использования, а стоимость услуг на фоне традиционных таксопарков снижается. Из-за этого люди все чаще отдают предпочтение не традиционным службам, а именно онлайн-такси. Неслучайно в городах, где данную услугу используют чаще всего, ее стоимость оказывается наименьшей. Но эффект от использования разный. Например, в Нью-Йорке с 2014 по 2016 г. небольшая стоимость услуги привела к росту поездок на такси, вызванных через онлайн-платформу, при этом число поездок на автобусах уменьшалось. Данная ситуация привела к напряжённому движению, частому возникновению пробок, что в дальнейшем отразилось на увеличении поездок в метро в 2015 г., но уже в 2016 г. ситуация снова изменилась в пользу услуг такси.

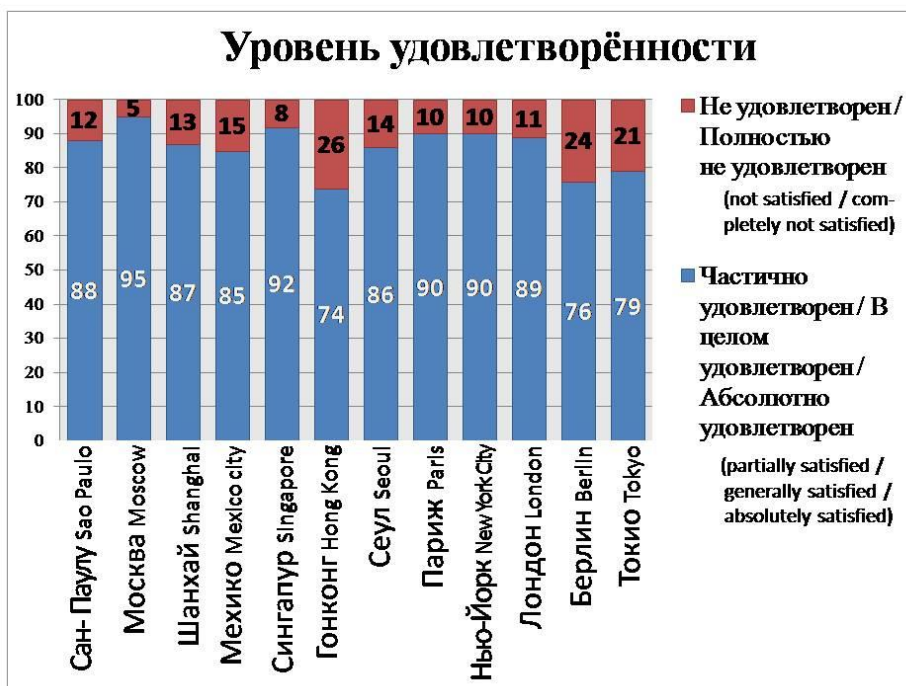

Рис. 1. Уровень удовлетворённости. Показатель разделен на численность населения городской территории (территории города с пригородами) по данным Demographia World Urban Areas.

Источник: отчёт McKinsey [5].

Fig. 1. Level of satisfaction. The indicator is divided into the population of the urban area (the territory of the city with the suburbs) according to Demographia World Urban Areas.

Source: report McKinsey [5].

Рис. 2. Стоимость 1 км поездки по отношению к средней зарплате (Средняя стоимость поездки с Uber/DiDi в Китае, средняя зарплата после уплаты налогов).

Источник: отчёт McKinsey [5].

Fig. 2. Cost of 1 km trip in relation to the average salary (Average cost of a trip with Uber / DiDi in China, the average salary after taxes).

Source: report McKinsey [5].

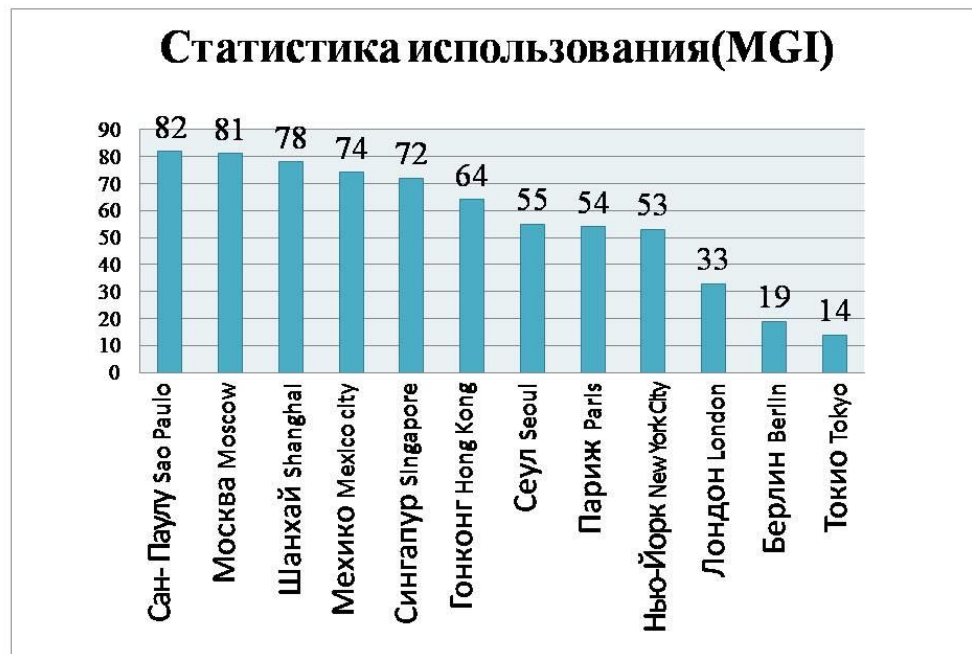

Рис. 3. Статистика использования (MGI) («Пользовались ли вы одним из указанных приложений: онлайн-заказ такси (вызов водителя) через приложение?»).

Источник: отчёт McKinsey [5].

Fig. 3. Usage statistics (MGI) (“Did you use one of the following applications: online taxi order (driver call) through the application?”).

Source: report McKinsey [5].

Как мы можем заметить, по предоставленным в отчёте McKinsey данным (Рис.1), Москва занимает первое место по уровню удовлетворённости от использования сервиса. Уровень удовлетворенности службами онлайн-такси в Москве достигает 95% — это самый высокий показатель среди 12 городов. Такой результат связан с низкой стоимостью 1 км поездки по отношению к средней зарплате. По Москве данный показатель немного превышает показатель Сингапура (Рис.2). Но выйти на первое место Москве удалось за счёт статистики использования, составленной на основе опроса «Пользовались ли вы одним из указанных приложений: онлайн-заказ такси (вызов водителя) через приложение?». Из проживающего на территории Москвы населения, услугами

онлайн-такси пользовались хотя бы раз 81% опрошенных, в то время как у Сингапура, имеющего более низкие цены на данный вид услуг, статистика использования почти на 10% меньше (Рис.3), поэтому Сингапур занимает второе место по уровню удовлетворенности сервисом.

Как и в системе велопроката, так и в системе «онлайн-такси» нельзя обойтись без вмешательства государства. Чтобы обеспечить водителям возможность работать на легальном рынке, нужна гибкая государственная политика в отношении электронных платформ для заказа такси. В обоих городах установлены строгие стандарты качества для водителей онлайн-такси, а также выдано самое большое количество лицензий на их работу с учетом численности населения, поэтому конкуренция на рынке весьма высока.

Ограничение выдачи лицензий может привести к негативным последствиям - к росту нерегулируемого «серого» рынка, где контроль качества машин и работы водителей не ведется. Более того, из-за невысокой конкуренции в легальном сегменте у лицензированных таксистов может снижаться мотивация к оказанию более качественных услуг. Несомненно, от этого страдают пользователи. Это подтверждает сложившаяся ситуация в Берлине и Гонконге: относительно низкий уровень удовлетворенности горожан электронными сервисами (Рис.1), так как из-за отсутствия установленных строгих стандартов качество этих услуг значительно ниже, чем в Сингапуре и Москве.

Таким образом, из вышеуказанного следует вывод о том, что без участия государственного сектора не обойтись. На его долю приходится регулирование системы онлайн-такси, её легальности, безопасности, а также качества оказываемых услуг. С развитием сферы стоимость услуги падает, что в большей степени привлекает клиентов, способствуя эффективному внедрению в повседневную жизнь, делает данный вид транспорта доступным широкому слою населения, что приводит к развитию этого направления и, как следствие, увеличению служебного персонала, что приводит к расширению экономики города, а также к сокращению числа безработных.

Сдача жилья в аренду

Приведём последний пример решения умного города - сдача жилья в аренду. С помощью специальных электронных платформ, приложений можно сдавать свое жилье (целиком или отдельные комнаты) другим людям на короткий срок. Эта схема сдачи жилья в аренду обладает рядом преимуществ как для государства, так и для отдельных лиц. Во-первых, аренда жилья – источник дополнительного дохода для населения. Во-вторых, это является источником дохода для местных властей, поскольку более доступные цены по сравнению с гостиницами и отелями способствуют привлечению большего числа туристов, а соответственно ведут к притоку капитала в страну.

Как и в рассмотренных выше случаях, при отсутствии должного контроля со стороны государства сдача жилья в аренду может сопровождаться рядом отрицательных последствий. Могут открываться нелегальные отели, не соответствующие требованиям лицензирования, налогообложения и безопасности (в целом, к отелям применяются более строгие требования, чем к частным апартаментам).

Развитие подобного вида умного решения зависит от разных факторов, в том числе и от развитости самого арендного рынка. Чтобы сделать верный выбор об актуальности, перспективности данного вида решения в регионе, необходимо проанализировать, сколько людей проживает на территории, какая часть населения арендует жильё, то есть выяснить, что может повлиять на спрос жилья.

Хорошие перспективы прослеживаются в Германии. В стране принято снимать квартиру и практически каждый второй человек является временным владельцем недвижимости. Кроме того, в стране наблюдается приток иммигрантов, что в перспективе приводит к дальнейшему увеличению спроса на аренду жилья. Следует отметить наблюдающийся в стране демографический кризис. Несмотря на высокую смертность (879 405 человек) и низкую рождаемость (678 468 человек), население Германии за 2018 г. увеличилось приблизительно на 51 251 человек. Учитывая, что в начале года население

оценивалось в 81 351 097 человек, годовой прирост составил 0,06%. Сложившейся ситуации способствовал уровень внешней миграции (252 188 человек) [4]. Увеличение числа населения за счёт приезда в страну эмигрантов приводит к развитию сферы сдачи жилья в аренду.

Также влияние оказывает и сама экономика, её стабильность. При стабильной экономике в стране сильный рынок труда, низкая безработица, постоянно растущие доходы населения. Несомненно, рост числа платежеспособных граждан стимулирует спрос на недвижимость. Чем выше спрос, тем перспективнее развитие сферы, на которую этот спрос направлен. Таким образом, рынок сдачи жилья в аренду начнёт процветать. Говоря о Германии, следует отметить, что эта страна стабильного, растущего на протяжении многих лет рынка. И изменение ситуации не предвидится.

Всё новое – это хорошо забытое старое.

В последнее время экологическая ситуация мегаполисов пагубно сказывается на жизни людей. Поэтому решения «умного города» прежде всего ориентированы на сведение к минимуму негативного влияния на окружающую среду. К сожалению, не все воодушевлены идеей велопроката, и не в каждом городе она осуществима в связи с рядом особенностей региона. Выбросы в атмосферу вредных газов, парниковый эффект и прочие негативные аспекты цивилизации заставили задуматься человечество о плюсах автомобилей с электрической тягой. Если мы обратимся к истории, то первые автомобили были, как ни странно, с электромотором. В Лондоне такие машины называли «колибри» - за ровный, непрекращающийся гул электрической установки, напоминающей стрекотание крыльев. Но развитию помешало отсутствие соответствующей инфраструктуры и стремительно растущее нефтяное лобби. На сегодняшний день технологии, инфраструктура и общественное сознание достигли того уровня развития, на котором «зелёным» машинам дали зелёный же свет. Электрические машины стремительно набрали популярность, буквально

за несколько лет модельный ряд ведущих мировых производителей запестрил гибридными версиями авто.

Урбанистика и экономика

С развитием такой науки, как урбанистика, неразрывно связано создание умных решений, предоставляемых современным городом, и их реформирование. Испокон веков урбанистика отвечала за планировку города, главным критерием которой было удобство перемещения жителей по улицам, комфортное расположение парков, общественных центров. Но в наше время под словом урбанистика подразумевается более широкий спектр задач. Так как именно эта наука ориентирована на жизнь людей в городской среде, современный мир осознал, что комфорт заключается не только в красивой обстановке, ровных улицах и обильном озеленении города, но и в доступности решений, впоследствии названными решениями умного города. Реализация подобного вида решений тесно связана с уровнем экономического развития города, так как для превращения этих идей в жизнь требуется немало затрат.

По прогнозам McKinsey, к 2020 г. рынок умных городов будет оцениваться в \$400 млрд, а к 2025 г. в мире будет насчитываться 600 умных городов, которые обеспечат 60% мирового ВВП [3].

Москва, несмотря на сильное отставание по уровню урбанизации, обладает колоссальными темпами развития: сегодня она занимает второе место в мире по использованию умных решений. Если в Шанхае цифровыми возможностями умного города пользуются 52% взрослого населения, то в Москве уже 39%. Следом идут Сингапур, Дубай (по 38%) и Гонконг (36%) [5].

Выводы

Люди опасались, что внедрение новых технологий приведет к сокращению рабочих мест и их социальное положение окажется под угрозой. Но, как мы видим, решения, которые предоставляют комфортное проживание в городе, нуждаются не только в технологическом оборудовании, но и в человеческом

капитале. Также на примере рассмотренных трёх решений мы видим, что роль государства как регулятора очень важна, именно государство обеспечивает надёжность и высокое качество предоставляемых услуг.

Впоследствии, взвешенное решение о введении того или иного умного решения с учетом всех особенностей региона приводит к росту ВВП страны за счет создания новой инфраструктуры, использующей труд квалифицированной рабочей силы.

Но следует отметить, что существуют специфические умные решения, не подходящие для всех городов. Так, например, велопрокат Шанхая приносит неплохие отчисления в бюджет, в то время как в таких городах, как Архангельск, где климатические условия совершенно не схожи с условиями Шанхая, данная сфера развита слабо.

Таким образом, урбанистика может сама направлять экономику: что нужно городу, как это реализовать и в каких масштабах. Благоприятные и комфортные условия проживания позитивно сказываются на криминогенной обстановке, увеличивают приток туристов, а также рост ВВП и экономики страны в целом.

Список литературы

1. Велосипеды общего пользования и экономика общего доступа: реформирование традиционной потребительской концепции // Китайский информационный Интернет-центр RUSSIAN.CHINA.ORG.CN [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-07/20/content_41251509.htm. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.05.2019).
2. Долгова А. Система бесстанционного велопроката mobike вот-вот появится в России. Что о ней нужно знать? // STRELKA MAG [Электронный ресурс]. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/mobike> (дата обращения: 07.05.2019).
3. Кинякина Е., Фролова Ю. Города будущего // ForbsLife. – 2018. – №.4. – С. 22-39.

4. Население Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://countrymeters.info/ru/Germany> (дата обращения: 06.05.2019).

5. Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/ru> (дата обращения: 03.05.2019).

References

1. Velosipedy obshchego pol'zovaniya i ekonomika obshchego dostupa: reformirovanie tradicionnoj potrebitel'noj koncepcii [Public bicycles and the economics of general access: reforming the traditional consumer concept]. Chinese Internet Information Center. Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-07/20/content_41251509.htm (accessed 5 May 2019).

2. Dolgova A. Sistema besstacionnogo veloprokata mobike vot-vot poyavitsya v Rossii. Chto o nej nuzhno znat'? [The mobike non-stop bike rental system is about to appear in Russia. What you need to know about it?]. Strelka mag. Available at: <https://strelkamag.com/en/article/mobike> (accessed 7 May 2019).

3. Kinyakina E., Frolova U. Goroda budushchego [Cities of the future]. ForbsLife, no. 4, pp. 22-39.

4. Naselenie Germanii [Population of Germany]. Available at: <https://countrymeters.info/ru/Germany> (accessed 6 May 2019).

5. Tekhnologii umnyh gorodov: chto vliyaet na vybor gorozhan? [Smart city technologies: what affects the choice of citizens?]. Available at: <https://www.mckinsey.com/en/> (accessed 3 May 2019).

© Сваткова Екатерина Леонидовна, Бударина Наталья Александровна, 2019 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС**Особенности участия России на мировом рынке минеральных удобрений**

Тинькова Арина Александровна,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

Исследование содержит анализ положения России на мировом рынке минеральных удобрений в разрезе трёх сегментов: азотные, фосфорные и калийные удобрения. Проанализирована динамика объемов производства и внешней торговли российских минеральных удобрений в натуральном и стоимостном выражении за период 1961-2017: РФ является одним из крупнейших экспортеров удобрений на мировом рынке, однако не удовлетворяет внутренний спрос. Выявлены основные внешнеторговые партнеры (Китай, Бразилия, США, Индия) и их зависимость от российских поставок, а также уровень зависимости России от мирового рынка минеральных удобрений. Проанализирован случай выявления нарушения количественных ограничений импорта соли в Россию, товаром прикрытия которой являются калийные удобрения.

Ключевые слова: минеральные удобрения, мировой рынок, Россия, товар прикрытия.

JEL коды: F 14, L 11, Q 02

Features of Russia's international trade on the global mineral fertilizer market

Tinkova Arina Alexandrovna
People's Friendship University of Russia
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The study contains a comprehensive analysis of the place of Russia on the global mineral fertilizers market in the context of three segments: nitrogen, phosphate and potash fertilizers. The data analyzed in the article shows the volume of production, import and export of Russian mineral fertilizers in physical and value terms between 1961 and 2017: the Russian Federation is one of the largest fertilizer exporters in the global market, but it does not satisfy domestic demand. The main foreign trade partners (China, Brazil, the USA, India) and their dependence on Russian supplies, as well as Russia's dependence on the global market of mineral fertilizers are identified. The paper shows the case of salt import quantitative restrictions violation into Russia, and the identified covering good is potash fertilizer.

Key words: mineral fertilizers, world market, Russia, cover product.

Введение

Рост населения в мире обуславливает актуальность проблемы продовольственной безопасности в мире. Формирование устойчивой продовольственной системы становится одной из главных задач мирового сообщества. В этих условиях все сильнее возрастает роль минеральных удобрений, от которых зависит урожайность сельскохозяйственных культур. Общемировая потребность в минеральных удобрениях, некогда совершивших революцию в сельском хозяйстве, будет расти. Торговля минеральными удобрениями приобретает геополитический характер влияния на мировом рынке минеральных удобрений.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей участия России на мировом рынке минеральных удобрений на основе анализа современной ситуации в отрасли. Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие задачи исследования: провести анализ динамики, товарной и географической структуры внешней торговли РФ минеральными удобрениями; определить позиции России на мировых рынках минеральных удобрений; выявить основные особенности участия России в международной торговле минеральными удобрениями.

Обзор литературы

Информационную и статистическую базу исследования составили статистические базы данных ФТС России, UN Comtrade, статистика Международной Ассоциации производителей удобрений.

Аналитическую базу исследования составили аналитические статьи российских периодических изданий в области экономики – РБК, Коммерсант, Forbes Russia, Fertilizer daily; аналитические материалы международных организаций, таких как Международная Ассоциация производителей удобрений (IFA), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO UN).

В научных трудах Фалина Н.В., Дюкарев Д.О. и Назарбек У.Б. рассматриваются общие характеристики рынка минеральных удобрений. В

данной статье рассмотрены специфические особенности участия России на мировом рынке минеральных удобрений.

Динамика и структура внешней торговли РФ минеральными удобрениями

В СССР исследования в области удобрений особенно широкое развитие получили по агрохимии, химии и технологии минеральных удобрений. В Программе КПСС было намечено увеличение общего объема сельскохозяйственной продукции за 10 лет примерно в 2,5 раза, а за 20 лет - в 3,5 раза. Успешное решение этой важной задачи неразрывно связано с широкой всесторонней химизацией сельского хозяйства, в результате которой значительно повысилась урожайность, для обеспечения устойчивых, возрастающих урожаев необходим был значительный рост производства минеральных удобрений [9].

Послевоенный период характеризуется резким увеличением производства минеральных удобрений: с 1961 г. по 1988 г. производство минеральных удобрений в СССР увеличилось в семь раз (Рис.1). Большинство из них составляли калийные (до 1976 г.) и азотные (до 1989 г.). В период с 1990-1991 гг. удобрения не производились вообще. На данный момент предприятия России не могут производить даже половины того, что производилась в 1989 г. в СССР. Доля производства минеральных удобрений в СССР в мировом производстве превышала 20% за период с 1970 по 1988 год. С 1998 по 2016 доля производства не растёт и составляет менее 10% [11].

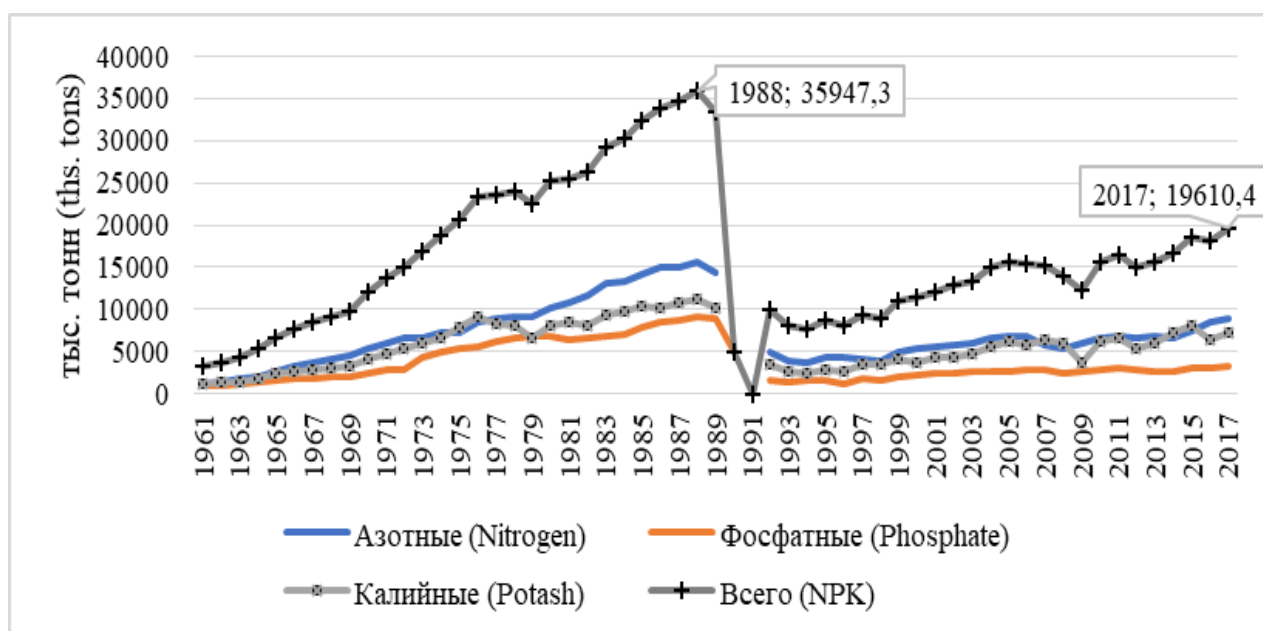

Рис. 1. Динамика производства минеральных удобрений в СССР и РФ, 1961-2017, тыс. тонн.

Fig. 1. Dynamics of the production of mineral fertilizers in the USSR and the Russian Federation, 1961-2017, thousand tons.

Источник: составлено автором по [11].

Source: compiled by author on [11].

Импорт удобрений в СССР начался лишь с 1980 г. и в 1987 г. он достиг своего пикового значения. Затем с 1990 по 2004 г. удобрения не импортировали. В настоящее время их импорт также значительно ниже. Советский Союз импортировал только фосфатные удобрения, производство которых внутри страны было наименьшим по сравнению со всеми остальными видами минеральных удобрений. Доля импорта во внешней торговле минеральными удобрениями была наивысшей в 1987 г. и составляла лишь менее 10%. Доля экспорта России в мировом экспорте минеральных удобрений в настоящее время составляет почти 20%. В динамике за рассматриваемый период доля медленно росла.

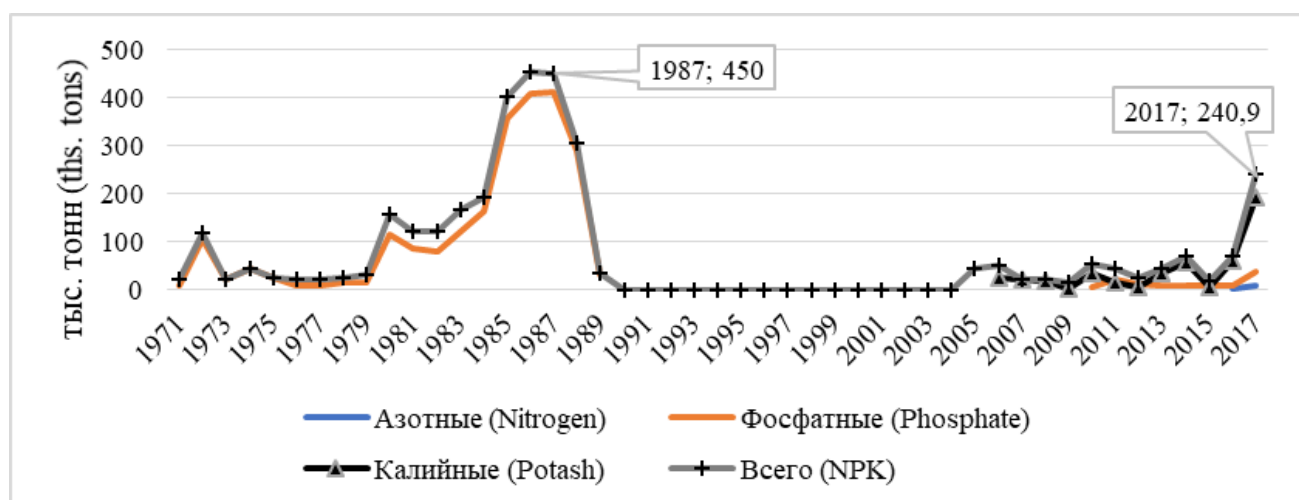

Рис. 2. Импорт минеральных удобрений в СССР и РФ, 1961-2017, тыс. тонн.

Fig. 2. Import of mineral fertilizers in the USSR and the Russian Federation, 1961-2017, thousand tons.

Источник: составлено автором по [11].

Source: compiled by author on [11].

Советский Союз продавал на экспорт калийные и азотные удобрения. В период перестройки экспорт прекратился. В период с 1993 по 2017 г. экспорт удобрений возрос в три раза и продолжает расти. Его основную часть составляют калийные удобрения. Также важной статьёй экспорта являются азотные удобрения, но последние годы экспорт калийных всё-таки наиболее значим (Рис.3). Доля экспорта России в мировом экспорте минеральных удобрений в настоящее время составляет почти 20%. В динамике за рассматриваемый период доля медленно росла.

Потребление удобрений в СССР достигло максимума в 1987 г. К 1994 г. оно упало в 15 раз. С тех пор и по настоящий момент потребление удобрений остается на очень низком уровне, даже ниже, чем в период 1958-1961 гг. Доля потребления СССР в мировом потреблении минеральных удобрений достигала 20% за период с 1967 по 1988 г.

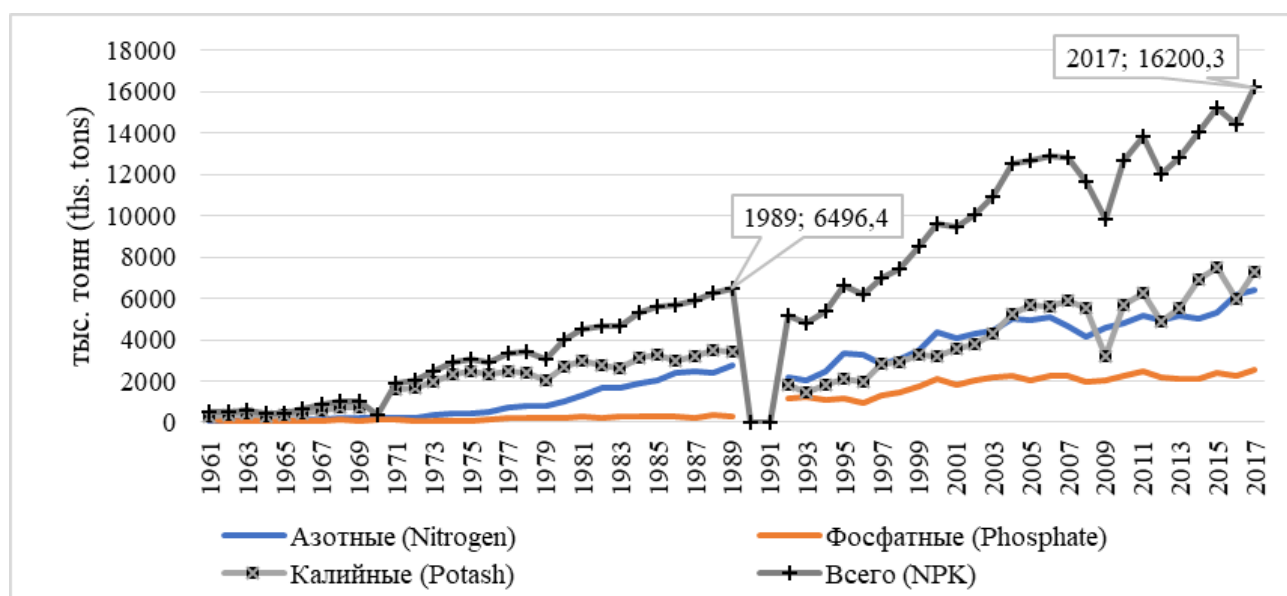

Рис. 3. Экспорт минеральных удобрений в СССР и РФ, 1961-2017, тыс. тонн.

Fig. 3. Export of mineral fertilizers in the USSR and the Russian Federation, 1961-2017, thousand tons.

Источник: составлено автором по [11].

Source: compiled by author on [11].

В структуре потребления минеральных удобрений в России на протяжении 20 лет преобладают азотные удобрения, причём 80% среди всех потребляемых удобрений составляет аммиачная селитра. Потребление аммиачной селитры за рассматриваемый период выросло в два раза, причём более активный рост наблюдался в 2008 г. На 2017 г. Россия потребляла 1427 тысяч тонн полезного вещества аммиачной селитры. В период с 2000 по 2007 г. в структуре потребления на втором месте после аммиачной селитры стояла мочеви́на, но 2017 г. ее доля сократилось, а доля сульфата аммония выростала. Третье место занимает хлористый калий. Всего в 2017 г. в России потребила 1784 тысяч тонн полезного вещества, это в два раза больше, чем в 2001 г., когда было потреблено 810 тысяч т полезного вещества (Рис. 4).

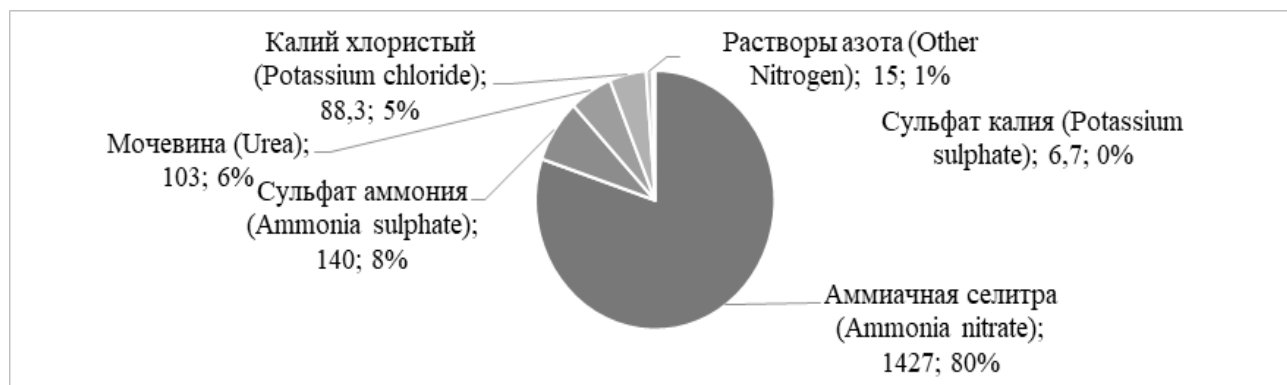

Рис. 4. Потребление минеральных удобрений в России, 2017 г., тыс. тонн полезного вещества, %.

Fig. 4. Mineral fertilizer consumption in Russia, 2017, thousand tons of nutrients, %.

Источник: составлено автором по [11].

Source: compiled by author on [11].

За рассматриваемый период произошли следующие изменения в структуре производства минеральных удобрений: сократилась доля производства фосфатных удобрений, увеличилась доля производства калийных удобрений. Производство азотных удобрений осталось почти на неизменном уровне.

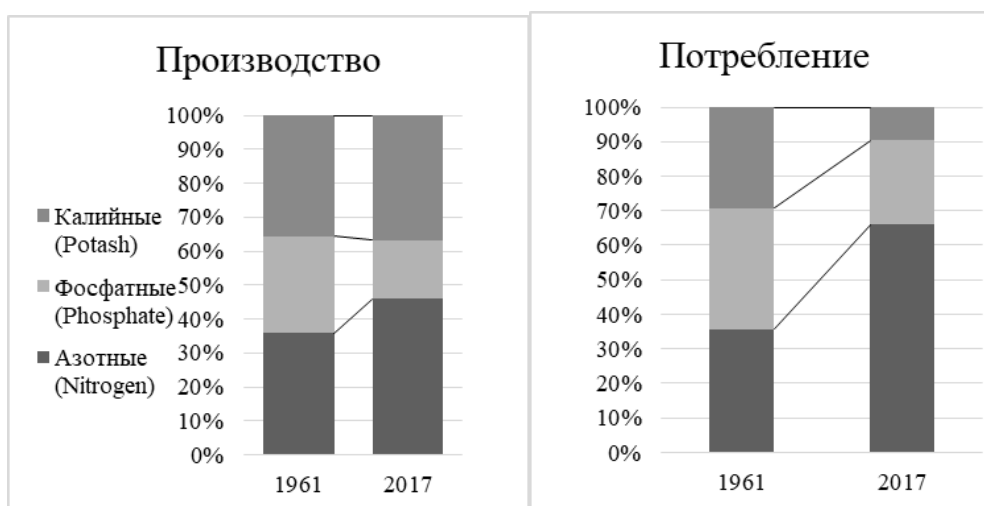

Рис. 5. Товарная структура производства и потребления минеральных удобрений в СССР и РФ, 1961 и 2017 г., %.

Fig. 5. Commodity structure of production (left) and consumption (right) of mineral fertilizers in the USSR and the Russian Federation, 1961 and 2017, %.

Источник: составлено автором по [11].

Source: compiled by author on [11].

Также изменилась структура потребления минеральных удобрений: увеличилась доля азотных до 60% всего потребления в 2017 г. В 1961 г. потребление минеральных удобрений было сбалансировано, на каждый вид удобрений приходились примерно одинаковые доли. В настоящее время меньше всего потребляется калийных удобрений – 15% (Рис.5).

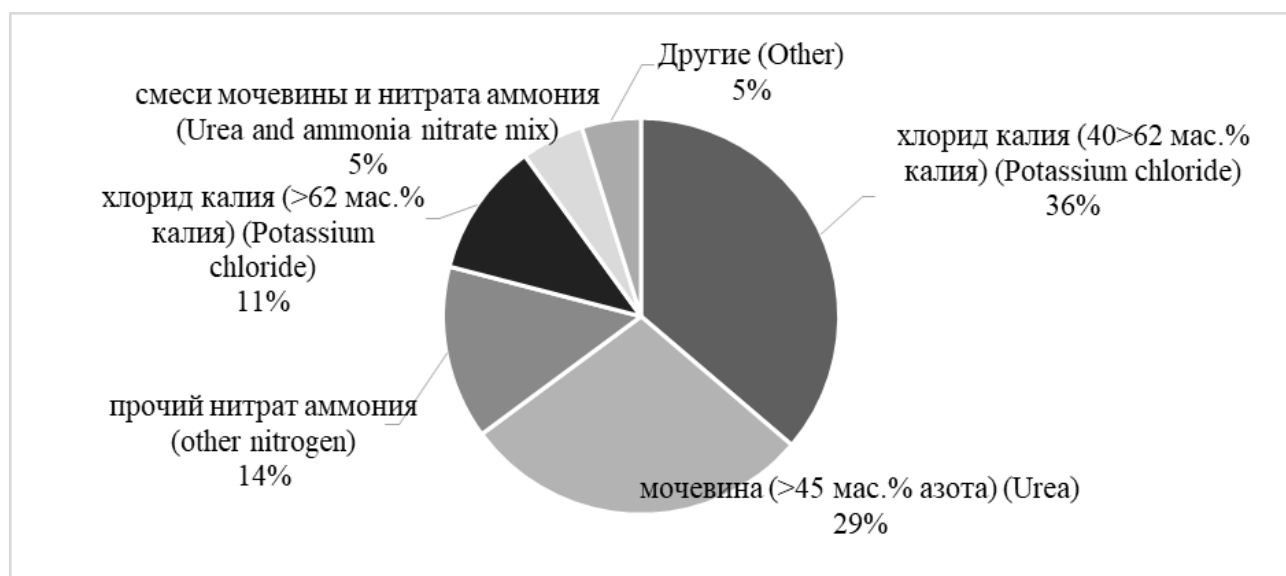

Рис. 6. Структура экспорта в денежном выражении минеральных удобрений России в 2017 г., %.

Fig. 6. Russian mineral fertilizers export value structure in 2017, %.

Источник: составлено автором по [10].

Source: compiled by author on [10].

В 2017 г. экспорт минеральных удобрений из Российской Федерации составил 4 млрд долл. Стоимость импорта незначительна и составляет лишь 2% стоимости экспорта. В структуре стоимости экспорта первое место занимает хлорид калия (ТН ВЭД 3104205000) – 36% (1,6 млрд долларов). На втором месте мочевины - 29%, на третьем - нитрат аммония. Всего на пять крупнейших статей экспорта минеральных удобрений приходится 95% стоимости экспорта 2017 г. (Рис. 6).

В структуре импорта на 2017 г. 72% занимает хлорид калия (код ТН ВЭД 3104205000), хотя Россия является крупнейшим производителем и экспортером данного товара [7]. Это объясняется тем, что все 5 видов калийных удобрений (код ТН ВЭД 3104) являются товарами прикрытия по перечню товаров "прикрытия", страной происхождения которых выступают США, ЕС, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые 31 декабря 2018 г. запрещены ко ввозу в РФ. Товаром риска является соль (включая соль столовую и денатурированную) и хлорид натрия чистый, растворенные или не растворенные в воде, содержащие или не содержащие добавки агентов, препятствующих слипанию или обеспечивающих сыпучесть, и вода морская (за исключением биологически активных добавок) (код ТН ВЭД 250100) [2]. Запрет был введен 1 ноября 2016 года на ввоз соли в Россию из США, стран Евросоюза, Австралии, Албании, Исландии, Канады, Лихтенштейна, Норвегии, Украины и Черногории в рамках контрсанкций. Данные товары схожи по своим качествам, поэтому появляется возможность декларации хлорида калия вместо соли для обхода запрета на ввоз.

Основными экспортерами соли в Россию являются Украина и Белоруссия. Основным экспортером соли в Россию из стран санкционного списка была и остается Украина. Ее доля в российском импорте соли с 54% в 2013 г. снизилась до 16% в 2017 г. [1]. Тогда как российский импорт калийных удобрений в 2017 году резко возрос – в 1,7 раз по сравнению с 2016 г. (Рис. 7). Доля Украины в импорте калийных удобрений незначительна – менее 1%. Резко возрос импорт калийных удобрений из Испании, Польши, Ирландии, которые также являлись поставщиками соли на российский рынок.

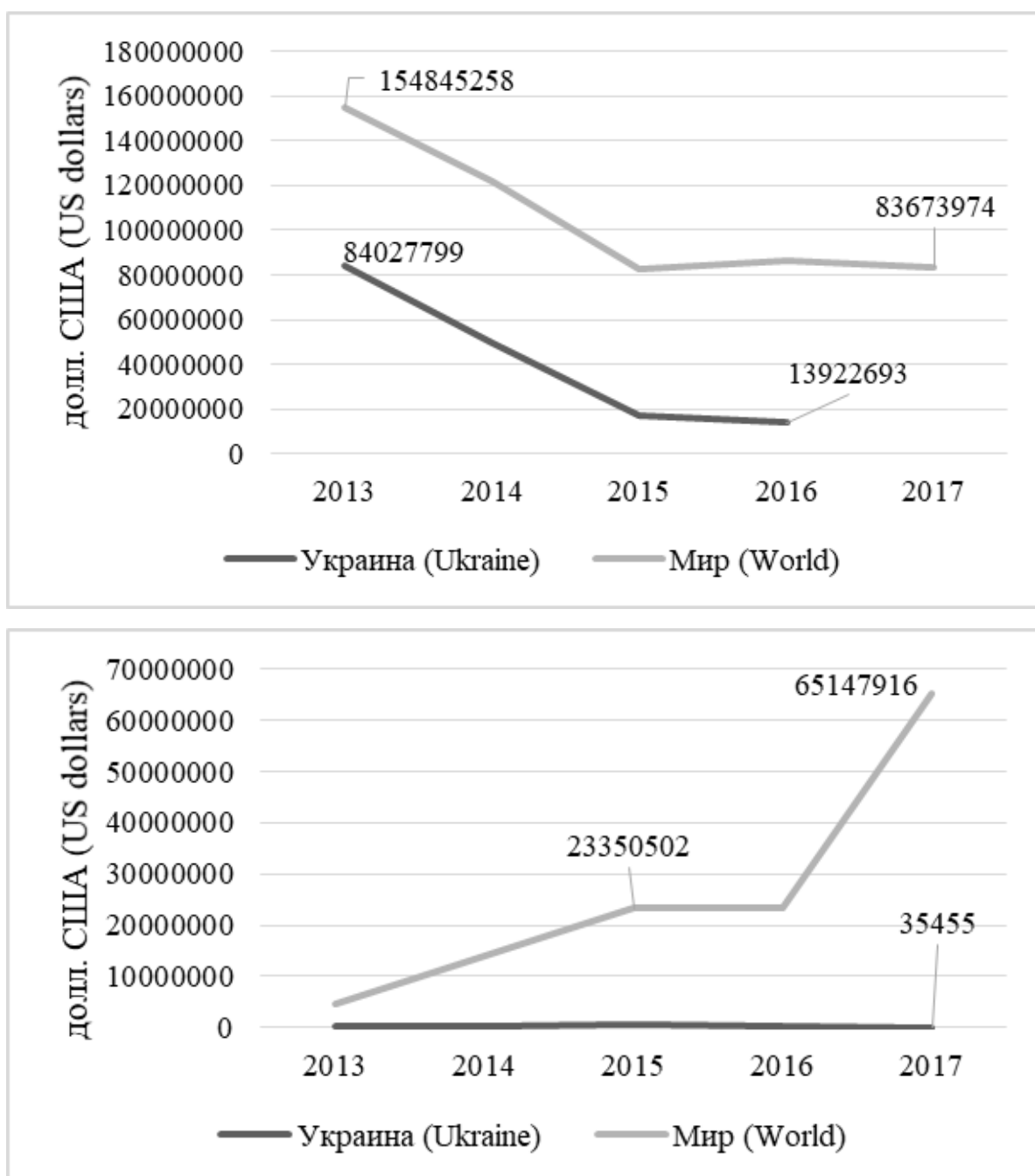

Рис. 7. Динамика импорта товара риска код ТН ВЭД 250100 (слева) и соответствующего ему товара прикрытия код ТН ВЭД 3104 (справа) из Украины и мира в РФ, долл. США.

Fig. 7. Import dynamics of the risk product HS code 250100 (left) and the corresponding cover product HS code 3104 (right) from Ukraine and the world to the Russian Federation, US dollars.

Источник: составлено автором по [13].

Source: compiled by author on [13].

Крупнейшими покупателями российских азотных удобрений по объему в 2017 г. были: Бразилия, импорт которой составил 28% всего импорта России азотных удобрений; на втором месте США с долей в два раза меньше, чем у Бразилии; на третьем месте Украина - 7%. Также крупными импортёрами российских азотных удобрений являются Турция, Перу, Эстония, Индия, Швейцария, Франция и другие. На долю 15 крупнейших импортёров российских азотных удобрений 2017 г. приходится почти 80% всего объема импорта азотных удобрений. На долю трёх крупнейших - почти половина (Рис. 8).

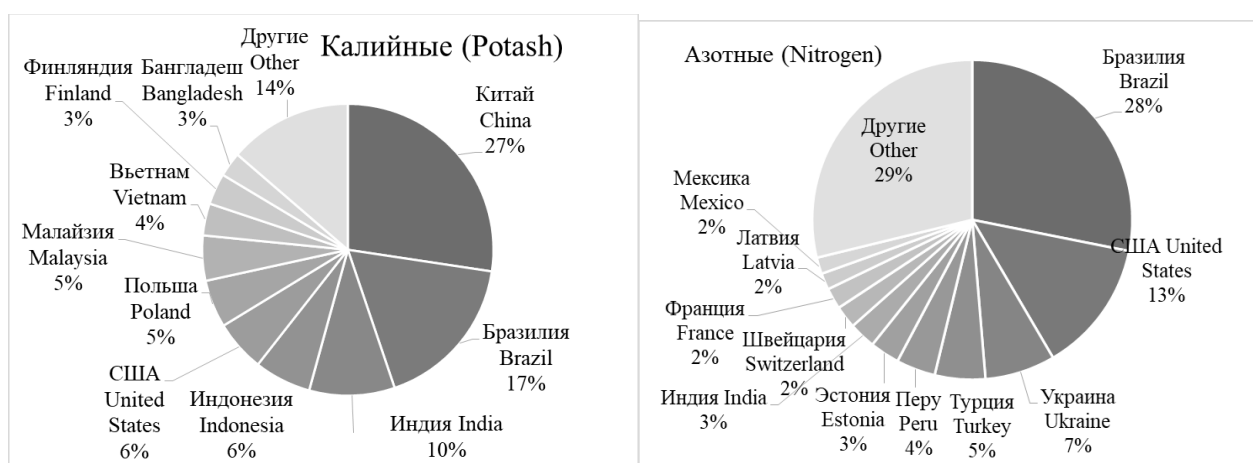

Рис. 8. Географическая структура экспорта РФ калийных (слева) и азотных (справа) минеральных удобрений, 2017 г., % объема.

Fig. 8. Geographic structure of Russian exports of potash (left) and nitrogen (right) mineral fertilizers, 2017, volume %.

Источник: составлено автором по [10].

Source: compiled by author on [10].

Импортёрами фосфорных удобрений выступают всего три страны: Украина, на которую приходится 95% всего импорта, Казахстан– 4% и Беларусь– 1%.

Крупнейшим импортёром российских калийных удобрений 2017 г. по объему был Китай– 27%. На втором месте Бразилия – 17%, на третьем месте Индия – 10%. На долю трёх крупнейших импортёров приходится более половины всего экспорта российских калийных удобрений в объемном

выражении. Также в число крупнейших импортёров входят Индонезия, США, Польша, Малайзия, Вьетнам и другие. На долю 12 крупнейших импортёров российских калийных удобрений приходится более 90 % всего экспорта калийных удобрений 2017 г. (Рис.8).

Место России на мировых рынках минеральных удобрений

Россия занимает второе место в мире по совокупному объёму производства минеральных удобрений с долей 9% после Китая и второе место по экспорту с долей 17%, 4 место по производству азотных (7%) и второе по экспорту (14%), 2 место по производству калийных (20%) и второе по экспорту (22%), 4 место по производству фосфатных и второе по экспорту (14%).

В табл. 1 представлены рынки минеральных удобрений, на которых Россия занимает лидирующие позиции. Так, среди азотных удобрений Россия лидирует на рынке мочевины, сульфат-нитрат аммония, аммиачной селитры, и селитры карбамид-аммиачной. Россия не является лидером на рынке односложных фосфатных удобрений, так как они в основном являются составляющей частью комплексных удобрений. На рынке калийных удобрений Россия лидирует по экспорту хлорида калия. Это наиболее прибыльная статья экспорта среди всех минеральных удобрений для России в силу того, что хлорид калия — это самый дорогой вид минеральных удобрений.

Таблица 1.

Рынки минеральных удобрений, на которых Россия занимала лидирующие позиции по экспорту в 2017 г.

Код ТН ВЭД с расшифровкой	Доля России в мировом экспорте и ее основные конкуренты	Крупнейшие торговые потоки из России
3102101000 Мочевина, содержащая более 45 мас. % азота Карбамид	Россия - 15,8% (1,27 млрд долл.) Китай - 13,8% (1,11 млрд долл.)	Импорт в Европейский союз из России (3,4% мирового экспорта, 384 млн долл.)
3102290000 Прочие двойные соли и смеси сульфата аммония и нитрата аммония Сульфат-нитрат аммония	Польша - 17% (52 млн долл.) Германия - 11,9% (36 млн долл.) Россия - 8,34% (25 млн долл.)	Импорт в Латвию из России (6,7% мирового экспорта, 17,8 млн долл.)
3102301000 Нитрат аммония в водном растворе Аммиачная селитра	Россия - 35% (633 млн долл.) Литва - 5,45% (97 млн долл.)	Импорт в Бразилию из России (12,7% мирового экспорта, 251 млн долл.) Импорт в Перу из России (4,44% мирового экспорта, 87 млн долл.)
3102401000 Смеси нитрата аммония с карбонатом кальция	Нидерланды - 26% (480 млн долл.) Россия - 5,67% (103 млн долл.)	Импорт в Украину из России (2,84% мирового экспорта, 51 млн долл.)
3102800000 Селитра карбамид-аммиачная (КАС)	Россия - 21% мирового экспорта (229 млн долл.) США - 18,5% (195 млн долл.) Литва - 15,4% (163 млн долл.)	Импорт в США из России (11,6% мирового экспорта, 160 млн долл.) Импорт во Францию из России (4,97% мирового экспорта, 68 млн долл.)
310420 Хлорид калия	Канада - 39% мирового экспорта (3,9 млрд долл.) Беларусь - 23% (2,26 млрд долл.) Россия - 21% (2,11 млрд долл.) США - 6,87% (670 млн долл.)	Импорт в Бразилию из России (3,97% мирового экспорта, 480 млн долл.) Импорт в Китай из России (2,83% мирового экспорта, 342 млн долл.)

Источник: составлено автором по [13].

Table 1.

Top Russian external mineral fertilizer markets in 2017.

HS code with decryption	Russia's share in world exports and its main competitors	The largest trade flows from Russia
3102101000 Urea	Russia - 15.8% (\$ 1.27 billion) China - 13.8% (1.11 billion)	Imports to the European Union from Russia (3.4% of world exports, \$ 384 million)

3102290000 Ammonium Sulfate Nitrate	Poland - 17% (\$ 52 million) Germany - 11.9% (\$ 36 million) Russia - 8.34% (\$ 25 million)	Imports to Latvia from Russia (6.7% of world exports, \$ 17.8 million)
3102301000 Ammonium nitrate	Russia - 35% (\$ 633 million) Lithuania - 5.45% (\$ 97 million)	Imports to Brazil from Russia (12.7% of world exports, \$ 251 million) Imports to Peru from Russia (4.44% of world exports, \$ 87 million)
3102401000 Saltpeter calcium ammonium	Netherlands - 26% (\$ 480 million) Russia - 5.67% (\$ 103 million)	Imports to Ukraine from Russia (2.84% of world exports, \$ 51 million)
3102800000 Urea-ammonium nitrate (CAS)	Russia - 21% of world exports (\$ 229 million) USA - 18.5% (\$ 195 million) Lithuania - 15.4% (\$ 163 million)	US imports from Russia (11.6% of world exports, \$ 160 million) Imports to France from Russia (4.97% of world exports, \$ 68 million)
310420 Potassium chloride	Canada - 39% of world exports (\$ 3.9 billion) Belarus - 23% (\$ 2.26 billion) Russia - 21% (\$ 2.11 billion) US - 6.87% (\$ 670 million)	Imports to Brazil from Russia (3.97% of world exports, \$ 480 million) Imports to China from Russia (2.83% of world exports, \$ 342 million)

Source: compiled by author on [13].

Заключение

Анализ динамики внешней торговли и производства РФ минеральных удобрений показал, что пик производства и потребления приходился на период до 1987 г., тогда как отрасль не была экспортно-ориентированной. Далее выявлен пятилетний период спада как в производстве, так и во внешней торговле. Третий период с 1993 г. по настоящее время характеризуется увеличением экспорта минеральных удобрений, тогда как производство до сих пор не достигло даже половины объема, производимого в СССР. Денежное выражение импорта на протяжении всего рассматриваемого периода незначительно и составляет лишь 2% экспорта.

Анализ товарной структуры производства и потребления РФ минеральных удобрений показал, что в структуре потребления минеральных удобрений на протяжении 20 лет в объемном выражении преобладают азотные удобрения, причём 80% составляет аммиачная селитра. В структуре внешней торговли РФ в денежном выражении преобладают калийные удобрения как в экспорте, так и в

импорте, за счет их дороговизны. Преобладание хлорида калия в импорте России объясняется тем, что он является товаром прикрытия для соли, и с начала 2019 года все виды калийных удобрений запрещены к ввозу. Россия является лидером на многих рынках азотных удобрений, таких как мочевины и аммиачная селитра.

Анализ географической структуры внешней торговли РФ минеральными удобрениями показал, что основными рынками сбыта российского экспорта являются Китай, Бразилия, Индия, США. Экспорт фосфатных удобрений незначителен и на 95% зависит от Белоруссии.

Таким образом, Россия является одним из крупнейших поставщиков минеральных удобрений на мировой рынок, занимая второе место после Китая. Однако пора обратить внимание и на внутренний рынок в целях продовольственной безопасности нашей страны.

Список литературы

1. Назарбек У. Б. Анализ состояния мирового рынка минеральных удобрений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - № 2-1. – С. 7-12.
2. Письмо ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 3 ноября 2017 г. N 06-30/62406 "О направлении актуализированного перечня товаров "прикрытия".
3. Родионова И.А. Мировая экономика: индустриальный сектор: Учебное пособие. – М.: РУДН, 2010. – С. 482-494.
4. Фалина Н.В., Дюкарев Д.О. Мировой рынок минеральных удобрений // Economics. - 2016. - №1 (10). С. 83-85.
5. Калийная промышленность в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL: http://news-mining.ru/analitika/kaliynaya_promyshlennost_v_rossii_i_za_rubezhom (дата обращения 29.06.2019).

6. Калюков Е., Фейнберг А. Россия внесла соль в список санкционных продуктов // РБК: Электронный журнал. – 2016. – 13. Сен. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 29.06.2019).
7. Мировой рынок минеральных удобрений [Электронный ресурс]. URL: http://www.agroyug.ru/page/item/_id-7843/ (дата обращения 29.02.2018).
8. Семина Ю.А. Состояние рынка аммиачной селитры в России в период 2015 - 2016 гг. // Вестник химической промышленности НИИТЭХИМ: Электрон. журнал – 2016. – 28 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://vestkhimprom.ru/>. (дата обращения 29.06.2019).
9. Удобрения, рост производства в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://chem21.info/info/874278/> (дата обращения 29.06.2019).
10. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:4758309683255992::NO> (дата обращения 29.06.2019).
11. International fertilizer association [Электронный ресурс]. URL: <http://ifadata.fertilizer.org/ucSearch.aspx> (дата обращения 29.06.2019).
12. Russian fertilizers [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazprombank.ru/upload/iblock/d32/gpb_russian_fertilizers_initiation_291014.pdf (дата обращения 25.03.2018).
13. UN Comtrade database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения 29.06.2019).
14. World fertilizer trends and outlook to 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/a-i6895e.pdf> (дата обращения 29.02.2018).

References

1. Nazarbek U. B. Analiz sostoyaniya mirovogo rynka mineral'nyh udobrenij [Analysis of the state of the global market of mineral fertilizers]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2013, no. 2-1, pp. 7-12.
2. Pismo FTS Rossii Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 3 noyabrya 2017 g. N 06-30/62406 "O napravlenii aktualizirovannogo perechnya

товаров "prikrytiya"" [Letter of the Federal Customs Service of Russia of the Ministry of Finance of the Russian Federation of November 3, 2017 N 06-30 / 62406 "On the direction of the updated list of goods" cover "].

3. Rodionova I.A. *Mirovaya ekonomika: industrial'nyj sektor: Uchebnoe posobie* [World Economy: Industrial Sector: Study Guide]. Moscow, 2010, pp. 482-494.

4. Falina N.V., Dyukarev D.O., *Mirovoj rynek mineral'nyh udobrenij* [World market of mineral fertilizers]. Economics, 2016, no. 1 (10). Pp. 83-85.

5. *Kalijnaya promyshlennost' v Rossii i za rubezhom* [Potash industry in Russia and abroad] *Gornaya enciklopediya*. Available at: http://news-mining.ru/analitika/kaliynaya_promyshlennost_v_rossii_i_za_rubezhom (accessed 3 May 2019)

6. Kalyukov E., Fejnberg A. *Rossiya vnesla sol v spisok sankcionnyh produktov* [Russia has added salt to the list of sanctions products] RBK, 2016. Available at: <https://www.rbc.ru/> (accessed 6 May 2019)

7. *Mirovoj rynek mineral'nyh udobrenij* [The world market of mineral fertilizers]. *Agropromyshlennyj portal yuga Rossii*. Available at: http://www.agroyug.ru/page/item/_id-7843/ (accessed 10 May 2019)

8. Semina Yu.A. *Sostoyanie rynka ammiachnoj selitry v Rossii v period 2015 - 2016 gg.* [The state of the market of ammonium nitrate in Russia in the period 2015 - 2016]. *Vestnik himicheskoy promyshlennosti NIITEKHIM*, 2016. Available at: <http://vestkhimprom.ru/> (accessed 3 May 2019)

9. *Udobreniya, rost proizvodstva v SSSR* [Fertilizers, production growth in the USSR]. *Spravochnik himika*. Available at: <http://chem21.info/info/874278/> (accessed 3 May 2019)

10. *Tamozhennaya statistika vneshnej trgovli* [Customs statistics of foreign trade]. *Federal'naya tamozhennaya sluzhba RF*. Available at: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:4758309683255992::NO> (accessed 3 May 2019)

11. International fertilizer association. Available at: <http://ifadata.fertilizer.org/ucSearch.aspx> (accessed 6 May 2019)
12. Russian fertilizers, Gazprombank. Available at: http://www.gazprombank.ru/upload/iblock/d32/gpb_russian_fertilizers_initiation_291014.pdf (accessed 5 May 2019)
13. UN Comtrade database. Available at: <https://comtrade.un.org/data/> (accessed 9 May 2019)
14. World fertilizer trends and outlook to 2020, Food and agriculture organization of the UN. Available at: www.fao.org/3/a-i6895e.pdf (accessed 9 May 2019)

© Тинькова Арина Александровна, 2019 г.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Внешняя торговля России и ее влияние на экономику страны

*Воронкова Дарья Антоновна,
Щербакова Татьяна Серафимовна,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

В рамках данной статьи обозначена сущность и важность внешней торговли для развития экономики страны. Выделены ключевые показатели, используемые для анализа «внешней торговли», охарактеризовано их определение и сущность, проанализированы при помощи статистических данных Росстата России за десятилетний период (с 2009 по 2018 гг.), Проанализированы общие показатели динамики и структура экспорт и импорта по направлениям торговли, а также динамика торгового оборота и сальдо, сделаны выводы о темпах их роста или сокращения в анализируемом периоде.

Обозначены ключевые особенности внешних факторов торговли, ввиду введенных против Российской Федерации (ее резидентов) экономических санкций, а также охарактеризованы «ответные меры» и ограничения на торговлю с некоторыми внешними партнерами. Описаны внутренние политические решения российских властей в отношении диверсификации экономики страны. Проведен анализ изменений в структуре торговых партнёров России, ввиду изменений условий и направлений внешней торговли. Обозначена роль и результаты импортозамещения для стабилизации торгового оборота России и повышения интенсивности экономического роста страны.

Ключевые слова: *внешняя торговля, экспорт, импорт, санкции, эмбарго, импортозамещение.*

JEL коды: *F 4, F 10, F 13.*

Russia 's Foreign Trade and Its Impact on the Country 's Economy

*Voronkova Daria Antonovna,
Shcherbakova Tatiana Serafimovna,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

In the framework of this article, the essence and importance of foreign trade for the development of the country's economy is indicated. The key indicators used for the analysis of

“foreign trade” are highlighted, their definition and essence are characterized, analyzed using the statistics of the Russian Federal State Statistics Service over a ten-year period (from 2009 to 2018), the general dynamics indicators and the structure of export and import by trade directions are analyzed, as well as the dynamics of trade turnover and balance, conclusions are drawn about their growth or decline in the analyzed period.

The key features of external trade factors are identified, in view of the economic sanctions introduced against the Russian Federation (its residents), as well as the “response measures” and restrictions on trade with some external partners are described. The internal political decisions of the Russian authorities regarding the diversification of the country's economy are described. The analysis of changes in the structure of trade partners of Russia, in view of changes in the conditions and directions of foreign trade. The role and results of import substitution for stabilizing Russia's trade turnover and increasing the intensity of the country's economic growth are outlined.

Keywords: *foreign trade, export, import, sanctions, embargo, import substitution.*

Введение

Внешнеторговая политика любого современного государства мира представляет собой составную часть общей внешнеэкономической деятельности страны, направленной на регулирование и развитие торговых отношений с иными странами и регионами мира, ее оптимальную группировку для укрепления определенного желаемого места страны и ее бизнеса на мировой экономической арене. Поэтому можно сказать, что внешнеторговая политика выступает ключевой составляющей макроэкономической политики государства. Для любой экономики мира роль внешней торговли (экспорта и импорта) трудно переоценить, ведь она расширяет потребительский выбор, усиливает конкуренцию, способствует росту качества продукции, способствует росту эффективности производства; позволяет осуществлять специализацию производства в рамках промышленности страны, обеспечивает экономию на масштабах производства, позволяет укреплять политические связи, обеспечивает приток иностранной валюты; способствует росту внутреннего национального продукта (ВНП), существенно укрепляет национальную валюту, пр. Одновременно с этим существуют и некоторые негативные стороны: сокращает ВНП, совокупный спрос и занятость, пр. способствует приобретению

иностранных товаров и т.д. Кроме того, активная внешняя торговля той или иной страны может оказывать разнонаправленное влияние на экономику стран, приобретающих у нее товары, услуги и, наоборот, введение определенных торговых санкций в отношении продукции определенной страны способно подорвать ее внешнюю торговлю и, тем самым, оказать негативное влияние на экономику государства. В свете внешнеполитических событий последних 5 лет для введения санкций против России именно тема внешней торговли является весьма актуальной и злободневной, поскольку отказ от российской товаров оказывает неизгладимое влияние на состояние экономики страны.

Обзор ранее выполненных исследований

В целом вопросы развития мировой экономики и международных экономических отношений изучались такими российскими авторами, как Булатов А.С., Гуреева М.А., Даниленко Л.Н., Любецкий В.В., Могзоев А.М., Поляков В.В., Пономарев Е.С., Поспелов В.К., Тихий В.И., Шаховская Л.С. и др. Вопросам анализа и роли внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в социально-экономическом развитии России, ее особенностям, в том числе специфике внешней торговли, посвящены труды Арканникова А.А., Бурлова Д.Ю., Дубининой О.Ю., Елькина И.В., Зубаревич Н.В., Куценко С.Ю., Степуриной А.Н., Тишутинной О.И. и др. При этом не до конца проработанным остается вопрос, как именно повлияли торговые санкции на изменение структуры макроэкономических показателей в части внешней торговли России.

Динамика основных показателей внешней (международной) торговли России

Внешняя (международная) торговля в современных условиях глобализации и международной интеграции выступает важнейшей составляющей функционирования и поступательного развития как каждой отдельной страны, так и мировой экономики в целом, поскольку ни одно государство в мире не способно развиваться без качественно выстроенной

системы хозяйственных связей с экономиками разных стран мира. Так, торговля выступает неотъемлемой составляющей современной мировой экономики. Торговля, осуществляемая на международном уровне, дает возможность стране получать необходимые для развития ресурсы, при помощи которых она может производить и поставлять на внутренний и мировой рынок товары и услуги [1].

Внешнюю торговлю страны оценивают при помощи таких базовых понятий, как экспорт и импорт, а также внешнеторговый оборот, сальдо торгового баланса. Экспорт представляет собой количество товаров (в стоимостном или натуральном измерении), вывезенных из страны. Импорт представляет собой количество товаров (в стоимостном или натуральном измерении), которые в страну ввезены из-за границы. Анализ импорта товаров имеет огромное значение, поскольку именно он дает основные доходы в государственный бюджет в форме поступлений от таможенных органов и включает в себе весьма обширные резервы для расширения налогооблагаемой базы. Кроме того, конкуренция, которая вызывается предложением импортных товаров, способствует существенному развитию национального производства, а также повышению качества продукции, производимой в стране. Импорт выступает неотъемлемым условием осуществления международного обмена, без спроса на который не происходил бы экспорт продукции и услуг отечественного производства. Структура и объем импорта любой страны мира зависят как от существующей необходимости или потребности в импорте товаров, определяемой состоянием производства, так и от возможностей страны покупать данные товары, то есть от *спроса на импорт* [2, С.12-15].

Внешнеторговый оборот государства представляет собой сумму импорта и экспорта. Также анализируют сальдо торгового баланса (от англ. — trade balance) или торговое сальдо, представляющее собой разницу между поступлениями и расходами по всем внешнеторговым сделкам государства. Простыми словами, сальдо торгового баланса — это разница между экспортом и импортом страны. Так, положительное сальдо торгового баланса страны свидетельствует о том, что экспорт из страны существенно превышает импорт,

что само по себе является показателем высокого уровня спроса на товары, произведенные в стране на мировом рынке, а иногда даже о переизбытке производимого товара. Отрицательное сальдо торгового баланса, соответственно, демонстрирует обратное соотношение количества ввозимых и вывозимых товаров. Данный показатель свидетельствует о весьма широком потреблении иностранных товаров.

Считается, что положительное сальдо несколько лучше отрицательного, поскольку в таком случае поддерживается местный национальный производитель, а значит и в целом экономика страны.

О слаборазвитой и неконкурентоспособной экономике может говорить именно отрицательный баланс внешних торговых операций. Чаще всего эта ситуация приводит к обесцениванию национальной валюты (девальвации), что случается в результате отсутствия способности расплачиваться по импортным сделкам. Рассмотрим статистические показатели внешней торговли России за последние 10 лет по методологии платежного баланса и проанализируем их (табл. 1).

Так, согласно приведенных в табл.1. данных за весь анализируемый период, совокупный экспорт товаров и услуг из России сократился на -112157 млн долл. США или 21%.

Таблица 1.

Динамика основных показателей внешней торговли России
в период 2009-2018 гг. (данные взяты на начало периода)

Показатели по методологии платежного баланса, в млн долл. США	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт товаров	466298	297155	392674	515409	527434	521835	496806	341419	281709	353547
Импорт товаров	69656	46811	59601	79435	79257,7	73940	64185,8	45092	37966	48079
Экспорт услуг	57136	45797	49159	58039	62340	70123	65744	51616	50677	57730
Импорт услуг	77556	63397	75279	91495	108927	128382	121022	88768	74567	88824
Экспорт всего (товаров и услуг)	523434	342952	441833	573448	589774	591958	562550	393035	332386	411277

Импорт всего (товаров и услуг)	147212	110208	134880	170930	188185	202322	185208	133860	112533	136903
Сальдо торгового баланса (экспортом - импортом)	376222	232744	306953	402518	401589	389636	377342	259175	219853	274374
Внешнеторгов ый оборот (экспорт+ импорт)	670645	453159	576713	744378	777959	794280	747758	526895	444919	548180

Источник: составлено по [8].

Table 1.

The dynamics of the main indicators of Russia's foreign trade
in the period 2009-2018 (data taken at the beginning of the period)

Balance of payments methodology indicators, in million US dollars	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Export goods of	466298	297155	392674	515409	527434	521835	496806	341419	281709	353547
Import goods of	69656	46811	59601	79435	79257,7	73940	64185,8	45092	37966	48079
Export Services	57136	45797	49159	58039	62340	70123	65744	51616	50677	57730
Service import	77556	63397	75279	91495	108927	128382	121022	88768	74567	88824
Export of everything (goods and services)	523434	342952	441833	573448	589774	591958	562550	393035	332386	411277
Import of everything (goods and services)	147212	110208	134880	170930	188185	202322	185208	133860	112533	136903
Balance of trade balance (export - import)	376222	232744	306953	402518	401589	389636	377342	259175	219853	274374
Foreign trade turnover (export + import)	670645	453159	576713	744378	777959	794280	747758	526895	444919	548180

Source: compiled from [8].

Причем до 2014 г. отмечался рост экспорта (за исключением 2010 г., что явилось последствием общемирового экономического кризиса), а после указанного периода - сокращение (рис.1).

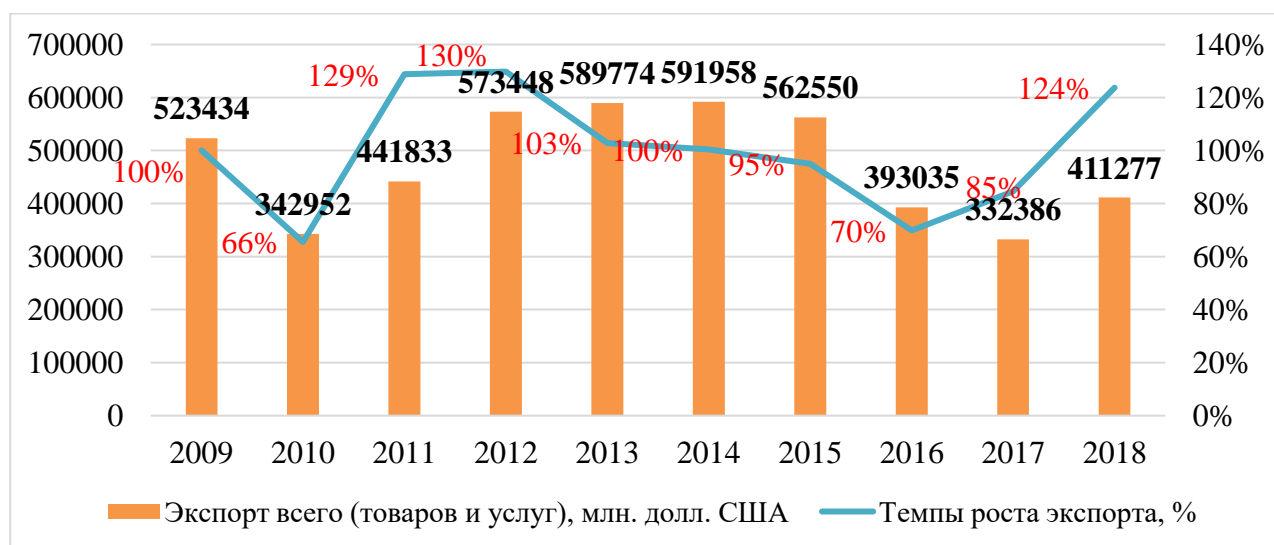

Рис.1. Динамика экспорта России и темпов роста экспорта в период 2009-2018 гг., млн долл. США и %.

Источник: составлено автором по [8].

Fig. 1. Dynamics of Russian exports and export growth in the period 2009-2018, million US dollars and %.

Source: compiled from [8].

На протяжении всего анализируемого периода в структуре экспорта преобладают торговые отношения со странами дальнего зарубежья. Так, экспорт со странами дальнего зарубежья сократился за 10 лет на -94269 млн долл. США или 24%, а экспорт со странами СНГ – на -18482 млн долл. США или 27% (рис.2).

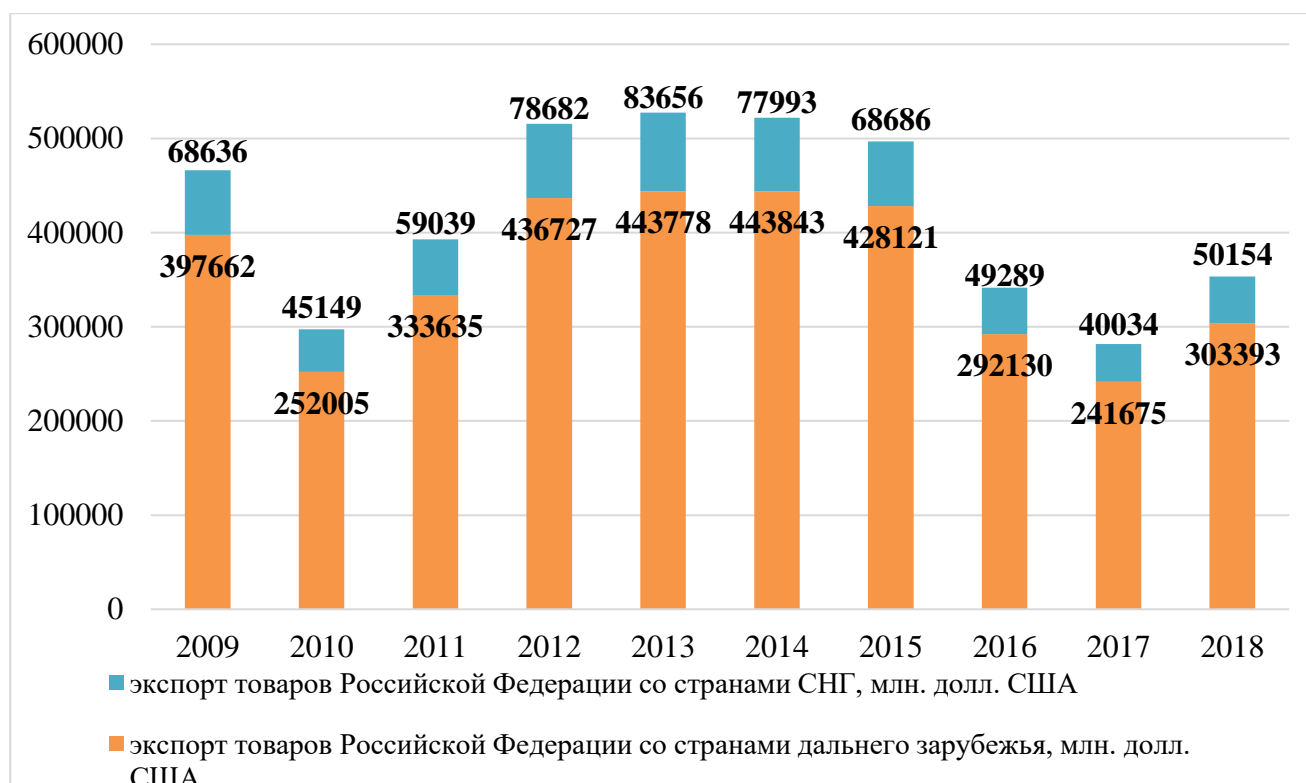

Рис. 2. Динамика экспорта России по направления внешней торговли 2009-2018 гг., млн долл. США.

Источник: составлено автором по [8].

Fig. 2. Dynamics of Russian exports by foreign trade directions 2009-2018, mln USD.

Source: calculated by [8].

Несмотря на сокращение общего объемов экспорта по указанным направлениям, структура экспорта изменилась незначительно - на 1% (рис. 3).

Совокупный импорт товаров и услуг в период 2009-2018 гг. продемонстрировал сокращение на 10308 млн долл. США или 7%.

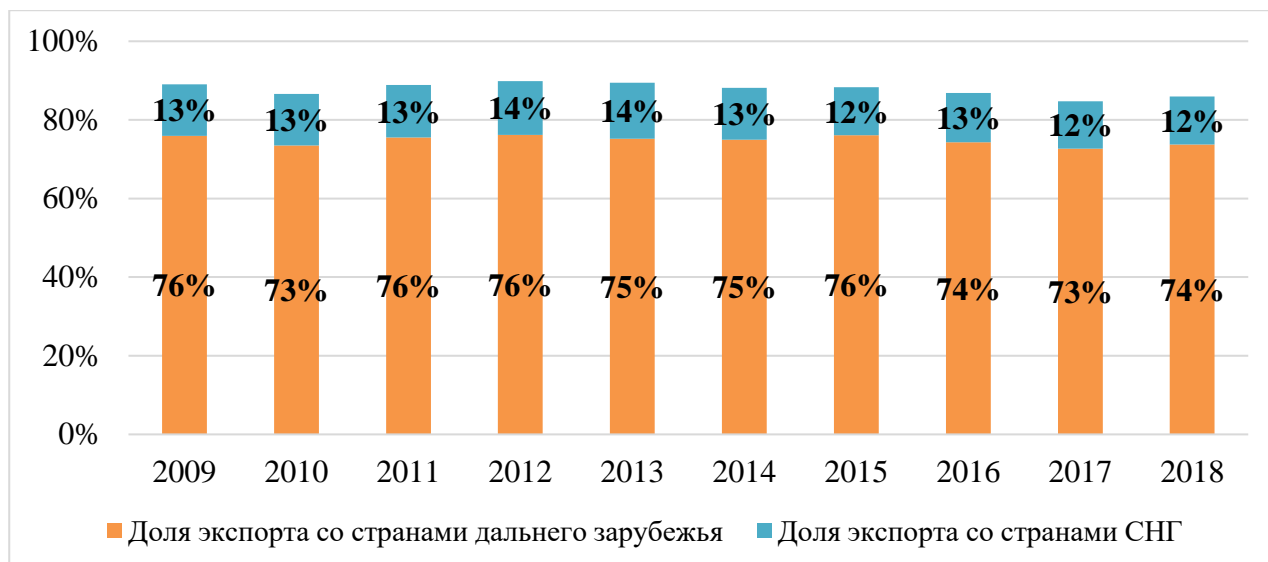

Рис. 3. Структура экспорта по направлениям 2009-2018 гг., %.

Источник: составлено автором по [8].

Fig.3. Export structure by directions 2009-2018, %.

Source: calculated by [8].

При этом, аналогично экспорту, с 2010 г. по 2014 г. включительно объем демонстрировал рост, а после 2014 г. и до 2017 г. - постоянное понижение (рис.4).

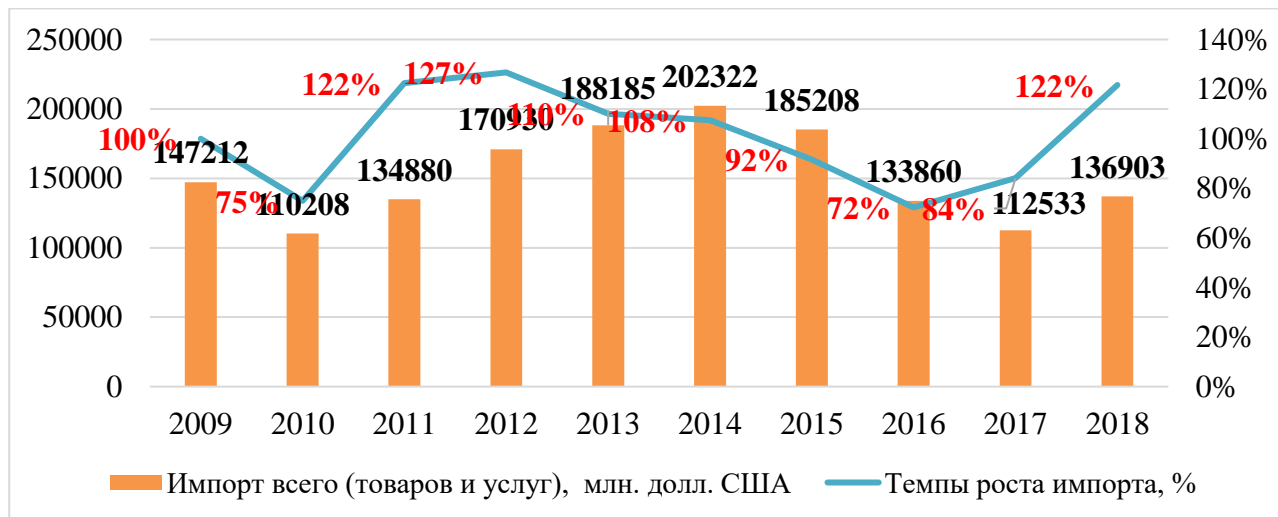

Рис.4. Динамика объема совокупного импорта России в период 2009-2018 гг., млн долл. США.

Источник: составлено автором по [8].

Fig.4. Dynamics of the volume of total imports of Russia in the period 2009-2018, million US dollars.

Source: calculated by [8].

На протяжении всего анализируемого периода в структуре импорта также преобладают торговые отношения со странами дальнего зарубежья (рис. 5).

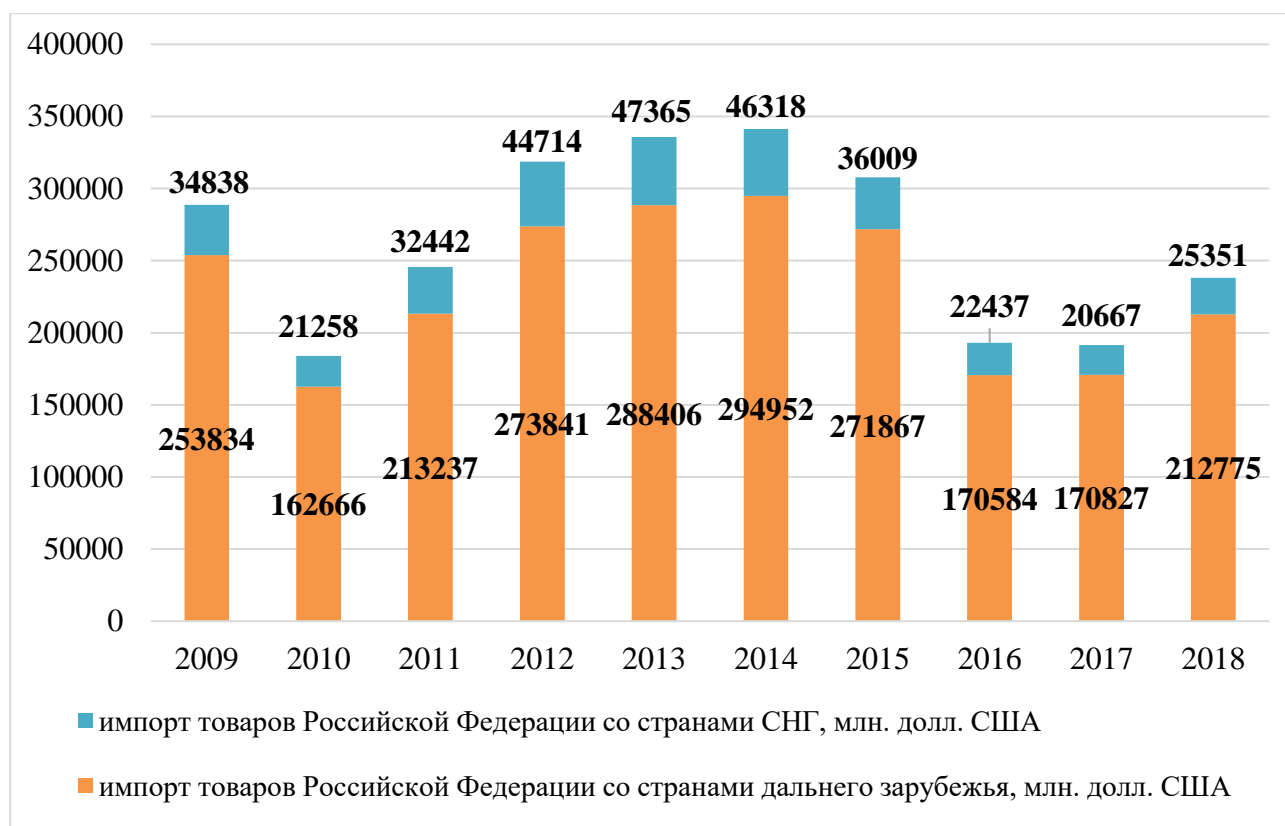

Рис.5. Структура импорта по направлениям 2009-2018 гг., %

Источник: составлено автором по [8].

Fig.5. Structure of imports by directions 2009-2018, %.

Source: calculated by [8].

Структура импорта по направлениям также практически не изменилась в анализируемом периоде (рис. 6).

Отмечается некоторый переток в сторону стран дальнего зарубежья с 8% в 2014 г. до 89% в 2018 г.

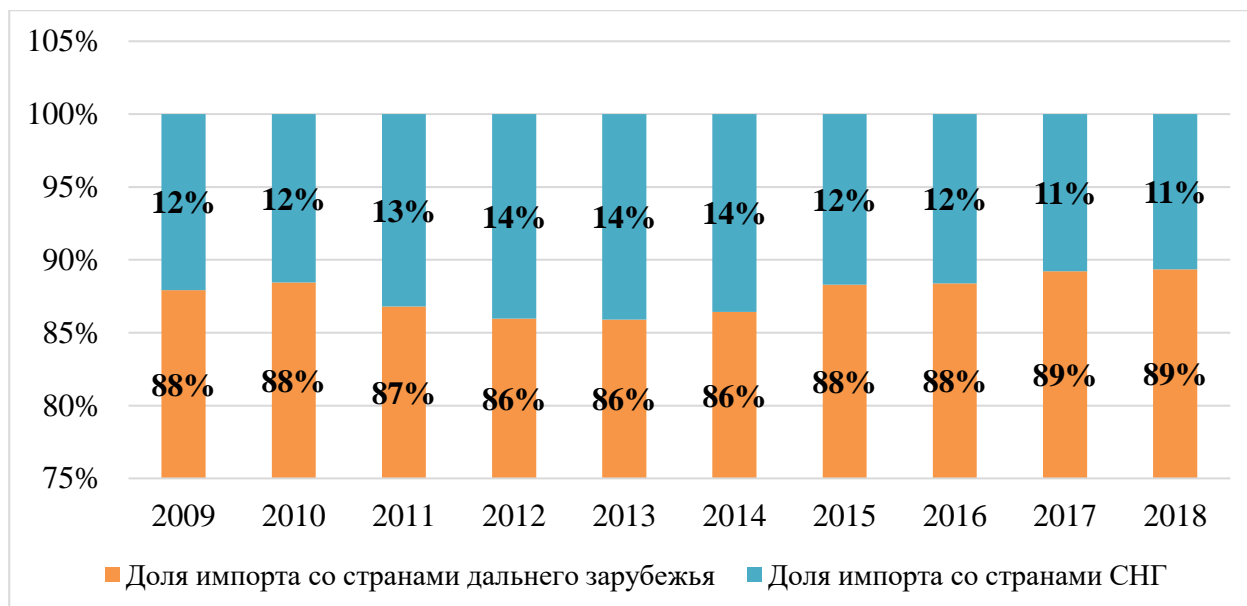

Рис. 6. Структура импорта по направлениям 2009-2018 гг., %.

Источник: составлено автором по [8].

Fig.6. Structure of imports by directions 2009-2018, %.

Source: calculated by [8].

Внешнеторговый оборот России (как сумма экспорта и импорта) в анализируемом периоде сократился на -122465 млн долл. США или 18% (рис. 7).

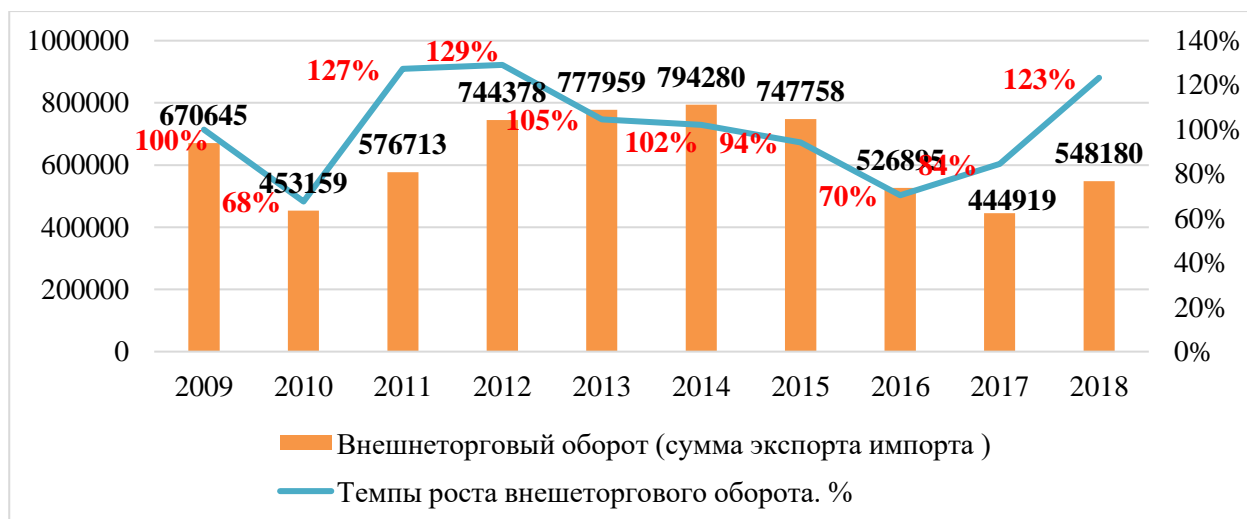

Рис. 7. Внешнеторговый оборот России и темпы его роста, 2009-2018 гг., млн долл. США и %.

Источник: составлено автором по [8].

Fig.7. Foreign trade turnover of Russia and its growth rate in the period 2009-2018, million US dollars and %.

Source: calculated by [8].

Несмотря на указанные выше потрясения и сокращения объема и темпов роста экспорта и импорта в России, сальдо торгового баланса страны остается на положительном уровне, на протяжении всего анализируемого десятилетнего периода (рис. 8).

Рис. 8. Динамика сальдо торгового баланса России и темпов его роста в период 2009-2018 гг., млн долл. США и %.

Источник: составлено автором по [8].

Fig.8. Dynamics of the trade balance of Russia and its growth rates in the period 2009-2018, million US dollars and %.

Source: calculated by [8].

Это говорит о том, что в России поддерживается национальный производитель и предпринимаются меры по развитию национального производства и поддержке предпринимательства. Основными крупнейшими торговыми партнерами России в 2014 г. в разрезе стран дальнего зарубежья являлись: Китай – 20% в структуре торгового оборота, Нидерланды – 17%, Германия – 16%, Италия 11% (рис. 9).

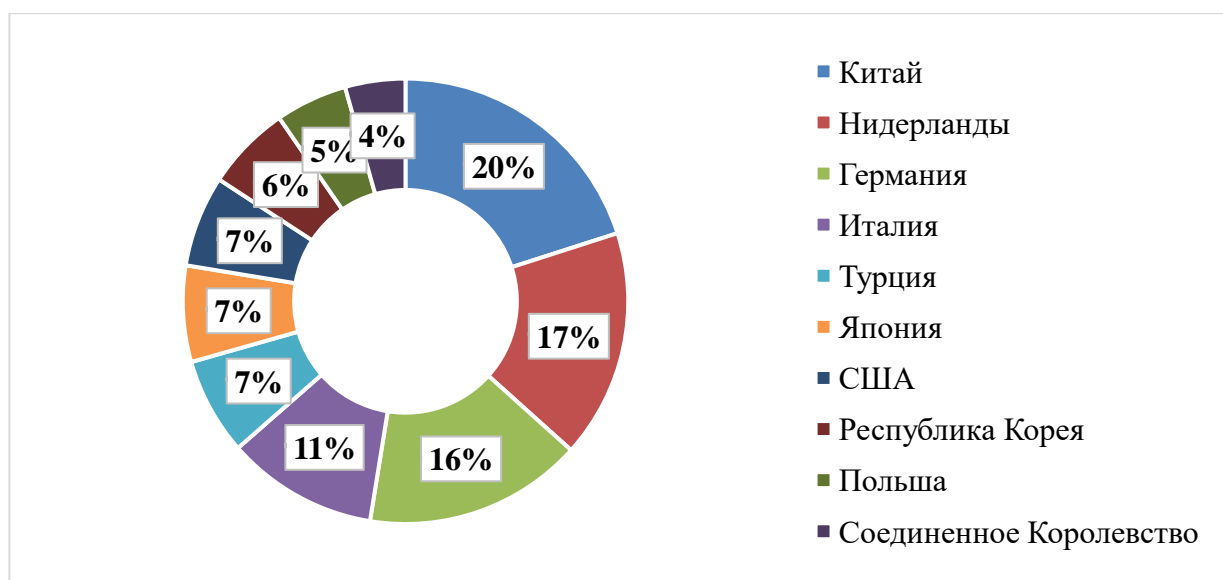

Рис. 9. Основные торговые партнеры России в 2014 г. в дальнем зарубежье, %.

Источник: составлено автором по [8].

Fig.9.The main trading partners of Russia in 2014 in foreign countries, %.

Source: calculated by [8].

Основными крупнейшими торговыми партнерами России в 2014 г. в разрезе стран СНГ были: Беларусь – 30%, Украина – 26%, Казахстан – 20% и Азербайджан 13% (рис.10).

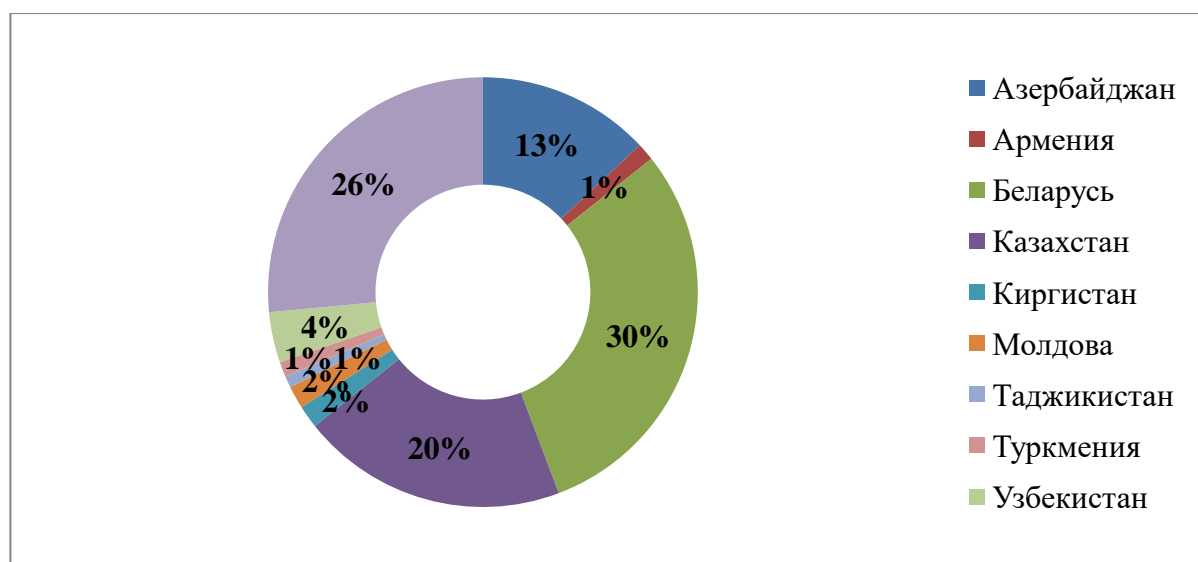

Рис.10. Основные торговые партнеры России в 2014 г. в СНГ, %.

Источник: составлено автором по [8].

Fig.10. The main trading partners of Russia in 2014 in the CIS, %.

Source: calculated by [8].

Однако, в 2014 г. ЕС, США и некоторый ряд иных стран ввели против Российской Федерации (ее резидентов) экономические санкции.

В свою очередь, наше государство приняло «ответные меры» и ограничила торговлю с указанными партнерами, установив запрет на импорт сельскохозяйственного сырья и продукции, некоторых категорий продовольственных товаров (так называемые «ответные меры») [5].

Кроме того, были установлены запреты в отношении сырья, продукции, а также продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны ЕС, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, т.е. введено продовольственное эмбарго в отношении указанных государств [4]. Это, в свою очередь, привело к изменению структуры торговых партнеров России.

Указанные ограничения, введенные как против России, так и с ее стороны, продолжают действовать по настоящее время. Это потребовало принятия внутренних политических решений в отношении диверсификации экономики страны, разработки мер стимулирования и поддержки национального производителя, для преодоления проблемы разрыва ранее действующих торговых связей в некоторых отраслях экономики и недопущения подрыва экономической и продовольственной безопасности страны, сокращения темпов ее экономического роста.

Так, согласно закону Тирлвола, экономический рост государства сдерживается ограничением его платежного баланса, именно поэтому необходимы целенаправленные действия для ограничения импорта или увеличения экспорта. В данной связи следует особо отметить предпринятые правительством России меры по импортозамещению, замещение недостающего объема импорта теми товарами, которые произведены внутри страны [3, С.163-164].

Программа импортозамещения стала ответом на возникновение внешнеторгового кризиса и кризиса в национальной экономике и позволила добиться следующих основных результатов: вырос уровень внутреннего

производства автотранспорта, агротехники, компьютерных программ, электроники и продовольствия, уже наблюдаются успехи в сфере станкостроения, авиастроения, фармацевтики и прочих не менее важных отраслях [9].

Следует при этом понимать, что импортозамещение не означает поддержку любых производимых российских товаров. Основным индикатором качества продукции для поддержки государства в рамках импортозамещения являются показатели ее экспортных поставок.

По данным, на начало 2018 г. промышленное импортозамещение способствовало росту российской экономики на 2,2%, что существенно выше показателей Франции в 1,8%, Японии в 1,6% и Великобритании в 1,5% [10].

Предпринятые меры позволили несколько изменить долю в структуре основных торговых партнеров России. В 2019 г. страны дальнего зарубежья по-прежнему остаются главными торговыми партнерами России.

Так, по итогам первых двух месяцев 2019 г. доля стран дальнего зарубежья в товарообороте нашей страны составила 88,9% (рис.11) (доля в импорте – 89,0%, доля в экспорте – 88,8 %,) и только 11,10% пришлось на страны СНГ [6].

Очевидно, что структура торговых партнёров России изменилась не существенно, в результате сокращения внешней торговли, изменились в основном доли партнеров в общем обороте.

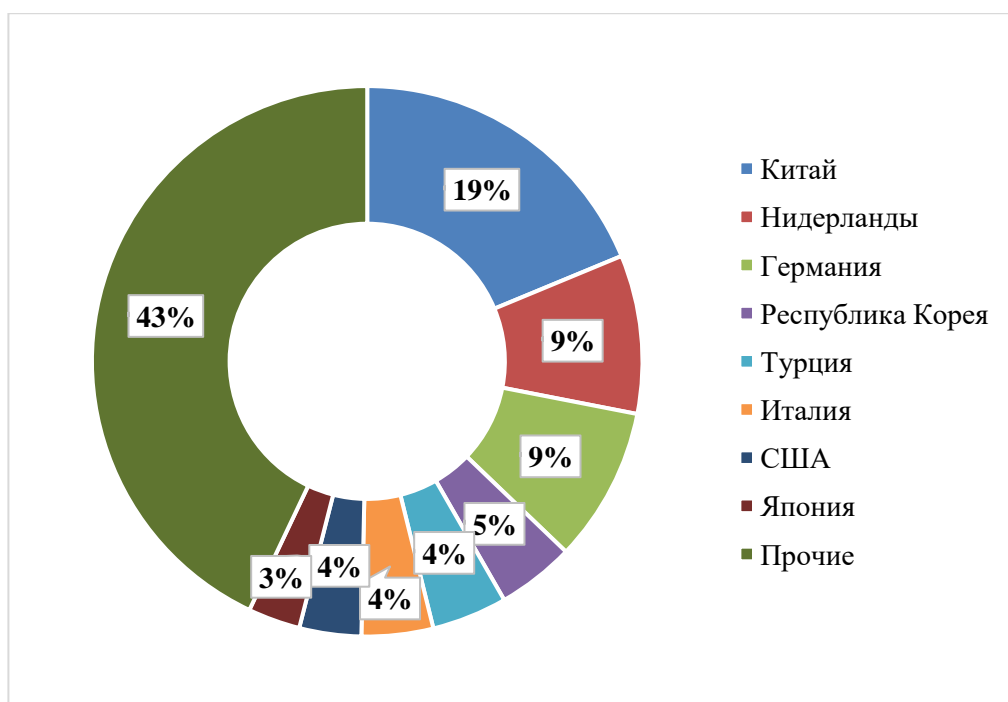

Рис.11. Основные торговые партнеры России в 2019 г. в дальнем зарубежье, %.
 Источник: составлено автором по [8].

Fig.11. The main trading partners of Russia in 2019 in foreign countries, %.
 Source: calculated by [8].

В структуре торговых партнеров стран СНГ в 2019 году по-прежнему лидерство удерживают три основные: Беларусь, Казахстана и Украина (рис.12).

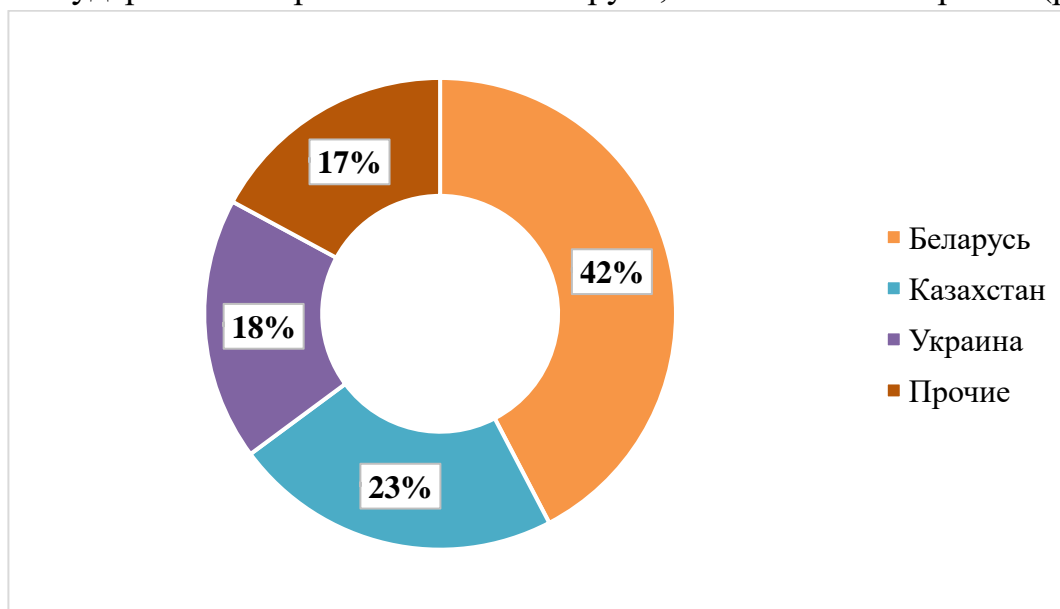

Рис.12. Основные торговые партнеры России в 2019 г. в СНГ, %.
 Источник: составлено автором по [8].

Fig.12. The main trading partners of Russia in 2019 in the CIS, %.
 Source: calculated by [8].

Выводы

Внешняя торговля является важной неотъемлемой частью внешнеэкономических отношений страны с прочими государствами мира. Внешняя торговля оказывает существенное влияние на экономическое развитие Российской Федерации и, несмотря на сравнительно низкую долю чистого экспорта (который рассчитывается как разница между экспортом и импортом) в общую структуру ВВП страны, данный компонент вносит существенный вклад в его динамику. Внешняя торговля оказывает непосредственное и опосредованное влияние на национальную экономику государства и позволяет:

- получать дополнительный доход от реализации за границей национального продукта;
- насыщать внутренний национальный рынок страны;
- повышать производительность труда и качество продукции;
- справляться с ограниченностью ресурсов, характерной для конкретно взятой страны и пр.

Зачастую от внешней торговли (импорта ресурсов, товаров, комплектующих) зависит успешность функционирования национальных отраслей народного хозяйства. Именно поэтому потеря внешнеторговых связей, их резкое прекращение способны нанести ощутимый вред национальным производителям и тем самым дестабилизировать национальную экономику. Сегодня внешняя торговля России постепенно начинает демонстрировать рост, после сокращения в 2015-2017 гг., ввиду глубокого спада внешнеэкономических связей, обусловленного внешнеполитическими конфликтами России с Турцией и Украиной, предпринятыми против страны экономическими санкциями США, ЕС и некоторого ряда иных стран, резким падением цен на нефть, а также и девальвацией рубля. Наметившиеся на данном этапе положительные сдвиги свидетельствуют о преодолении некоторых проблем во внешней торговле России и возвращении экономики страны в привычное русло поступательного роста.

Список литературы

1. Акимова А.К. Развитие международной торговли как важной составляющей экономики // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: сборник статей по математике XXIII международной студенческой научно-практической конференции № 4(23) [Электронный ресурс]. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4\(23\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4(23).pdf) (дата обращения: 28.04.2019)
2. Альпидовская М.Л. Макроэкономика: Учебник. - Рн/Д: Феникс, 2018. - 192 с.
3. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 163-164.
4. Постановление от 7 августа 2014 года №778 «О мерах по реализации Указа Президента России “О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации”».
5. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
6. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе-марте 2019 г. (в части внешнеэкономической деятельности) [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/ (дата обращения: 28.04.2019).
7. По данным Росстата РФ «Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991 – 2017 гг.» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1270707126016 (дата обращения: 29.04.2019)
8. Работает ли импортозамещение в России? — впечатляющая аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://rusvesna.su/news/1520015423> (дата обращения: 29.04.2019).

9. Результаты импортозамещения [Электронный ресурс]. URL: <http://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/post/view/rezultaty-importozameshcheniya> (дата обращения: 29.04.2019).

References

1. Akimova A.K. Razvitie mezhdunarodnoj trgovli kak vazhnoj sostavlyayushchej ekonomiki [Development of international trade as an important component of the economy] // Molodezhnyj nauchnyj forum: Obshchestvennye i ekonomicheskie nauki: sbornik statei po matematike XXIII mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii № 4(23). Available at: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4\(23\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4(23).pdf) (accessed 28 April 2019).

2. Al'pidovskaya M.L. Makroekonomika: Uchebnik [Macroeconomic: Textbook]. - Rn/D: Feniks, 2018.

3. Animica E.G., Animica P.E., Glumov A.A. Importozameshchenie v promyshlennom proizvodstve regiona: konceptual'no-teoreticheskie i prikladnye aspekty [Import substitution in industrial production of the region: conceptual-theoretical and applied aspects]. Ekonomika regiona, 2015, № 3, pp. 163-164.

4. Postanovlenie ot 7 avgusta 2014 goda №778 «O merah po realizacii Ukaza Prezidenta Rossii “O primenenii otdel'nyh special'nyh ekonomicheskikh mer v celyah obespecheniya bezopasnosti Rossijskoj Federacii”» [Resolution No. 778 of 7 August 2014 "On Measures for the Implementation of the Decree of the President of the Russian Federation "On the Application of Certain Special Economic Measures to Ensure the Security of the Russian Federation"].

5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 avgusta 2014 g. № 560 «O primenenii otdel'nyh special'nyh ekonomicheskikh mer v celyah obespecheniya bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 560 of 6 August 2014 "On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation"].

6. O tekushchej situacii v ekonomike Rossijskoj Federacii v yanvare-marte 2019 g. (v chasti vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti) [On the current situation in the

economy of the Russian Federation in January-March 2019 (in terms of foreign economic activity)]. Available at:

http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/ (accessed 28 April 2019).

7. По данным Росстата РФ «Social'no-ekonomicheskie pokazateli Rossijskoj Federacii v 1991 – 2017 gg.» [According to Rosstat of the Russian Federation "Socio-economic indicators of the Russian Federation in 1991 - 2017"]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1270707126016 (accessed 29 April 2019).

8. Rabotaet li importozameshchenie v Rossii? — vpechatlyayushchaya analitika [Does import substitution work in Russia? - impressive analytics]. Available at: <https://rusvesna.su/news/1520015423> (accessed 29 April 2019)

9. Rezul'taty importozameshcheniya [Results of import substitution]. Available at: <http://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/post/view/rezul-taty-importozameshcheniya> (accessed 29 April 2019).

© *Воронкова Дарья Антоновна, Щербакова Татьяна Серафимовна, 2019 г.*
